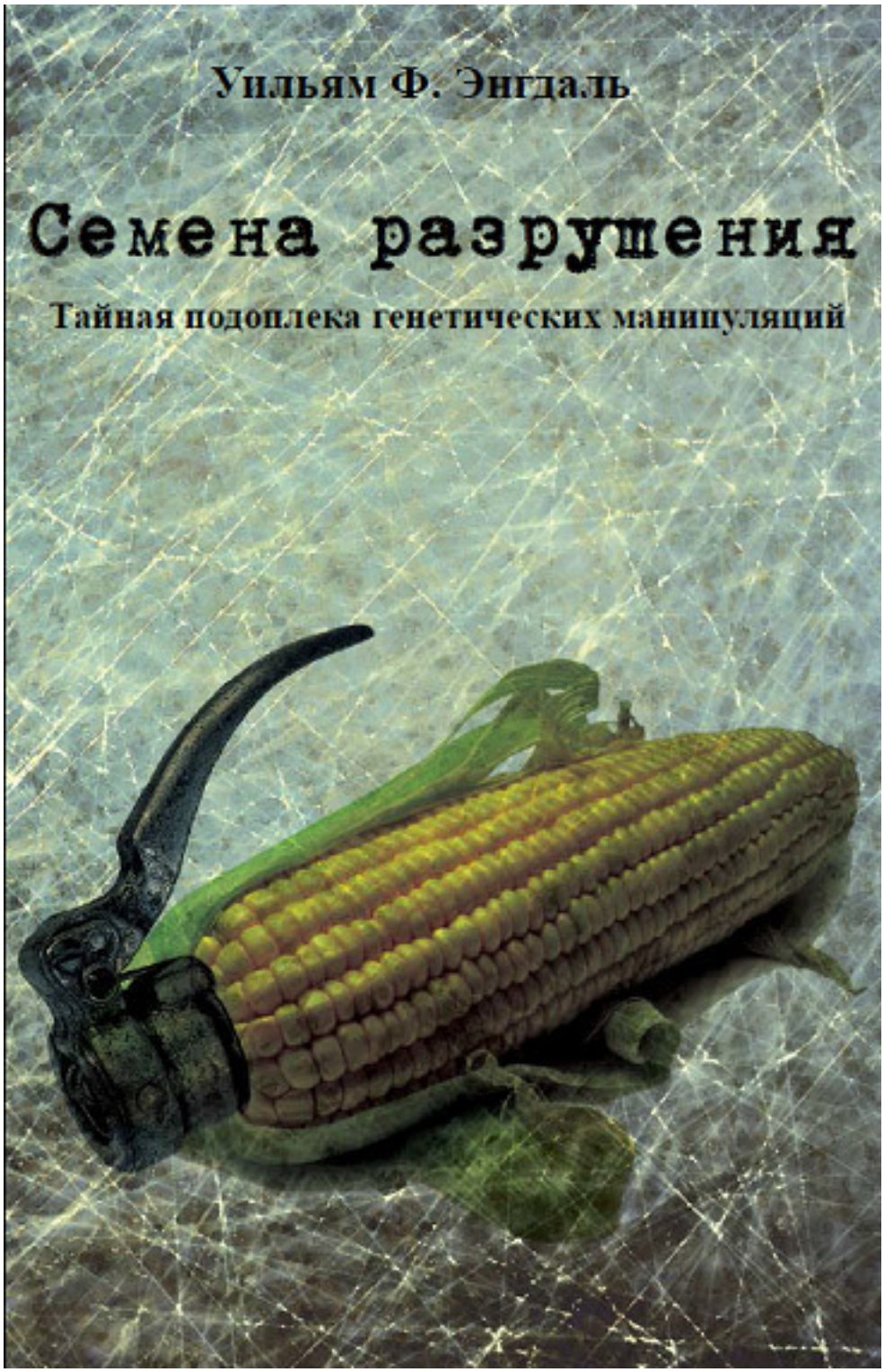
Уильям Ф. Энгдаль

Семена разрушения

Тайная подоплека генетических манипуляций



Уильям Энгдаль

Семена разрушения. Тайная подоплёка генетических манипуляций

«Селадо Медиа»

2014

УДК 327:338.43
ББК 66.4:65.9(2)32

Энгдаль У. Ф.

Семена разрушения. Тайная подоплёка генетических манипуляций / У. Ф. Энгдаль — «Селадо Медиа», 2014

ISBN 978-5-90669-504-8

«Семена разрушения» – это вторая книга Уильяма Ф. Энгдаля из серии «Американский век». Она посвящена многолетней целенаправленной совместной работе правительства США и химических транснациональных компаний по глобализации и захвату сельскохозяйственных рынков планеты с использованием распространения ГМО-технологий. Скрупулезно собирая все известные факты, автор прослеживает истоки, историю и современные формы данной деятельности, а также описывает методы достижения этой грандиозной по своим масштабам цели. Лавинообразный выход в начале этого столетия на мировые рынки генномодифицированных продуктов несет в себе не только надежду накормить всех голодных, но и до сих пор никем не оцененную угрозу здоровью человека, экономикам отдельных стран и биоразнообразию всей планеты. Авторизованный перевод с английского под эгидой проекта «Война и мир».

УДК 327:338.43
ББК 66.4:65.9(2)32

ISBN 978-5-90669-504-8

© Энгдаль У. Ф., 2014
© Селадо Медиа, 2014

Содержание

Предисловие к новому изданию на русском языке, 2014 6
Шокирующий французский эксперимент 6
Неутешительный рекорд ГМО 8
Введение 10
Часть I 13
Глава 1 13
Первые исследования ГМО 13
Мошенничество «существенной эквивалентности» 14
«Самая прекрасная в природе еда…» 17
Управление и «Монсанто» «доят» население 19
Теплые отношения «Монсанто» с правительством 22
Глава 2 25
Наука покоряется политике 25
Бомба под ГМО-проект 26
Блэр, Клинтон и «политическая» наука 28
Не очень этичное Королевское научное общество присоединяется к атаке 30
Наука в интересах корпораций… 31
Часть II 34
Глава 3 34
Вьетнамское изменение парадигмы Америки 34
«Кризис демократии» по Дэвиду Рокфеллеру 35
Киссинджер и продовольственная политика 37
«Великий грабеж зерна» 38
«Однажды в Риме…» 39
Никсоновская стратегия сельскохозяйственного экспорта 41
«Продовольствие как оружие» 44
Глава 4 47
Рост населения и государственная безопасность 47
Продовольствие для «Каргил эн Ко» 50
Несчастливые Тринадцать… 51
Бразилия как «модель» Меморандума-200 53
Глава 5 56
Подопытные люди 56
«Второй после контроля над атомным оружием…» 57
Рокфеллеровская поддержка евгеники 58
Сражаясь с «раковой опухолью человечества» 59
Темные секреты Рокфеллера 60
«Высшая ветвь» – евгеника и «раса господ» 61
«Называя вещи своими именами…» 64
Совет по народонаселению ДжиДиЭр-третьего и «Крипто-евгеника» 68
Конец ознакомительного фрагмента. 70

Уильям Ф. Энгдаль
Семена разрушения. Тайная подоплека генетических манипуляций

Предисловие к новому изданию на русском языке, 2014

Шокирующий французский эксперимент

В сентябре 2012 года авторитетный научный журнал «Фуд энд Кемикал Токсикоджи» *(Food and Chemical Toxicology)* выпустил публикацию группы ученых Каннского Университета во Франции, возглавляемой профессором Жилем-Эриком Сералини *(Professor Gilles-Eric Seralini)*. Результаты исследований поразили мировую общественность. Группа ученых Сералини завершила первый в мире эксперимент стоимостью 3 миллиона евро по исследованию эффекта кормления 200 крыс генномодифицированным зерном на протяжении двух лет. Окончательные результаты исследований были опубликованы после четырёх месяцев независимой оценки квалифицированными учеными и двух лет исследований в условиях абсолютной секретности во избежание давления со стороны представителей пищевой промышленности.[1]

Стоит отметить, что Сералини был первым, кто провел столь долгосрочные исследования влияния ГМО-продуктов после почти двух десятилетий стремительного их распространения. До этого момента никто не проводил тесты на протяжении двухлетнего периода жизни крыс – ни государство, ни университеты, ни конечные потребители, такие как «Нестле» *(Nestle),* «Унилевер» *(Unilever),* «Крафт Фудз» *(Kraft Foods)* или иные концерны-гиганты, использующие ГМО в своей продукции. Все предыдущие исследования длились около 3 месяцев или менее. Этого времени недостаточно для определения последствий употребления генномодифицированных продуктов. А последствия есть, и не малые, их наличие и подтвердило исследование Сералини. [2]

За несколько часов до выхода результатов исследования была запущена всемирная медиа-акция по дискредитации результатов эксперимента. Никаких фактов о том, что исследование носило «ненаучный» характер, предоставлено не было, были озвучены лишь типичные голословные заявления. В октябре 2012 года, спустя несколько дней после выхода в свет результатов исследования, высокопоставленный чиновник ЕС Джон Далли *(John Dalli),* комиссар ЕС по вопросам здравоохранения в Брюсселе, был вынужден уйти в отставку по причине скандала из-за злоупотребления влиянием на табачную промышленность. Гатти *(Gatti)* также был страстным поклонником производства ГМО. Продвигая ГМО, Брюссель не мог думать только об одном благополучии европейцев. Брал ли Гатти взятки за лоббирование ГМО – неизвестно. Однако ни для кого не секрет, что взяточничество в Брюсселе является обычным делом. [3]

---

[1] Corporate Europe Observatory, How EFSA dealt with French GM study: what lessons? November 29, 2012, accessed in http://corporateeurope.org/news/how-efsa-dealt-french-gm-study-which-lessons

[2] Seralini, G.-E., et al., Long term toxicity of a Roundup herbicide and a Roundup-tolerant genetically modified maize, Journal of Food and Chemical Toxicology, (2012), http://dx.doi.org/10.1016/jict.2012.08.005.

[3] John Dalli, Member of the European Commission, responsible for Health and Consumer Policy, GMOs and GMO-free

Отдел «независимых» экспертов Европейского агентства по безопасности продуктов питания (ЕФСА) осудил исследование Сералини еще до того, как было произведено долгосрочное сравнительное исследование для подтверждения или опровержения его результатов. Тот факт, что члены научной палаты ЕФСА, включая подставные организации «Монсанто» (транснациональная компания, мировой лидер биотехнологии растений. – *прим. перев*.), были уличены в прямых либо косвенных связях с производителями ГМО, которых они должны были контролировать, оставался неизвестным для большинства европейцев. [4]

Образец ответственности – чиновники ЕС, осуществляющие контроль над здоровьем и безопасностью продуктов, потребляемых европейцами, оказались полностью погрязшими в коррупции.

Для тех, кто знаком с беспощадной политикой «Монсанто» и всемирным агрохимическим картелем, стоящим за производством ГМО, атака на исследование Сералини была не новостью. Вся эта история с извлечением прибыли из торговли запатентованными генетически измененными семенами для посева, соевыми бобами, семенами рапса, хлопка и бесчисленным количеством иных, начиная с первых публикаций в США в 1992 году изобилует взяточничеством со стороны чиновников, коррумпированностью учёных, давлением на ЕС и другие страны со стороны США, мошенническими рекламными кампаниями. Все это для того, чтобы убедить мир в том, что ГМО являются «ответом на проблему мирового голода» или что генномодифицированные семена и гербициды «меньше вредят окружающей среде», что крайне далеко от истины.

agriculture – Where do we stand? 6th european conference of gmo-free regions, Brussels, 16th September 2010, accessed in http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-10-443_en.htm

[4] Jemima Roberts and Tom Levitt, EU food safety chief forced to quit GM lobby role, The Ecologist, October 26, 2010, accessed in http://www.theecologist.org/News/news_round_up/654446/eu_food_safety_chief_forced_to_quit_gm_lobby_role.html

Неутешительный рекорд ГМО

Более восьми лет прошло с момента первой публикации ***Saat de Zerstorung*** («Семена Разрушения») издательством Kopp Verlag в октябре 2006 года. К сожалению, за это время любое утверждение, приведенное в книге, было подтверждено и даже превзошло ожидания. «Монсанто» несла ответственность как за уничтожение урожая генномодифицированного хлопка, так и за массовые самоубийства фермеров в Индии. «Викиликс» *(Wikileaks),* организация с противоречивой репутацией, опубликовала копии телеграмм из посольства США в Париже, доказывающие, что Госдепартамент США был замешан в продвижении частной компании «Монсанто» и использовал официальные дипломатические каналы для оказания давления на правительство Франции по одобрению ГМО. Независимые доклады американских фермеров подтвердили, что использование ГМО-семян сделало их урожай более, а не менее, как было обещано, зависимым от гербицидов, таких как глифосат и производные, что также привело к появлению «суперсорняков», которые были устойчивы к действию химикатов. Заявления об увеличении объёмов урожая, один из аргументов за использование ГМО, пошли прахом после снятия нескольких урожаев, объёмы которых были даже ниже, чем при использовании обычных семян.

Вопреки торжественной клятве, данной несколькими годами ранее, в 2007 году, «Монсанто» купила маленькую компанию по производству биотехнологий, предоставившую ей патент на технологию «Терминатор», которая приводит к «самоуничтожению» семян после одного урожая, таким образом де факто делая фермеров по всему миру рабами картеля производителей генномодифицированных семян.

Одним из наиболее нелепых и тревожных проектов, касающихся ГМО и обычных семян, стало сооружение правительством Норвегии огромного хранилища семян в горах Свальбарда на отдаленном участке Полярного круга. Изначально проект финансировался Рокфеллером и Фондом Билла и Мелинды Гейтс и был открыт в феврале 2008 года. На данный момент хранилище в горах Свальбарда вмещает более 20 миллионов семян, что составляет приблизительно одну треть всех разновидностей семян в мире. Но цель проекта становится очевидной, когда выясняется, что Фонд Рокфеллера запустил данный проект, потратив сотни миллионов долларов за несколько десятилетий, чтобы добиться в сельском хозяйстве монополии, аналогичной их мировой монополии на нефть. Фонд Билла и Мелинды Гейтс, в свою очередь, является держателем акций «Монсанто», самой крупной сельскохозяйственной компании в мире по производству ГМО.

Два частных фонда-гиганта, Рокфеллер и Гейтс, которые не платят налогов, запустили проект, названный «Альянсом за зеленую революцию в Африке» (АГРА), вместе с бывшим Секретарём ООН Кофи Аннаном в качестве официального представителя, имевший целью продвижение ГМО-семян «Монсанто». То есть альянс, который был вроде бы создан для решения проблем Африки, на деле финансировался и управлялся людьми из фондов Рокфеллеров и Гейтсов. Стоит отметить, что Билл Гейтс и Дэвид Рокфеллер были общепризнанными защитниками селекции и мирового сокращения населения, особенно темнокожей расы.

Строжайший контроль прессы по всему миру предотвратил раскрытие проекта продвижения ГМО-семян, возможно, это был один из самых опасных экспериментов над нашей планетой в истории. Фактом, который становился все более и более явным с раскрытием методов «Монсанто», «Сингента» *(Syngenta AG)* и небольшой кучки всемирных агро-химических гигантов, включая немецких партнеров «Монсанто» «БАСФ» *(BASF)* и «Байер» *(Bayer* AG), является то, что продвижение ГМО-семян было безжалостной погоней за прибылью акционеров «Монсанто».

Во время написания этого вступительного слова к изданию «Семян Разрушения» *(Seeds of Destruction)* на русском языке сама Россия подвергается максимальной агрессии со времен распада Советского Союза в 1991 году. Гражданская война на Украине, инициированная Вашингтоном со свойственной ему несказанной жестокостью, сопровождается сфабрикованными Казначейством США санкциями против России в рамках финансовой войны для нанесения ущерба одной из немногих наций, способных противостоять созданию Нового Мирового Порядка. Управлять им едва ли будут американцы, которые и сами являются всего лишь жертвами олигархов. Мир будет подчиняться очень богатым людям вроде Гейтса и Рокфеллера, олигархам, чья навязчивая идея – только власть и желание избавиться от миллиардов «бесполезных ртов».

Ответом Российского правительства на санкции США и ЕС стал запрет на импорт большой группы товаров питания и сельского хозяйства из ЕС. Однако кризис, связанный с санкциями, предоставил России необычную возможность. Заключается она в том, что можно повернуть вспять разрушительную глобализацию ВТО, прекратить производство на территории РФ токсичных продуктов из США и ЕС, продуктов питания, которые зачастую являются причиной проблем со здоровьем населения России.

Если России удастся использовать кризис с пользой для себя, очистив внутренний рынок продуктов питания от токсичных отходов, называемых западной едой, – не только «МакДональдс» *(MacDonald's)* или «КФС» (KFC), а также сои, которая вся состоит из ГМО, кукурузы с содержанием ГМО из США, у РФ появится уникальная возможность создать свой сельхоз-сектор без использования химикатов и ГМО, стать мировым экспортером на рынки Китая, ЕС и других регионов с менее плодородными почвами.

ГМО – не что иное, как сосредоточение власти над квинтэссенцией всего живого в руках горстки частных корпораций. Во время написания этого вступительного слова битва за запрет или свободное продвижение генетически измененных семян подошла к точке бифуркации. Мы просим читателей прочесть эту похожую на детективный триллер историю, которая, к сожалению, конечно, вовсе не относится к художественной литературе. Пожалуйста, читайте с долей здорового скептицизма и беспристрастностью. Если вам дорого здоровье вашей семьи и друзей, будьте готовы отвечать за последствия применения ГМО и его распространения на нашей планете.

Ф. Уильям Энгдаль,
Франкфурт-на-Майне, октябрь 2014

Введение

У нас есть около 50 % мирового богатства, но только 6,3 % мирового населения… В этой ситуации мы не можем не быть объектом зависти и обиды. Нашей задачей в предстоящий период является разработка модели взаимоотношений, которая позволит нам сохранить это положение диспропорции без ущерба нашей национальной безопасности. Чтобы сделать это, нам придется отказаться от сентиментальности и мечтательности. Наше внимание должно быть сосредоточено на наших непосредственных национальных целях. Мы не должны обманываться, что мы сегодня можем позволить себе роскошь альтруизма и мировой благотворительности.
Джордж Кеннан,
Государственный департамент США, 1948 год

Эта книга рассказывает о проекте, предпринятом небольшой социально-политической группой, собравшейся после Второй мировой войны не в Лондоне, а в Вашингтоне. Перед вами неизвестная история о том, как эта самопровозглашенная элита приступила, по словам Кеннана, к «сохранению положения диспропорции». История о том, как крохотное меньшинство господствовало над ресурсами и рычагами власти в послевоенном мире.

Здесь описана вся история эволюции власти, попавшей в руки небольшой группы, на службу интересам которой была поставлена даже наука. Как в 1948 году рекомендовал Кеннан в своем внутреннем меморандуме, они проводили свою политику безжалостно, «без роскоши альтруизма и мировой благотворительности».

Кроме того, в отличие от своих предшественников в ведущих кругах Британской империи, американская элита, провозгласившая в конце войны восход своего Американского века, умело использовала как раз риторику альтруизма и мировой благотворительности для достижения своих целей. Объявленный Американский век выступал как облегченный вариант империи, «добрее и мягче», империи, в которой под лозунгами колониального освобождения, свободы, демократии и экономического развития была сплетена могущественная сеть, подобной которой мир не видел со времен Александра Великого. Это глобальная империя, объединенная под военным контролем единственной в мире супердержавы, способной по собственной прихоти решать судьбы целых государств.

Данная книга – продолжение первого тома «Столетие войны: Англоамериканская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок». Она прослеживает еще одну «красную нить» мировой власти. Эта нить – контроль над самим базисом человеческого выживания, нашей повседневной пищей.

Человеком, который обслуживал интересы послевоенной американской элиты в 70-х годах прошлого века и выступил символом этой грубой политики, был государственный секретарь Генри Киссинджер. Однажды в середине 1970-х годов Киссинджер, давний практический приверженец геополитики «баланса сил» и человек с более чем выразительной конспирологической биографией, по слухам, высказал свою точку зрения на мировое господство: «Контролируя нефть, вы контролируете государства. Контролируя продовольствие, вы контролируете население».

Стратегическая задача управления мировой продовольственной безопасностью имеет давнюю историю и родилась задолго до начала войны, разразившейся в 1930-х годах. Она была поставлена (чему часто придается мало значения) несколькими избранными частными фондами, которые были созданы с целью сохранить богатство и власть в руках американ-

ских семей. С самого начала эти семьи собирали свои богатства и набирали силу в Нью-Йорке и вдоль Восточного побережья Соединенных Штатов от Бостона и Нью-Йорка до Филадельфии и Вашингтона, округ Колумбия. По этой причине популярные средства массовой информации часто называли их (иногда с насмешкой, но чаще с восторгом) Истеблишментом Восточного побережья.

В послевоенные десятилетия центр тяжести американской власти сдвинулся. Ореол истеблишмента Восточного побережья померк перед новыми центрами силы от Сиэтла до Южной Калифорнии на Тихоокеанском побережье, также в Хьюстоне, Лас-Вегасе, Атланте и Майами и далее, по мере того как щупальца американского влияния протягивались в Азию, Японию и на юг – в Латинскую Америку.

За несколько десятилетий до и сразу после Второй мировой войны одна из богатых американских семей стала символизировать очертания и высокомерие грядущего Американского века явственнее, чем все остальные. Подавляющий успех этой семьи родился из крови многих войн и обладания новым «черным золотом» – нефтью.

Необычным в этой семье было именно то, что уже на заре своего возвышения ее патриархи и советники разрабатывали меры по обеспечению безопасности своих богатств, решительно расширяя свое влияние сразу по многим направлениям. Они не довольствовались только исключительно нефтяными месторождениями. Они также оказывали влияние на обучение молодежи, медицину и психологию, международную политику США и, что важно для нашей истории, на единственную науку собственно о самой жизни – биологию – и ее применение в мире растений и сельского хозяйства.

Для основной части населения, особенно в США, эта деятельность проходила незамеченной. Немногие американцы беспокоились о том, как затронут их жизни те или иные финансируемые из баснословных богатств этой семьи программы.

В ходе сбора материала для этой книги, которая номинально посвящена вопросам генетически модифицированных организмов или ГМО, стало ясно, что история ГМО неотделима от политической истории этой очень могущественной семьи – семьи Рокфеллеров, а точнее, четырех братьев – Дэвида, Нельсона, Лоранса и Джона Д.-третьего, которые в течение трех послевоенных десятилетий расцвета многократно провозглашенного Американского века под сенью победы США во Второй мировой войне направляли эволюцию власти по рецепту Джорджа Кеннана.

В реальных фактах история ГМО – это история плавного перехода власти в руки элиты, нацеленной любой ценой привести весь мир под свое господство.

Тридцать лет назад эта власть была в руках семьи Рокфеллеров. Сегодня трое из братьев давно ушли в мир иной, некоторые при весьма странных обстоятельствах. Однако в соответствии с их волей проект мирового господства («господство по всему спектру», как позже назвал это Пентагон) расширяется, зачастую с помощью риторики «демократии», и время от времени при необходимости поддерживается грубой военной силой империи. Проект привел к тому, что одна небольшая группа, номинально расположившаяся в Вашингтоне, в начале нового столетия твердо взяла курс на контроль над будущем и настоящим всей жизни на нашей планете в степени, которую прежде невозможно было вообразить.

Историю генной инженерии, а также патентования семян и других живых организмов невозможно понять без взгляда на историю глобального распространения американской власти в послевоенные десятилетия. Джордж Кеннан, Генри Льюс, Аверелл Гарриман и конечно же четыре брата Рокфеллера создали новую концепцию транснационального агробизнеса. Они финансировали Зеленую революцию в сельскохозяйственном секторе развивающихся стран для того, чтобы среди прочих вещей создать новые рынки для нефтехимических удобрений и нефтепродуктов, наравне с расширением зависимости от энерги-

ческой продукции. Их действия – неотъемлемая часть истории генномодифицированных семян сегодня.

В начале нынешнего столетия стало ясно, что в качестве глобальных игроков за контроль над патентами на основные базовые продукты питания выступают всего четыре гигантские транснациональные компании, от которых зависит не только ежедневное питание большинства людей на планете (кукуруза, соевые бобы, рис, пшеница, даже овощи с фруктами и хлопок), но и виды иммунной птицы, предположительно, генетически модифицированной, чтобы быть устойчивой к смертельному вирусу H5N1 («птичий грипп»), или даже виды измененных на генном уровне свиней и крупного рогатого скота. Три из этих четырех частных компаний уже много десятилетий поддерживают связи с исследовательскими программами Пентагона в области разработок химического оружия. Четвертая, номинально швейцарская, на самом деле преимущественно принадлежит англичанам. Как и в случае с нефтью, ГМО-агробизнес оказывается очень и очень англо-американским проектом.

В мае 2003 года, когда еще не осела пыль после жестоких американских бомбардировок Багдада, стало ясно, что президент США выбрал ГМО в качестве стратегической программы в своей послевоенной зарубежной политике. Упорное сопротивление Европейского Союза, второго мирового производителя сельскохозяйственной продукции, выступало как внушительный барьер на пути проекта ГМО. Пока Германия, Франция, Австрия, Греция и другие страны ЕС отказывались разрешить распространение ГМО, приводя научные аргументы и беспокоясь о здравоохранении населения, остальные государства в мире относились к ГМО со скепсисом и сомнением. Но в начале 2006 года Всемирная торговая организация вынудила Европейский Союз дать «зеленый свет» массовому распространению генномодифицированных продуктов. Казалось, что глобальный успех проекта ГМО был уже не за горами.

На волне американской и британской оккупации Ирака Вашингтон принялся переводить иракское сельское хозяйство в область патентованных генетически сконструированных семян, сначала щедро и бесплатно поставляемых Государственным департаментом США и Министерством сельского хозяйства.

Но самый первый массовый эксперимент с семенами ГМО имел место уже в начале 1990-х в стране, чья элита давным-давно была подкуплена семьей Рокфеллеров и повязана с нью-йоркскими банками, – в Аргентине.

На страницах этой книги прослеживается вторжение на рынки и дальнейшее распространение ГМО, зачастую через политическое принуждение, правительственное давление, мошенничество, ложь и даже убийства. Если она будет читаться как детектив, то не надо этому удивляться. Эти преступления, совершаемые во имя сельскохозяйственной эффективности, охраны окружающей среды и решения всемирной проблемы голода – часть игры с высокими ставками. Эти ставки гораздо важнее для той крохотной элиты, которая действует не только ради денег или выгоды. В конце концов, эти влиятельные частные семьи и так уже решают, кто контролирует Федеральную резервную систему (ФРС), Банк Англии, Банк Японии и даже Европейский центральный банк (ЕЦБ). Деньги в их руках, чтобы уничтожать или создавать.

Их цель – не меньше, чем безусловный контроль над будущей жизнью на нашей планете, власть, о которой даже не мечтали диктаторы и деспоты прошлых веков. Оставаясь в тени, нынешняя стоящая за проектом ГМО группа уже через десять-двадцать лет достигнет тотального господства в сфере продовольственного производства планеты. Этот аспект истории ГМО надо обязательно рассказать. Поэтому я приглашаю читателей к внимательному прочтению и независимой проверке каждого факта, чтобы принять или обоснованно опровергнуть мои слова.

Часть I
Политические начала

Глава 1
Вашингтон начинает ГМО-революцию

Первые исследования ГМО

Вопрос биотехнологий и генетически модифицированных растений и других форм жизни впервые возник в ходе лабораторных исследований в США в начале 1970-х годов. В течение 1980-х администрация Рейгана проводила экономическую политику, практически копируя политику близкого союзника президента – британского премьер-министра Маргарет Тэтчер. Между ними были особые отношения, поскольку оба были страстными сторонниками радикальной политики свободного рынка и уменьшения в нем роли государства с передачей в руки частного сектора полной свободы управления.

Однако в одной из областей деятельности администрация Рейгана определенно дала понять, что Америка здесь «номер один». Это была область стремительно развивающейся генной инженерии, которая за несколько лет до этого выросла из исследований ДНК и РНК.

Любопытный аспект истории регламентации ГМО-продовольствия и генетически сконструированных продуктов в США состоит в том, что с самого начала президентства Рейгана правительство демонстрировало крайне горячую поддержку биотехнологической индустрии агробизнеса. Единственное правительственное агентство США, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств наделенное мандатом охранять здоровье и безопасность населения, становилось опасно предвзятым.

За несколько лет до того, как первый коммерческий генномодифицированный продукт вышел на рынок США, администрация Рейгана приняла меры, чтобы дать зеленый свет «Монсанто» и другим частным компаниям, которые разрабатывали генномодифицированные продукты. Ключевым деятелем регулирования новой области ГМО в самой администрации Рейгана был бывший глава ЦРУ вице-президент Джордж Герберт Уокер Буш (Буш-старший), который сам впоследствии также стал президентом, как позже и его сын Джордж Буш-младший.

К началу 1980-х годов многочисленные корпорации агробизнеса были охвачены безумием «золотой лихорадки» – разработкой ГМО-растений, домашнего скота и лекарств на основе генномодифицированных материалов биологического происхождения. Не существовало никакой регулирующей системы, чтобы контролировать это развитие, его риски и продажи продукции. Компании агробизнеса стремились сохранить это положение.

Администрации Рейгана и Буша-старшего частично вдохновлялись идеологией навязывания дерегуляции, снижения государственного надзора над каждой ячейкой повседневной жизни. Продовольственная безопасность не стала исключением. И даже наоборот, несмотря на то что основное население могло стать «подопытными кроликами» из-за полностью непроверенных новых рисков для здоровья.

Мошенничество «существенной эквивалентности»

В 1986 году на стратегической специальной встрече в Белом доме вице-президент Буш принимал группу исполнительных директоров гигантской химической компании «Монсанто Корпорэйшн» из Сан-Луиса, штат Миссури. Цель этого неафишируемого мероприятия, по словам бывшего чиновника Министерства сельского хозяйства Клэра Хоупа Каммингса, состояла в обсуждении «дерегулирования» зарождающейся биотехнологической индустрии. «Монсанто» имела за плечами долгую историю сотрудничества с американским правительством и даже с ЦРУ времен Буша. Компания разрабатывала смертельный гербицид «Агент Оранж» для уничтожения джунглей во Вьетнаме в течение 1960-х годов. Также она имела долгий опыт мошенничества, подковёрной борьбы и подкупов.

Когда Джордж Буш-старший наконец стал президентом в 1988 году, он и его вице-президент Дэн Куэйл мягко двинулись к воплощению плана, дававшего нерегулируемый зеленый свет «Монсанто» и другим основным ГМО-компаниям. Буш решил, что настало время сообщить публике о правилах регулирования, о которых он договорился за несколько лет до этого за закрытыми дверями.

Вице-президент Куэйл в качестве главы бушевского Совета по конкурентоспособности объявил, что «биотехнологические продукты получают тот же самый надзор, что и другие продукты» и «не встречают препятствий в виде бесполезного регулирования»[5]. 26 мая 1992 года вице-президент Дэн Куэйл провозгласил новую политику администрации Буша-старшего в отношении произведенного биоинженерными методами продовольствия.

> «Реформа, которую мы объявляем сегодня, ускорит и упростит процесс донесения лучших сельскохозяйственных продуктов, разрабатываемых с помощью биотехнологий, потребителям, производителям продовольствия и фермерам», – рассказывал мистер Куэйл менеджерам и журналистам. «Мы обеспечим, чтобы биотехнологические продукты получали тот же самый надзор, что и другие, вместо препон бессмысленного регулирования.» [6]

Так администрацией Буша-Куэйла был открыт ящик Пандоры. Действительно, ни тогда, ни позже не было принято ни одного нового регулирующего закона, управляющего биотехнологическими или ГМО- продуктами, несмотря на повторяющиеся усилия обеспокоенных конгрессменов, полагавших, что такое регулирование безотлагательно необходимо, чтобы учитывать неизвестные риски и возможную опасность для здоровья со стороны созданных методами генной инженерии пищевых продуктов.

Правила, которые установил Буш-старший, были просты. В соответствии с высказанными пожеланиями биотехнологической индустрии, правительство США рассматривало генетическое изменение растений, животных и других живых организмов лишь как простое расширение традиционного растениеводства или животноводства.

Далее расчищая путь для «Монсанто» сотоварищи, администрация Буша-старшего решила, что традиционные агентства, такие как Министерство сельского хозяйства США, Агентство по охране окружающей среды, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств и Национальный институт здравоохранения были достаточно компетентны, чтобы оценивать риски ГМО-продукции[7]. Было решено, что нет ника-

---

[5] Eichenwald, Kurt et al. Biotechnology Food: From the Lab to a Debacle // New York Times. 25 January 2001 (далее Eichenwald et al.).

[6] Eichenwald, Kurt et al. Biotechnology Food: From the Lab to a Debacle // New York Times. 25 January 2001 (далее Eichenwald et al.).

[7] Доктор Генри Миллер, процитировано по Eichenwald et al., там же цитата Миллера, ответственного за биотехнологи-

кой необходимости в специальном учреждении, надзирающем за новой революционной областью. К тому же зоны ответственности этих четырех различных агентств намеренно сохранялись расплывчатыми.

Расплывчатость обеспечивала перекрытие полномочий и регулятивную неразбериху, позволяя «Монсанто» и другим производителям ГМО максимально использовать этот зазор, чтобы вводить в обиход свои новые генномодифицированные культуры. Однако для всего остального мира это все выглядело так, словно новые ГМО-продукты тщательно проверяются. Обычные люди, естественно, полагали, что Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств или Национальный институт здравоохранения беспокоятся об их хорошем здоровье.

Несмотря на серьезные предупреждения со стороны ученых-исследователей по поводу опасности рекомбинантных ДНК и биотехнологических работ с вирусами, американское правительство предпочло систему, в которой индустрия и частные научные лаборатории могли бы «стихийно» развиваться в новой области генетического строительства растений и животных.

Имели место неоднократные предупреждения со стороны высокопоставленных научных советников правительства США об опасности решения Буша-Куэйла о «нерегулировании». Доктор Луис Джей Прайбил из Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств был в те времена одним из 17 научных советников администрации, разрабатывавших политику в отношении созданного методами генетической инженерии продовольствия. Из данных исследований Прайбил знал, что можно намеренно создавать токсины, вводя новые гены в клетки растений. Прайбил написал срочный предупреждающий доклад научному директору Управления, заявляя: «Любимая идея этой индустрии именно та, что не бывает непредусмотренных эффектов… Но снова и снова нет никаких данных, чтобы подтвердить это утверждение».

Другие научные советники правительства пришли к выводу, что есть «обширные научные обоснования» потребовать тестирования и правительственного пересмотра каждого созданного методами генетической инженерии продукта питания, прежде чем он пойдет в продажу. «Возможность непредсказуемых случайных изменений в генетически изменяемых растениях подтверждается ограниченными традиционными токсикологическими исследованиями», – заявляли они[8]. Администрацией Буша-старшего голоса этих ученых были не услышаны. Тогда они свернули свои дела с «Монсанто» и нарождающейся индустрией биотехнологического агробизнеса.

На этой ранней стадии мало кто вне узких научных кругов, щедро финансируемых некоторыми фондами, обращал внимания на огромные возможности применения генной инженерии в столь больших масштабах. И важнейшим из фондов, спонсирующих этот растущий сектор биотехнологии, был именно Фонд Рокфеллера в Нью-Йорке.

В 1992 году президент Джордж Буш-старший был готов открыть ящик Пандоры ГМО. В правительственном распоряжении президент прописал, что ГМО-растения и продовольствие являются «существенно эквивалентными» обычным растениям того же самого вида, например таким, как обычная кукуруза, соя, рис или хлопок[9].

Доктрина о «существенной эквивалентности» стала осью всей ГМО- революции. Это означало, что генномодифицированные семена должны были рассматриваться как традици-

---

ческие вопросы в Управлении по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств с 1979 по 1994 год, который сказал «Нью Йорг Таймс»: «В этой области американские правительственные агентства делали точно то, что крупный агробизнес просил их делать, и то, что он им говорил делать».

[8] Eichenwald et al.

[9] Claire Hope Cummings Are GMOs Being Regulated or Not? 11 June 2003 // http://www.cropchoice.com/leadstry66f7.html?recid=1736. Каммингс был высокопоставленным чиновником Министерства сельского хозяйства США в то время.

онные семена просто потому, что ГМО-кукуруза выглядела как обычная кукуруза (или генномодифицированный рис или соя), или даже могла быть по вкусу более или менее такой же, как обычная кукуруза, поэтому ее химический состав и пищевая ценность были «существенно» теми же, что и в естественных растениях.

Это определение, которое трактовало ГМО как «существенно эквивалентный», игнорировало качественную внутреннюю перестройку, производимую генетическим инженером в отдельных семенах. Как указывали серьезные ученые, сама концепция о «существенной эквивалентности» была псевдонаучна. Доктрина о «существенной эквивалентности» была придумана прежде всего для того, чтобы дать правдоподобную причину отказа от проведения необходимых биохимических или токсикологических тестов. Благодаря этому правилу «существенной эквивалентности», от администрации Буша-Куэйла не требовалось никаких специальных регулятивных мероприятий для созданных методами генетической инженерии вариаций.

«Существенная эквивалентность» стала фразой, которая окрылила компании агробизнеса. И неудивительно, ведь ее придумала «Монсанто» сотоварищи. Как отлично знали научные советники Буша, ее посыл был лживым.

Генетическая модификация растений или организмов включала изъятие чужих генов и вставку их в растение, например в хлопок или сою для того, чтобы изменить его генетический состав в направлении, невозможном при обычном возделывании. Часто эта вставка делалась геном- «убийцей», буквально взрывающим сегменты ДНК, чтобы внести изменения в ее генетическую структуру. В сельскохозяйственных же видах деятельности гибридизация и селективное выведение животных завершалось продуктами, адаптированными к специфическим условиям производства и региональным требованиям.

Генная инженерия отличалась от традиционных методов растениеводства и животноводства во многих важных отношениях. Гены одного организма выделялись и комбинировались заново с генами другого (используя рекомбинантные ДНК или РНК-технологии), не обращая внимания даже на то, что организмы могли принадлежать к разным видам. После удаления требований репродуктивной совместимости для образцов, новые генетические комбинации уже могли производиться весьма ускорившимися темпами. Судьбоносный ящик Пандоры действительно был открыт. Выдуманные ужасы «Штамма Андромеды» о развязывании биологической катастрофы перестали быть научной фантастикой. Опасность стала реальной, но никто, казалось, не был обеспокоен.

Генная инженерия вставляла чужеродные фрагменты в растения в процессе, который был неточным и непредсказуемым. Созданные методами генетической инженерии продукты были «существенно эквивалентны» своему оригиналу не больше, чем спортивная «Феррари» похожа на «Запорожец».

Забавно, что, пока компании наподобие «Монсанто» приводили аргументы в пользу «существенной эквивалентности», они параллельно заявляли патентные права на свои генномодифицированные растения, утверждая, что генная инженерия создает новые растения, чья уникальность должна быть защищена эксклюзивной патентной защитой. Они не видели никакой проблемы в том, чтобы и невинность соблюсти, и капитал приобрести.

Руководствуясь этим правилом «существенной эквивалентности» администрации Буша от 1992 года (которое будет одобряться каждой последующей администрацией), правительство США трактовало ГМО- или биоинженерные продукты как «натуральные пищевые добавки», тем самым не подвергая их никакому специальному тестированию. Если нет никакой необходимости тестировать нормальную кукурузу, чтобы понять, полезна она для здоровья или нет, то, следовательно, почему кто-то должен тестировать «существенно эквивалентные» генномодифицированные кукурузу, сою или генномодифицированные молочные гормоны, производимые «Монсанто» и другими компаниями агробизнеса?

В большинстве случаев, чтобы засвидетельствовать хорошее качество нового продукта, правительственные регулирующие агентства пользовались данными, предоставляемыми им самими ГМО-компаниями. Американские правительственные агентства никогда не выступали против гигантов генной индустрии.

«Самая прекрасная в природе еда…»

Первым в массовую продажу было выпущено молоко, содержащее рекомбинантный бычий гормон роста, известный как *rBGH.* Это была генетическая манипуляция, запатентованная «Монсанто». Старательно придерживаясь доктрины о «существенной эквивалентности», Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств объявило созданное методами генной инженерии молоко безопасным для потребления населением, не дожидаясь, когда появится важная информация о том, как ГМО-молоко может воздействовать на здоровье человека.

Гормон *rBGH* стал огромным искушением для владельцев низкорентабельных молочных ферм. «Монсанто» утверждала, что, если регулярно вводить *rBGH*, который она продавала под торговой маркой «Посилак», коровы станут производить в среднем на 30 % больше молока. Для выбивающегося из сил фермера скачок производительности на 30 % был удивителен и фактически непреодолим. «Монсанто» подавала это так, что фермеры не должны «оставлять корову неухоженной». Один государственный специальный уполномоченный по сельскому хозяйству назвал *rBGH* «прорывом для молочного скота» из-за его экстраординарного стимулирующего воздействия на удои[10].

Новый гормон не только стимулировал корову производить больше молока. В процессе подстегивалась выработка другого гормона – инсулиноподобного фактора роста *IGF-1,* который регулировал метаболизм коровы, в действительности стимулируя клеточное деление в организме каждого животного и препятствуя некрозу клеток. Вот тут-то и начали появляться проблемы.

С предупреждениями о том, что *rBGH* компании «Монсанто» увеличивает уровень инсулиноподобных факторов роста и имеет возможную связь с раком, выступили различные независимые ученые. Одним из наиболее громко высказывавшихся по этому вопросу был доктор Сэмюэль Эпштайн из Школы общественного здравоохранения при Университете Иллинойса. Эпштайн, признанный авторитет в области изучения канцерогенных веществ, в свете все появляющихся новых научных данных предупреждал, что инсулиноподобный фактор роста был связан с возникновением раковых образований у человека, которые могли не проявляться в течение многих лет после первого воздействия[11].

Неудивительно, что гормональное стимулирование, которое заставляло коров выдавать на 30 % больше молока, имело побочные эффекты. Фермеры заговорили о том, что их животные стареют на два года раньше, что побочным результатом гормональной обработки *rBGH* являются инфекции вымени или копыт у многих коров вплоть до того, что некоторые из них не могли ходить. В результате коров приходилось накачивать огромным количеством антибиотиков, чтобы избавиться от этих последствий.

Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств противостояло растущей критике, используя данные, предоставленные самой «Монсанто»,

---

[10] Smith, Jeffrey. Got Hormones – The Controversial Milk Drug that Refuses to Die. December 2004 // http://www.newswithviews.com/Smith/jeffrey3.htm.

[11] Heaney, Robert P. et al. Dietary Changes Favorably Affect Bone Remodeling in Older Adults // Journal of the American Dietetic Association. October 1999. Vol. 99. No. 10. P. 1228–1233. См. Также: Milk, Pregnancy, Cancer May Be Tied // Reuters. 10 September 2002.

которая (что неудивительно) жестко критиковала независимых ученых. Руководитель научной программы *rBGH* в «Монсанто» доктор Роберт Колльер, явно издеваясь, парировал:

> «На самом деле, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств несколько раз давало комментарии по этой проблеме… Они публично неоднократно заявляли об уверенности в безопасности для человека… это не какие-то там знающие люди, которые обеспокоены этим вопросом…»[12]

Это вряд ли обнадеживало тех, кто знал о взаимоотношениях между «Монсанто» и руководством Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств.

В 1991 году ученый из Университета Вермонта допустил в прессу информацию о том, что существуют свидетельства серьезных проблем со здоровьем у обрабатываемых *rBGH* коров, включая маститы, воспаления копыт и нарушения репродуктивного процесса. «Монсанто» потратила более полумиллиона долларов, чтобы профинансировать контрольные тесты *rBGH* в Университете Вермонта. Научный руководитель исследовательского проекта в прямом противоречии с мнением своих встревоженных исследователей сделал многочисленные публичные заявления, утверждая, что у коров, подвергнутых обработке *rBGH*, не было никаких проблем со здоровьем свыше нормального уровня, по сравнению с обычными коровами. Неожиданная утечка от внезапно объявившегося информатора оказалась досадным обстоятельством и для «Монсанто», и для университета, получавшего от «Монсанто» большие деньги на исследования, если не сказать большего[13].

Чтобы проверить эти подозрения, было призвано Центральное финансово-контрольное управление США, исследовательский орган американского Конгресса. И Университет Вермонта, и «Монсанто» отказались с ним сотрудничать, и оно было вынуждено в конечном итоге бросить свое расследование, не добившись результатов. Только несколько лет спустя Университет опубликовал окончательные данные, которые действительно показали отрицательное воздействие *rBGH* на здоровье. Однако к тому времени уже было слишком поздно.

В 1991 году Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств учредило новую должность заместителя комиссара по политике, который должен был присматривать за политикой агентства в области ГМО-продуктов. Первым главой этого отдела был назначен Майкл Р. Тэйлор. Тэйлор пришел на эту работу как вашингтонский адвокат. Но он относился не просто к какой-либо старой разновидности из рассадника вашингтонских адвокатов. Тэйлор из вашингтонской влиятельной фирмы «Кинг ан Спэлдинг» ранее успешно представлял интересы «Монсанто» и других биотехнологических компаний в регулирующих судебных слушаниях в качестве специалиста по законодательству о продовольствии[14].

Руководитель отдела научно-исследовательских работ «Монсанто» Маргарет Миллер в начале 1990-х также занимала важную должность в Управлении по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств в качестве заместителя директора по продовольственной безопасности населения. В этой должности, не дожидаясь, пока Вашингтон запустит рассказы о Революции ГМО, доктор Миллер в 100 раз подняла стандарты Управления для допустимого уровня антибиотиков, которые могло содержаться в молоке. Она самостоятельно расчистила путь для процветающего бизнеса вокруг гормона *rBGH* от «Монсанто». Частные биотехнологические компании и правительственные учреждения, которые должны

---

[12] Доктор Роберт Колльер процитирован в Jane Akre & Steve Wilson, из текста, запрещенного на «Фокс ТВ» документального фильма The Mystery in Your Milk на веб-странице http://www.lauralee.com/news/mysterymilk.htm.

[13] Ferrara, Jennifer. Revolving Doors: Monsanto and the Regulators // The Ecologist. September/October 1998.

[14] Taylor, Michael R. Biography/ / Food Safety Research Consortium / Steering Committee // http://www.thefsrc.org/bios.htm.

были их регулировать, образовали уютный клуб. Этот клуб был более чем благодатной почвой для конфликта интересов[15].

Тейлор на своем высоком посту помог Управлению разработать руководящие принципы при решении, должны ли продукты ГМО маркироваться. Решение Управления состояло в том, что маркировать продукты как «ГМО» нет необходимости.

Одновременно и снова под руководством господина Тейлора Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств постановило, что можно отказывать общественности в предоставлении данных оценки степени риска, таких как данные по врожденным дефектам в поголовье рогатого скота или даже по возможным симптомам у людей, являющихся результатом потребления ГМО- продуктов, на основании того, что это является «конфиденциальной бизнес-информацией».

Если бы просочилась информация, что «Монсанто», «Доу» или другие биотехнологические компании были ответственны за гротескные уродства у животных, питающихся ГМО-продуктами, это могло бы иметь пагубные последствия для акций компании, а также нанести ущерб процветанию частного предпринимательства. Такова, по крайней мере, кажущаяся извращенная логика: «акционерная стоимость превыше всего». Как заметил координатор Управления по биотехнологии Джеймс Марянски: «Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств не будет требовать, чтобы эти вещи были на этикетке только потому, что потребитель может захотеть узнать о них [побольше]»[16].

Адвокат «Монсанто» Майкл Р. Тэйлор занимал должность отвечающего за политику в области ГМО-продовольствия в основном правительственном агентстве, отвечающем за безопасность пищевых продуктов. В качестве подходящего послесловия, соблюдая пословицу «мы заботимся о наших друзьях», «Монсанто» вознаградило прилежного государственного служащего, назначив Майкла Тейлора вице-президентом «Монсанто» по общественным связям после того, как он оставил Управление[17].

Управление и «Монсанто» «доят» население

К 1994 году, после того как прошло достаточное количество времени, Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств одобрило продажу *rBGH-молока* населению. Согласно правилам Управления, конечно же, оно было немаркировано, и, следовательно, потребитель смог избежать неуместного беспокойства о том, подвергнется ли он или его дети воздействию канцерогенов или другим неожиданностям. Он никогда об этом не узнает. Когда патентованный продукт «Монсанто» «Посилак» вызывал лейкемию и опухоли у крыс, американский «Закон о чистоте пищевых продуктов и лекарств» переписывался таким образом, чтобы позволить продажу без предупреждающей маркировки продукта, который вызвал рак у лабораторных животных. Все было так просто.

Хотя «Монсанто» утверждала, что ее *rBGH* был одним из наиболее полностью исследованных препаратов в американской истории, долгосрочные исследования (хронического) воздействия на здоровье человека никогда не проводились. Общепринятый принцип в науке предполагает, что два года тестирования – это минимальное время для долгосрочных здра-

---

[15] Cohen, Robert. FDA Regulation Meant to Promote rBGH Milk Resulted in Antibiotic Resistance // http://www.psrast.org/bghsalmonella.htm.

[16] Maryansky, James цитата по: Borger, Julian. Why Americans are Happy to Swallow the GM Food Experiment // The Guardian. 20 February 1999.

[17] Druker, Steven M. Bio-deception: How the Food and Drug Administration is Misrepresenting the Facts about Risks of Genetically Engineered Foods… // http://www.psrast.org/fdalawstmore.htm. Друкер написал этот доклад в мае 1998 года как часть судебного процесса против Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств, чтобы потребовать принудительного тестирования и маркировки ГМО-продовольствия, что так и не было сделано до 2007 года в Соединенных Штатах.

воохранительных исследований. *rBGH* тестировался всего лишь 90 дней на 30 крысах. Краткосрочное тестирование на крысах было предоставлено «Монсанто» Управлению, но никогда не издавалось. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств отказалось позволить кому-либо вне правительства рассматривать исходные данные этого исследования, утверждая, что публикация «нанесет непоправимый ущерб» «Монсанто». «Монсанто» тоже отказывалась от открытого научного обмена мнениями по поводу этого 90-дневного исследования. То есть это стержневое исследование взаимосвязи рака и бычьего гормона роста никогда не обсуждалось научным сообществом[18].

Не удовлетворившись тем, чтобы поить генетически модифицированным молоком исключительно собственное неосторожное население, американское правительство в рамках усилий по расширению глобального рынка для «Монсанто» оказало также сильное давление на Мексику и Канаду с тем, чтобы они также одобрили *rBGH*.

Однако эта кампания потерпела неприятную неудачу в январе 1999 года, когда канадский аналог Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств, правительственная организация «Здравоохранение Канады», нарушила идиллию с США и выпустила формальное «уведомление о несоблюдении», не одобряющее будущие канадские продажи *rBGH,* иногда также называемого *rBST* или рекомбинантным бычьим соматотропином.

Этот шаг был следствием сильного давления канадской Ветеринарной медицинской ассоциации и Королевского колледжа врачей, которые предоставили доказательства отрицательных воздействий *rBGH-молока,* включая свидетельства хромоты и репродуктивных проблем. «Монсанто» очень стремилась внедриться на канадский рынок со своим *rBGH*, вплоть до того (согласно сообщению канадского телеканала «СиБиСи»), что официальный представитель «Монсанто» попытался подкупить чиновника канадского Министерства здравоохранения прямо на заседании правительственного наблюдательного комитета, предложив 1–2 миллиона долларов США, чтобы обеспечить одобрение *rBGH* в Канаде без дальнейших исследований. Оскорбленный чиновник, по сообщениям, спросил: «Это взятка?», и заседание было закрыто[19].

Кроме того, специальный независимый комитет Европейской комиссии из известных экспертов пришел к выводу, что *rBGH,* как сообщали канадские изыскания, создавал не только вышеназванные опасности, но также и главные риски заболевания раком у людей, особенно раком груди и простаты.

В августе 1999 года Агентство по безопасности пищевых продуктов Организации Объединенных Наций и Комиссия по выработке Свода правил производства и распространения пищевых продуктов вынесли единогласное решение в пользу моратория Европейского

---

[18] В своей книге Cohen, Robert. Milk? The Deadly Poison. Inglewood Cliffs. NJ: Argus Press, 1997. P. 67–96, Роберт описывает свои усилия получить от Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств копию этого неопубликованного исследования. Коэн посылал запрос в рамках Закона о свободе информации и получил отказ; он обращался в само Управление и потерпел неудачу. Затем он подал иск в Федеральный суд и проиграл. Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств и суды соглашаются, что общественность никогда не должна узнать, что случилось с крысами, накормленными rBGH, потому что это нанесет «непоправимый ущерб» «Монсанто». Опираясь на скудную опубликованную информацию об увеличении веса крыс во время 90-дневного исследования, Коэн полагает, что многие или, возможно, все крысы заболели раком.

[19] В ноябре 1994 года Канадская радиовещательная корпорация (CBC) программа The Fifth Estate показала часовой документальный фильм о том, как «Монсанто» пыталась подкупить агентство «Здравоохранение Канады» (канадский эквивалент американского Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств), предлагая заплатить до двух миллионов долларов при условии, что «Монсанто» получит разрешение на продажи rBGH в Канаде без обязательств представить данные каких-либо дополнительных исследований или испытаний. По словам журналистов, которые работали над документальным фильмом, «Монсанто» попыталась закрыть шоу, заявив через своего адвоката о том, что «СиБиСи» сделала злонамеренные подтасовки в интервью. Но «Си-Би-Си» закусила удила и запустила программу.

Союза от 1993 года на допуск *rBGH* молока от «Монсанто». Таким образом, *rBGH* был запрещен в Европейском Союзе[20].

Эта неудача не смогла остановить постоянных чиновников Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств и их друзей из «Монсанто». С тех пор, как Управлением была запрещена маркировка, американцы были в блаженном неведении об опасности потребления молока, которое им пропагандировалось для улучшения здоровья. Слоган «Самая прекрасная в природе еда» стал лозунгом молочной промышленности. Относительно сообщения о решении ООН и отрицательных канадских выводах американские СМИ были уважительно молчаливы. Американцам же было просто сказано, что ЕС попытался нанести ущерб американским скотоводам, отказываясь от импорта питаемой гормонами американской говядины.

Лишь один обеспокоенный ученый из Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств отказался сидеть сложа руки. Это был ветеринар Управления доктор Ричард Берроуз, который с 1979 по 1989 год был ответственен за надзор над ветеринарными препаратами, такими как *rBGH.* С 1985 года и вплоть до своего увольнения Берроуз возглавлял надзор Управления над *rBGH* компании «Монсанто» и таким образом был непосредственно вовлечен в процесс оценки в течение почти пяти лет. Берроуз писал изначальные протоколы исследований безопасности для здоровья животных и рассматривал предоставленные разработчиками *rBGH* данные их собственных исследований безопасности.

В 1991 году в статье в журнале «Едим правильно» Берроуз описал перемены в Управлении, начавшиеся с середины 1980-х. Берроуз сталкивался с корпоративными представителями, которые хотели, чтобы Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств ослабило строгие требования к протоколам тестирования безопасности. Он сообщил о том, как наблюдал, что корпорации убирали одну за другой больных коров из контрольных испытаний по программе *rBGH* и затем манипулировали этими данными таким образом, что проблемы здравоохранения и безопасности «исчезали»[21].

Берроуз бросил вызов мягкотелости Управления, фактически обвинив его в трансформации от ревнителя здравоохранения к защитнику корпоративного профита. Он критиковал Управление и его трактовку *rBGH* в докладах перед комитетами Конгресса, в речах перед законодательными собраниями штатов и в заявлениях для прессы. В самом Управлении он забраковал много спонсируемых корпорациями исследований безопасности, называя их недостаточными. Наконец в ноябре 1989 года он был уволен за «некомпетентность».

Управлению по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств не удалось найти доказательства того, что *rBGH* был небезопасен. Фактически, агентство продвигало продукт корпорации «Монсанто» и до и после одобрения препарата. Доктор Майкл Хансен из Потребительского союза отметил, что Управление действовало как защитник *rBGH,* выпуская релизы, продвигающие *rBGH,* публикуя утверждения, восхваляющие препарат, и строча рекламные вставки о *rBGH* в издании Управления «ФДА Консюмер»[22].

В апреле 1998 года два предприимчивых и успешных телевизионных журналиста из «Фокс ТВ», влиятельной американской сети, принадлежащей Руперту Мэрдоку, сложили вместе всю примечательную историю скандалов с *rBGH,* включая его серьезное воздействие на здоровье. Под давлением «Монсанто» «Фокс» сняла эту передачу с эфира и уволила Джейн Эйкр и ее мужа Стива. В августе 2000 года на судебном процессе в штате Флорида эти

---

[20] Monsanto's Genetically Modified Milk Ruled Unsafe // PRNewswire. Chicago, 18 August 1999; Luoma, John R. Pandora's Pantry // Mother Jones. January/February 2000.

[21] Cohen, Robert. FDA Regulation Meant to Promote rBGH Milk Resulted in Antibiotic Resistance // http://www.psrast.org/bghsalmonella.htm.

[22] Там же.

двое по решению присяжных выиграли дело и возмещение убытков в сумме 425 тысяч долларов США. Суд постановил, что «Фокс» «действовал предвзято и преднамеренно сфальсифицировал или исказил новости истцов, сообщающие сведения относительно *rBGH*»[23].

Со своими вполне достаточными финансовыми ресурсами «Фокс ТВ» и «Монсанто» подали апелляцию в вышестоящую инстанцию и добились полностью обратного решения, используя юридические уловки. Управление хранило молчание. «Монсанто» продолжала бесперебойно продавать *rBGH-молоко.* Как утверждал один из бывших чиновников американского Министерства сельского хозяйства, ведущим принципом регулирования генетически модифицированных продуктов был следующий: «Не говорят, и не спрашивай», который означал: «Если индустрия не сообщает правительству, что она знает о своих ГМО, правительство не спрашивает»[24]. Это было весьма недостаточным заверением в отсутствии проблем для здравоохранения и безопасности населения. Однако совсем немногие тогда понимали это, поскольку на поверхности казалось, что Управление по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств и другие соответствующие агентства стоят на страже интересов здоровья населения в этой новой области продуктов ГМО.

В январе 2004 года, после того как инспекторы Управления прервали свое молчание, объявив о находке недопустимых уровней загрязнения в *rBGH,* «Монсанто» наконец объявила о сокращении поставок «Посилака» на 50 %. Многие думали, что «Монсанто» тихо прекратит производство опасного гормона. Но мало сдерживаемая чем-нибудь, и меньше всего свидетельствами об опасности для здоровья человека, «Монсанто» год спустя объявила, что снова запланировано увеличить поставки «Посилака», для начала к 70 % от его пикового уровня.

Корпорация попала под огромное давление не только от граждан, обеспокоенных последствиями для своего здоровья, но также и от фермеров, которые поняли, что 30-ти процентное повышение национального производства молока с поголовья только послужит созданию еще большего перенасыщения внутреннего рынка нераспроданным молоком к уже имеющимся излишкам. Это также вызвало обвал цен на молоко.

А «Монсанто» к тому времени уже двинулась дальше – к монополизации глобального рынка семян самых основных зерновых культур, входящих в рацион человека и животных.

Теплые отношения «Монсанто» с правительством

Отношения между правительством США и гигантами производства ГМО-семян, такими как «Монсанто», «Дюпон» или «Доу АгроСайенсис», не были случайными. Правительство поощряло разработку нерегулируемых ГМО в качестве стратегического приоритета, как уже отмечалось, уже с первых лет президентства Рейгана, задолго до того, как стало ясно, будут ли такие вмешательства в дела природы желательными. Это была первая причина, по которой правительство поддерживало долгосрочные лабораторные исследования через систему научных грантов. И была вторая, незаметная причина, которая распахивала рынки для непрошедших тестирование рискованных новых процедур, которые имели возможность воздействовать на базовое продовольственное снабжение страны и всей планеты.

Вашингтон давно приобрёл позорную репутацию в том, что называли «ротацией правительства». Это выражение относилось к общей практике крупных корпораций нанимать высокопоставленных правительственных чиновников прямо с государственной службы на высшие корпоративные посты, где их влияние и связи в правительстве могли принести

---

[23] Hidden Danger in Your Milk?: Jury Verdict Overturned on Legal Technicality // RBGH Bulletin. 2000 // http://www.foxbghsuit.com.

[24] The Agribusiness Examiner, Kraft „Cheese?“: Adulterated Food? – FDA: Don’t Ask! Don’t Tell! // http://www.mindfully.org/Food/Kraft-Cheese-Adulter-ated.htm.

выгоду корпорации. Аналогичным образом эта практика работала и в обратном порядке: высшие должностные лица корпораций приходили на высокие государственные должности, где они могли содействовать интересам корпорации непосредственно в самом правительстве. Немногие компании были столь же умелы в этой игре в ротацию, как «Монсанто». Эта корпорация делала взносы в кампании кандидатов и от республиканцев, и от демократов. Они получили от «Монсанто» в целом 711 тысяч долларов на предвыборные кампании. Невозможно доказать, что этот факт повлиял на решение сенатского Комитета. Однако, очевидно, он и не нанес ущерба в случае «Монсанто». Комитет отклонил предложенный проект закона о маркировке.

«Монсанто» удавалось особо успешно расставлять своих ключевых людей на соответствующие правительственные посты. Министр сельского хозяйства Джорджа Буша-младшего Энн Венеман пришла в Вашингтон в 2001 году с поста директора «Колген», биотехнологической компании, которая стала дочерней компанией «Монсанто». Министр обороны Дональд Рамсфелд был исполнительным директором дочки «Монсанто» «Джи. Ди. Серл», производителя искусственного подсластителя и канцерогена на базе ГМО – аспартама. Рамсфелд также был председателем совета директоров калифорнийской биотехнологической компании «Галаад Сайенсис», которая держала патент на препарат «Тамифлю», который ВОЗ рекомендовала для профилактики птичьего гриппа. Бывший торговый представитель США и адвокат Билла Клинтона Мики Кантор покинул правительство, чтобы занять кресло в Совете директоров «Монсанто». Также там заседал бывший глава Агентства по защите окружающей среды при администрациях Никсона и Рейгана Уильям Ди. Рукельшаус. Доктор медицинских наук Майкл А. Фридман, первый вице-президент по клиническим исследованиям в подразделении «Монсанто» «Джи. Ди. Серл», был одно время директором Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств. Марсия Хэйл, директор «Монсанто» по связям с британским правительством, была ранее ассистентом президента Клинтона по межправительственным связям. Вице-президент «Монсанто» по связям с общественностью Линда Дж. Фишер была одно время администратором Отдела по предотвращению загрязнения пестицидами и токсическими веществами Агентства по защите окружающей среды. Юрисконсульт «Монсанто» Джек Уотсон был шефом аппарата Белого дома при администрации Картера.

Эта схема ротации конфликта интересов между высшими чиновниками правительственных агентств, ответственными за продовольственную политику, и их корпоративными спонсорами, такими как «Монсанто», «Доу», «Дюпон» и другие игроки агробизнеса и биотехнологий, существовала по крайней мере со времен рейгановской администрации. Безошибочным является заключение, что правительство США было по существу катализатором Генной революции зерновых культур с ГМО-вставками и распространения их по всему миру. При этом оно действовало с унисон с гигантскими корпоративными агрохимическими фирмами («Монсанто», «Доу» и «Дюпон») так, словно общественные и частные интересы совпадали.

Что же может объяснить столь экстраординарную поддержку четырьмя президентами США агрохимической ГМО-индустрии? Что же может объяснить, почему Билл Клинтон поставил на карту репутацию своей администрации, чтобы заставить британского премьер-министра заткнуть рты критикам генетических манипуляций над растениями? Что могло объяснить экстраординарные возможности фирм, подобных «Монсанто», вести свою политику в правительстве независимо от серьезных доказательств потенциальной опасности здоровью населения? Что могло заставить четырех президентов подвергать здоровье своей нации и всего мира огромному риску, несмотря на бесчисленные предупреждения ученых и даже правительственных чиновников, ответственных за регулирование здравоохранения?

Ответ на эти вопросы был как на ладони для любого, кто был готов его увидеть. Но этот ответ был настолько шокирующим, что мало кто осмеливался его принять. Пресс-конференция в конце 1999 года дала намек относительно влиятельных группировок за спинами публичных игроков. 4 октября 1999 года Гордон Конвэй, президент влиятельного, освобожденного от налогов частного фонда, базирующегося в Нью-Йорке, приветствовал заявление «Монсанто», что она согласилась не «коммерциализировать» свою спорную генную технологию семян-«терминаторов»[25].

Этой организацией был Фонд Рокфеллера. Не было случайностью то, что Фонд Рокфеллера и «Монсанто» обсуждали глобальную стратегию для созданных методами генной инженерии растений. Генная революция была проектом Фонда Рокфеллера с самого начала. Фонд Рокфеллера не только, как напоминал Конвэй в своих публичных замечаниях, потратил более чем 100 миллионов долларов для продвижения революции ГМО. Сам этот проект был частью глобальной стратегии, которая разрабатывалась в течение многих десятилетий. На пресс-конференции 1999 года Конвэй объявил, что «Фонд Рокфеллера поддерживает решение компании „Монсанто“ не коммерциализировать технологии стерильных семян, аналогичные технологии, получившей название „Терминатор“». Он добавил: «Мы приветствуем этот шаг как первый шаг к тому, что свежие продукты биотехнологических растений станут доступными бедным фермерам в развивающихся странах»[26].

Конвэй пришел в «Монсанто» за несколько месяцев до этого, чтобы предупредить ее директоров, что они рискуют подвергнуть опасности всю революцию ГМО, и что необходимо тактическое отступление, чтобы удержать весь большой проект на плаву[27].

Семена-«терминаторы» были разработаны, чтобы предотвратить прорастание собранного зерна при последующем севе, и вызвали сильную оппозицию по всему миру. Эта технология заблокировала бы фермерам в развивающемся мире возможность создания собственного семенного фонда для последующих севов[28].

Причастность Фонда Рокфеллера к корпоративной политике «Монсанто» не была случайной. Это была лишь часть намного более амбициозного плана, родившегося в дни послевоенного долларового кризиса, который начался в эру Вьетнамской войны. Проект ГМО требовал, чтобы ученые служили своим хозяевам из агробизнеса. Развитие научно-исследовательской работы в Шотландии было предназначено для того, чтобы послать сильный сигнал биологам во всем мире относительно того, что случается, когда результаты исследования ГМО противоречат интересам «Монсанто» и других производителей генномодифицированных организмов.

---

[25] Conway, Gordon. The Rockefeller Foundation and Plant Biotechnology// http://www.biotech-info.net/gordon_conway.html.

[26] Rockefeller Foundation: „Terminator“ Seed Sterility Technology Dropped // Press Release. NY. 4 October 1999.

[27] Vidal, John. How Monsanto’s Mind was Changed // The Guardian. 9 October 1999.

[28] Rockefeller Foundation: „Terminator“ Seed Sterility Technology Dropped

Глава 2
Как лиса охраняла курятник

Наука покоряется политике

Когда в Аргентине и в североамериканских фермерских хозяйствах стали появляться коммерческие генномодифицированные семена, в далекой Шотландии произошло событие огромного значения для будущего ГМО-проекта. Там, в Абердине, в финансируемой государством лаборатории научно-исследовательского института «Роуэтт» опытный ученый проводил тщательно контролируемые исследования. В его задачу входило проведение долгосрочных исследований возможного воздействия ГМО-кормов на животных.

Этот ученый, доктор Арпад Пуштаи, не был новичком в ГМО-исследованиях. Он специализировался на биотехнологиях в течение более чем 35 лет, опубликовал множество признанных научных работ и считался ведущим мировым экспертом по лектинам и генетической модификации растений.

В 1995 году, непосредственно перед началом широких коммерческих продаж американским и аргентинским фермерам семян трансгенной сои компании «Монсанто», Министерство сельского хозяйства, экологии и рыболовства Шотландии заключило с научно-исследовательским институтом «Роуэтт» договор на проведение трехлетнего обширного исследования под руководством доктора Пуштаи. При бюджете в полтора миллиона долларов это была внушительная задача[29].Министерство сельского хозяйства Шотландии хотело, чтобы институт «Роуэтт» разработал рекомендации по принципам научного исследования государственными контролирующими органами для проведения оценки рисков ГМО-культур в будущем. Поскольку распространение ГМО-культур находилось на своем раннем этапе, по большей части в виде контрольных или полевых испытаний, то основательная подготовка таких мер регламентации и регулирования являлась логичным следующим шагом.

И невозможно было представить лучшего ученого, чем доктор Пуштаи, чтобы добиться научной достоверности и получить надежную методологию. Он и его жена, доктор Сьюзан Бардош, также являвшаяся научным сотрудником института «Роуэтт», опубликовали совместно две книги по растительным лектинам в дополнение к более чем 270 научным статьям Пуштаи по результатам его различных исследований. Среди коллег он считался блестящим ученым.

Что еще более важно в контексте последовавших событий так это то, что исследовательский проект Пуштаи являлся самым первым в мире независимым научным исследованием безопасности генномодифицированной пищи. Это был удивительный факт, учитывая огромное значение введения генетически модифицированных организмов в базовую диету людей и животных.

Единственным другим исследованием результатов воздействия ГМО- продовольствия на тот момент являлось исследование, финансировавшееся компанией «Монсанто», которое, что неудивительно, пришло к заключению, что генномодифицированная пища совершенно безопасна для употребления. Пуштаи знал, что для любого серьезного научного анализа обязательным является полностью независимое суждение, необходимое, чтобы иметь уверенность в такой новой крупной разработке. Сам он был полностью уверен, что иссле-

[29] Авторское интервью доктора Пуштаи от 23 июня 2007 года.

дование подтвердит безопасность ГМО- продовольствия. Когда Пуштаи начал тщательное исследование, он верил в перспективы технологии ГМО.

Задача Пуштаи состояла в том, чтобы провести эксперименты на лабораторных крысах в нескольких отобранных группах. Одна из групп должна была получать питание в виде генномодифицированного картофеля. Картофель был модифицирован с помощью лектина, который предположительно действовал как естественный инсектицид, предотвращающий нашествие тли на картофель, по крайней мере так утверждал производитель генномодифицированного картофеля.

Бомба под ГМО-проект

Правительство Шотландии, институт «Роуэтт» и доктор Пуштаи, все они верили, что подтвердят важный прорыв в растениеводстве, который мог бы принести огромную пользу в производстве продовольствия, так как исключил бы применение пестицидов при посадке картофеля. К концу 1997 года у Пуштаи стали появляться сомнения. Его опыты давали совершенно неожиданные и тревожные результаты.

Крысы, получавшие в течение более 110 дней корм в виде генномодифицированного картофеля, имели выраженные изменения в своем развитии. Они были значительно меньше по размеру и массе тела, чем крысы контрольной группы, питавшиеся обычным картофелем, в том же самом эксперименте. Но еще тревожнее, однако, было то, что у крыс с ГМО-кормом печень и сердце были заметно меньшего размера, и они обнаруживали более слабую иммунную систему. Но самым тревожным результатом лабораторных опытов Пуштаи был заметно меньший размер мозга у крыс, получавших ГМО-корм, по сравнению с крысами, которых кормили нормальным картофелем. Эти результаты исследований так обеспокоили Пуштаи, что он решил не упоминать о них, когда его попросили представить полученные им данные на телепередаче британского независимого телевидения в 1998 году. Позднее он заявил, что опасался вызвать панику у населения.

Но и то, что доктор Арпад Пуштаи рассказал, когда в августе 1998 года его пригласили на популярную программу канала «АйТиВи» «Уорлд ин Экшн» для короткой беседы о результатах его работы, оказалось достаточно тревожным. Пуштаи сказал всему миру: «Нас уверяют, что это абсолютно безопасно. Мы можем есть это все время. Мы должны это есть все время. Нет никакого возможного вреда для нас». Затем он сделал следующее предостережение миллионам зрителей. Он заявил: «Но рассматривая это как ученый, активно работающий в этой сфере, я считаю, что очень несправедливо – использовать наших сограждан в качестве „подопытных кроликов“. Нам следует найти „подопытных кроликов“ в лаборатории».

Пуштаи, предварительно согласовавшему свое появление на ТВ с директором института «Роуэтт», было предложено не вдаваться в детали своих экспериментов. Однако то, что он рассказал, политически было равноценно взрыву водородной бомбы в мире биотехнологии, политики, науки и ГМО-агробизнеса.

Пуштаи просто сообщил, что «результатом [питания ГМО-картофелем] стало незначительное замедление роста и воздействие на иммунную систему. Один вид генномодифицированного картофеля после 110 дней сделал крыс менее чувствительными к иммунному воздействию». Пуштаи добавил свой личный комментарий: «Если бы у меня был выбор, я бы точно не стал это есть, пока я не увижу, по крайней мере, адекватные научные данные, которые мы получаем по нашему генномодифицированому картофелю»[30].

[30] Там же.

Внезапно весь мир стал обсуждать сенсационные комментарии Пуштаи. Вред для внутренних органов и иммунной системы уже был достаточно нехорошей новостью. Но ведущий британский ученый-генетик также сказал, что он сам бы не стал есть ГМО-пищу, если бы у него был выбор.

Первоначальной реакцией шефа Пуштаи профессора Филипа Джеймса были теплые поздравления с тем, как Пуштаи представил свою работу в тот день. По решению Джеймса институт даже выпустил пресс-релиз на основе результатов работы Пуштаи, подчеркнув, что «беспокойство доктора Пуштаи основано на серии тщательно контролируемых исследований»[31].

Эта символическая поддержка вскоре полностью прекратилась. В течение 48 часов 68-летнему ученому сообщили, что его контракт не будет возобновлен. Его фактически уволили вместе с его женой, которая сама более 13 лет являлась уважаемым исследователем института «Роуэтт». Более того, Пуштаи пригрозили потерей его пенсии, если он снова когда- либо заговорит с прессой о своих исследованиях. Его служебные бумаги были изъяты и помещены под замок. Ему запретили разговаривать с членами собственной исследовательской группы под угрозой судебного иска. Группа была распущена. Телефонные звонки и электронная почта были переадресованы. И это было только началом клеветнической кампании, более подобавшей временам Третьего Рейха в Германии или сталинизма в России, о которых венгр Пуштаи знал не понаслышке.

Коллеги Пуштаи начали поносить его научную репутацию. Институт «Роуэтт», выпустивший несколько пресс-релизов, каждый из которых опровергал предыдущий, остановился на истории о том, что Пуштаи просто «перепутал» образцы от питавшихся ГМО крыс с образцами от обычных крыс, которых кормили картофелем, известным своей токсичностью. Такая элементарная ошибка для ученого со стажем и доказанной квалификацией была неслыханной. Пресса утверждала, что это была одна из наихудших ошибок, когда-либо признанных серьезным научным учреждением.

Однако все это попросту было неправдой, как показала позднее проверка работы Пуштаи. Согласно исчерпывающему исследованию британского журналиста Эндрю Роуэлла, институт «Роуэтт» позднее изменил свою версию событий, найдя неубедительную альтернативную позицию в утверждении о том, что Пуштаи не проводил долгосрочных опытов, необходимых для подтверждения своих результатов.

Однако неуклюжие усилия профессора Джеймса и института «Роуэтт» по оправданию увольнения и оклеветания Пуштаи вскоре были забыты, так как другие ученые и министры из правительства приняли участие в шумихе по дискредитации Пуштаи. Вопреки этим нападкам около 30 ведущих ученых из 13 стран подписались в феврале 1999 года под открытым письмом в поддержку Пуштаи. Письмо было опубликовано в лондонской «Гардиан», вызвав новый раунд полемики по поводу безопасности ГМО-культур и результатов исследований Пуштаи.

---

[31] Точные слова были «крысы слегка отставали в росте по результатам проверки после 110 дней кормления, и реакция их лимфоцитов на митогенные раздражители была приблизительно вполовину меньшей, чем у контрольной группы». Второй пресс-релиз от Совета директоров Института 10 августа 1998 года в тот же самый день, когда программа «Уорлд ин Экшн» на «АйТиВи» показывала телевизионное интервью с Пуштаи, запросил от Европейской комиссии заверение, «что все ГМО являются соответственно проверенными на любые эффекты в результате их потребления на животных или людей». Кроме того, «тестирование модифицированных продуктов с внедренными генами должно быть полностью выполнено на пищеварительном тракте животных, если нужно избежать неизвестных неприятных последствий». Процитировано по: Ryan, Alan et al. Genetically Modified Crops: the Ethical and Social Issues // Nuffield Council on Bioethics. P. 140–141.

Блэр, Клинтон и «политическая» наука

Не прошло и нескольких дней после публикации в «Гардиан», как в борьбу вступила августейшая организация – само Британское королевское научное общество. Королевское научное общество объявило о своем решении проверить полученные Пуштаи данные. В июне 1999 года Общество выступило с публичным заявлением, в котором говорилось, что исследования Пуштаи «имели изъяны во многих аспектах планирования, исполнения и анализа, и что на их основе нельзя делать заключения»[32].

Это заявление прославленного учреждения с 300-летней историей стало тяжелым ударом по авторитету Пуштаи. Но в замечаниях Королевского научного общества в отношении работы Пуштаи также проглядывало политическое очернение, которое грозило запятнать репутацию самого Общества. Позднее экспертная оценка его работы показала, что Общество сделало свои выводы на основе неполных данных. Кроме того, Общество отказалось раскрыть имена своих экспертов, что вызвало со стороны некоторых критиков обвинения Общества в использовании методов, напоминающих средневековую «Звездную палату»[33].

Расследование Эндрю Роуэлла выявило, что заявления Королевского научного общества и сходное осуждение Специального комитета по науке и технологиям британской палаты общин, появившееся в тот же день, 18 мая, стали результатом согласованного давления на эти два органа со стороны правительства Блэра.

На самом деле, правительство Блэра уже создало секретную Группу презентации биотехнологии для запуска пропагандистской кампании, чтобы противодействовать средствам массовой информации, выступавшим против ГМО, чей голос на тот момент превалировал в Британии. Дебаты вокруг Пуштаи угрожали будущему крайне прибыльного ГМО- агробизнеса британских компаний.

Через три дня после согласованных атак на научную репутацию Пуштаи со стороны Королевского научного общества и Специального комитета так называемый «кабинетный исполнитель» Блэра, доктор Джек Каннингэм, заявил в палате общин: «Королевское научное общество на этой неделе убедительно отвергло (как полностью вводящие в заблуждение) результаты недавнего исследования картофеля и их ошибочное толкование – нет никаких доказательство того, что генномодифицированная пища, продающаяся в стране, является опасной». Делая это очевидным посланием от имени кабинета Блэра, он добавил: «Биотехнология является важной и захватывающей областью научного прогресса, которая предоставляет невероятные возможности для улучшения качества нашей жизни»[34].

Официальные документы позднее показали, что и в самом кабинете Блэра существовал раскол по вопросу безопасности ГМО, и что некоторые его члены рекомендовали проведение дальнейших исследований потенциальных рисков для здоровья, связанных с ГМО. Их заставили замолчать, а Каннингэм был назначен ответственным за общую позицию правительства по вопросу ГМО-культур в Группе презентации биотехнологии, название которой заставило бы поморщиться Джорджа Оруэлла.

---

[32] The Royal Society: Review of Data on Possible Toxicity of GM Potatoes // Ref: 11/99. June 1999. P. 1 // http://www.royalsoc.ac.uk.

[33] Королевское научное общество само имело широкие связи с корпоративным спонсорством индустриальных биотехнологических фирм, таких как «Адвентис Фаундэйшн», АО «БиПи», «Велкам Траст», АО «Астра-Зенека», АО «Ecco ЮКей», «Гетсби Шаритабль Фаундэйшн», «Эндрю Ви Меллон Фаундэйшн». Процитировано по: Walker, Martin J. Brave New World of Zero Risk: Covert Strategy in British Science Policy // Slingshot Publications. London, 2005. P. 173–193.

[34] Cunningham, Jack. Statement to House of Commons / / Minister for the Cabinet Office. 21 May 1999 // http://www.publications.parliament.uk/pa/cm199899/cmhansrd/vo990521/debtext/90521-07.htm.

Чем же можно было объяснить столь поразительный разворот на 180 градусов со стороны Джеймса и института «Роуэтт»? Как оказалось, политическим давлением.

Потребовалось пять лет и несколько сердечных приступов, прежде чем почти разорившийся Пуштаи смог собрать воедино детали того, что произошло в те 48 часов после его первого появления на ТВ в 1998 году. Полученные им сведения раскрыли печальную правду о политике ГМО- культур.

Пуштаи собрал по кусочкам следующий удивительный ход событий.

Несколько бывших его коллег в институте «Роуэтт», которые вышли на пенсию и тем самым были защищены от возможной потери работы, подтвердили Пуштаи частным образом, что директору института «Роуэтт» профессору Филипу Джеймсу были сделаны два прямых телефонных звонка от премьер-министра Тони Блэра. Блэр ясно дал понять в недвусмысленных выражениях, что надо заставить Пуштаи замолчать.

Джеймс, опасавшийся потерять государственное финансирование или еще худшего, приступил к нейтрализации своего бывшего коллеги. Однако цепочка не заканчивалась на Тони Блэре. Пуштаи также установил, что прежде Блэру позвонил обеспокоенный президент Соединенных Штатов Билл Клинтон.

Будучи близким другом и политическим советником Блэра, Клинтон убедил его в том, что ГМО-агробизнес является волной будущего, огромной (и растущей) многомиллиардной индустрией, в которой Блэр мог бы предложить британским фармацевтическим и биотехнологическим гигантам играть ведущую роль. Более того, Блэр сделал продвижение ГМО основой своей успешной предвыборной кампании 1997 года по «ребрендингу Британии». И в Соединенном Королевстве было хорошо известно, что Клинтон с самого начала убедил Блэра в перспективах ГМО-растений как пути к новой агропромышленной революции[35].

Администрация Клинтона как раз тратила миллиарды на продвижение ГМО-культур как технологии будущей биотехнологической революции. Высокопоставленный сотрудник Белого дома Клинтона заявил в то время, что их целью является сделать 1990-е годы «десятилетием успешной коммерциализации сельскохозяйственных биотехнологических продуктов». К концу 1990-х годов акции биотехнологических ГМО-компаний на фондовой бирже на Уолл-Стрит стремительно росли. Клинтон не собирался позволить какому-то ученому из Шотландии навредить его проекту, как не собирался этого допустить, вне всякого сомнения, и его хороший друг Блэр.

Последний элемент мозаики встал для Пуштаи на свое место благодаря дополнительной информации от бывшего коллеги профессора Роберта Орскова, ведущего специалиста по питанию с 33-летней карьерой в институте «Роуэтт». Орсков, покинувший к тому моменту институт, рассказал Пуштаи, что старшие коллеги по институту «Роуэтт» сообщили ему, что первоначальным звонком, стоявшим за его увольнением, был звонок из «Монсанто»[36].

У «Монсанто» был разговор с Клинтоном, который в свою очередь напрямую разговаривал с Блэром о «проблеме Пуштаи». Блэр затем поговорил с директором института «Роуэтт» Филипом Джеймсом. Двадцать четыре часа спустя доктор Арпад Пуштаи оказался

---

[35] Blair, Tony. Remarks Prior to Discussions With Prime Minister Tony Blair of the United Kingdom and an Exchange With Reporters in Okinawa – Transcript // Weekly Compilation of Presidential Documents. 31 July 2000 / / http://www.gpoaccess.gov/wcomp. Слова Блэра в течение этой встречи с Клинтоном были следующими: «…вся эта наука биотехнологии, я имею в виду, я не эксперт в этом, но мне говорили люди, чье мнение я уважаю, что вся эта наука биотехнологии, вероятно, собирается быть в первой половине XXI века тем, чем информационные технологии были для второй половины XX. И поэтому это чрезвычайно важно, особенно для такой страны, как Великобритания, являющейся лидером в этой науке биотехнологий…».

[36] Роберт Орсков процитирован по изданию: Rowell, Andrew. The Sinister Sacking of the World's Leading GM Expert – and the Trail that Leads to Tony Blair and the White House // The Daily Mail. 7 July 2003.

на улице, ему было запрещено рассказывать о своих исследованиях и разговаривать со своими бывшими коллегами.

Информация Орскова была сенсационной. Если это было правдой, то это означало, что частная корпорация с помощью простого телефонного звонка смогла заручиться поддержкой президента Соединенных Штатов и премьер-министра Великобритании для своих частных интересов. Простой звонок от «Монсанто» смог уничтожить репутацию одного из ведущих независимых ученых мира. Это влекло за собой тревожные выводы для будущего академической свободы и независимой науки. Но это также имело огромные последствия для распространения ГМО-культур по всему миру[37].

Не очень этичное Королевское научное общество присоединяется к атаке

После того, как научная репутация Пуштаи уже сильно пострадала, он смог наконец добиться в октябре 1999 года публикации своих исследований и работ своего коллеги в солидном британском научном журнале «Ланцет». Журнал пользовался большим уважением благодаря своей научной независимости и добросовестности. Перед публикацией статья была рассмотрена экспертной комиссией из 6 человек и получила 4 голоса в свою пользу.

Редактор журнала «Ланцет» доктор Ричард Хортон позднее рассказал, что он получил «угрожающий» звонок от высокопоставленного человека из Королевского научного общества, который сказал ему, что он рискует своим рабочим местом, если решит опубликовать исследования Пуштаи. Профессор Питер Лачман, бывший вице-президент Общества, позднее признался, что он звонил Хортону по поводу статьи Пуштаи, хотя и отрицал, что угрожал ему. Занимавшиеся расследованием журналисты из газеты «Гардиан» обнаружили, что Королевское научное общество создало специальную «группу возражающих» для проталкивания позиции в пользу ГМО и дискредитации выступающих против ученых и организаций.

Группу возглавляла доктор Ребекка Боуден, бывший чиновник Министерства охраны окружающей среды в кабинете Блэра, открытая сторонница ГМО[38].

Газета обнаружила, что Лачман, который публично призывал к научной «независимости» в своей критике Пуштаи, сам вряд ли являлся беспристрастным арбитром по спорному вопросу ГМО. Лачман являлся научным консультантом в частной биотехнологической компании «Герон Биомед», занимаясь там таким же клонированием животных, как и в случае с овечкой Долли, и был независимым директором агробиотехнической фирмы «Адпротек». Он также являлся членом научно-консультативного совета фармацевтического и ГМО-гиганта «СмитКляйнБичэм». Лачман был кем угодно, но только не беспристрастным исследователем в вопросе ГМО-науки.

Лорд Сенсбери являлся ведущим финансовым донором «новой лейбористской» партии Тони Блэра на выборах 1997 года. За свою щедрость Сенсбери получил пост в кабинете Блэра

---

[37] Rowell, Andrew. Don't Worry, it's Safe to Eat: The True Story of GM food // BSE and Foot and Mouth. London, 2003; и Rowell, Andrew. The Sinister Sacking of the World's Leading GM Expert – and the Trail that Leads to Tony Blair and the White House цит. выше. Арпад Пуштаи, письмо Королевскому Научному Обществу, датированное 12 мая 1999 года. Официальная версия Института «Роуэтт» событий, касающихся Пуштаи, представлена на веб-странице http://www.rowett.ac.uk/gmoarchive. На том же сайте воспроизведен полный анализ Пуштаи 1998 года по кормлению крыс ГМО-картофелем SOAEFD Flexible Fund Project RO 818: Report of Project Coordinator on Data Produced at the Rowett Research Institute (RRI) // 22 October 1998. Pusztai, Arpad. Why I Cannot Remain Silent // GM-FREE. August/September 1999. После своего увольнения Пуштаи разослал свои исследовательские протоколы 24-м независимым ученым в разные страны. Ученые опровергли выводы Наблюдательного комитета и подтвердили, что опыты были хорошего качества, защитив тем самым сделанные выводы. Они также обнаружили, что Пуштаи никогда не путал результаты. Это сообщение было проигнорировано и СМИ, и правительственными кругами.

[38] Flynn, Laurie and Sean,Michael. Pro-GM Scientist „Threatened Editor"// The Guardian. 1 November 1999.

– министра по делам науки. Его послужной список в науке был минимальным, но он являлся основным акционером в двух биотехнологических ГМО-компаниях «Диатек» и «Иннотек» и агрессивно выступал за ГМО.

Для того чтобы еще больше закрепить связи между правительством Блэра и ведущими биотехнологическими компаниями, директор компании по организации общественного мнения, успешно проведший избирательные кампании Блэра в 1997 и 2001 годах, Дэвид Хилл из «Гуд Релэйшн», также занимался информационной работой для «Монсанто» в Соединенном Королевстве.

Еще больше сомнений в самопровозглашенной научной нейтральности Королевского научного общества вызвал тот факт, что, несмотря на его публичные утверждения об «изъянах» в исследованиях Пуштаи, Общество так и не привело своей версии «без изъянов» этого важного исследования. Что наводило на мысль о том, что их, вероятно, интересовала совсем не научная честность.

После публикации статьи Пуштаи журнал «Ланцет» подвергся резкой критике со стороны Королевского научного общества и биотехнологической индустрии, давление которых, в конечном счете, заставило соавтора Пуштаи профессора Стэнли Юена оставить свою должность в университете Абердина[39].

Наука в интересах корпораций…

Случай Пуштаи, каким бы разрушительным он ни был для всего проекта ГМО, был одним из нескольких случаев подавления независимых исследований или прямой манипуляции данными исследований, доказывавших потенциально негативное воздействие ГМО-пищи на здоровье человека или животных. В действительности эта практика оказалась нормой.

В 2000 году правительство Блэра распорядилось провести трехлетнее исследование силами частной фирмы «Грайнсид», которое должно было показать, какие ГМО-семена можно включить в Национальный список семян – стандартный список семян, которые могут приобретать фермеры.

Лондонская газета «Обзервер» позднее раздобыла внутренние документы британского Министерства сельского хозяйства, которые показали, что в опытах действовала некая странная наука. По крайней мере один исследователь фирмы «Грайнсид» подтасовывал научные данные, чтобы «семена в исследованиях выглядели лучше, чем это было на самом деле». Министерство вовсе не приостановило эксперименты и не уволило сотрудника, а предложило провести сертификацию еще одного сорта ГМО-кукурузы[40].

Другим примером вмешательства британского государства в академическую свободу и научную добросовестность стала история с доктором Мэй-Ван Хо, старшим научным сотрудником Открытого университета и позднее директором Института «Наука в обществе», на которую оказывалось давление со стороны ее университета, чтобы она раньше положенного срока вышла на пенсию. Мэй-Ван Хо являлась членом Национального фонда генетики в США, выступала в ООН и во Всемирном Банке по вопросам биологической науки, широко публиковалась по генетике и считалась признанным экспертом по ГМО-науке.

---

[39] Ewen, Stanley and Pusztai, Arpad. Effect of Diets Containing Genetically Modified Potatoes Expressing Galanthus Nivalis Lectin on Rat Small Intestine // The Lancet. 16 October 1999. Детальная научная защита работы Пуштаи была проведена его бывшим коллегой профессором Копенгагенского университета Т. Си. Бог-Хансеном. См. на веб-странице: http://plab.ku.dk/tcbh/Pusztaitcbh.htm. Lean, Geoffrey. Expert on GM Danger Vindicated // The Independent. 3 October 1999. См. также: Monbiot, George. Silent Science // Captive State: The Corporate Takeover of Britain. London: Pan Books, 2000.

[40] Barnett, Anthony. Revealed: GM Firm Faked Test Figures // The Observer. 16 April 2000.

Ее «ошибкой» стало то, что она слишком откровенно высказывалась против рисков ГМО-продовольствия. В 2003 году она входила в состав международной Независимой научной комиссии по ГМО-растениям, где выступила против неаккуратных научных заявлений о безопасности ГМО.

Она предостерегала, что генетическая модификация совершенно не похожа на нормальную селекцию растений или животных. Она утверждала: «Вопреки тому, что вам говорят выступающие за ГМО ученые, этот процесс отнюдь не точный. Он неконтролируем и ненадежен и обычно заканчивается тем, что геном-хозяин повреждается и смешивается с полностью непредсказуемыми последствиями». Этого для ГМО-лобби было более чем достаточно, чтобы заставить ее уйти на «пенсию»[41].

Чтобы защитить так называемую честность финансируемых государством исследований безопасности ГМО-продовольствия и растений, правительство Блэра составило новый свод правил. Согласно правилам государственного Научно-исследовательского совета по биологии и биотехнологии, любой сотрудник финансируемого государством исследовательского института, посмевший говорить о своих полученных результатах исследований ГМО-растений, может быть уволен, на него может быть подан иск за нарушение контракта или введен судебный запрет.

Многие организации, занимавшиеся подобными исследованиями ГМО- продовольствия, как, например, лаборатория Сенсбери Центра Джона Иннса, ведущего института биотехнологии Соединенного Королевства, получали значительную финансовую поддержку от таких биотехнологических ГМО-гигантов, как «Зенека», и лично от лорда Сенсбери. В качестве министра по делам науки лорд Сенсбери позаботился о том, чтобы Научно-исследовательскому совету по биологии и биотехнологии было значительно увеличено государственное финансирование, чтобы укрепить его положение биотехнологического полицейского по подавлению научного инакомыслия. Правление Научно-исследовательского совета по биологии и биотехнологии состояло из представителей крупных транснациональных компаний, имевших свою личную заинтересованность в результатах исследований, в то время как общественные организации вроде Ассоциации сельских землевладельцев туда не допускались[42].

В марте 2003 года в лобби правительства Блэра имел место редкий случай несогласия с разрешением свободного введения фактически непроверенных ГМО-продуктов в пищевой рацион Соединенного Королевства. Доктор Брайан Джон передал в британский журнал «ГМ Сайенс Ревью» заметку под названием «О коррупции ГМ-науки». Джон заявил:

> «В сфере ГМ-исследований ни в процессе экспертной оценки, ни в процессе публикации нет никакого баланса. За это мы должны быть благодарны тому, что наукой владеют корпорации, или, по крайней мере, этой ее областью… Одним из потерпевших является научная честность, а другим – общественные интересы»[43].

Доктор Джон далее резко раскритиковал Королевское научное общество в области ГМО-науки, где «неудобные исследования просто никогда не выходят в свет». Он добавил: «Предотвращение научных фальсификаций – это одно; сокрытие неудобных результатов

---

[41] Stephens, Anastasia. Puncturing the GM Myths // The Evening Standard. 8 April 2004. Несмотря на давление, доктор Мэй-Ван Хо осталась одним из немногих ученых, которая продолжает говорить об опасности ГМО-растений.

[42] Norfolk Genetic Information Network: Scientists Gagged on GM Foods by Public Funding Body with Big Links to Industry // http://ngin.tripod.com/scigag.htm.

[43] Dr. John, Brian. On the Corruption of GM Science // Submission to the GM Science Review. 20 March 2003. Что достаточно любопытно, правительство Великобритании в 2004 году закрыло журнал. Он был основан в 2002 году, чтобы расширить дискуссию о ГМО-растениях.

исследований – совсем другое». Джон далее подчеркнул, что библиография по исследованиям ГМО-безопасности международного Института биологических наук является чрезвычайно тенденциозной, больше склоняясь к работам, выступающим за ГМО, либо из правительственных источников, либо напрямую от самой биотехнологической индустрии.

> «Очень немногие из них относятся к подлинным опытам по откорму животных генномодифицированными продуктами, и ни одна из них, насколько я понимаю, не относится к исследованиям с участием людей»[44].

Исследования Пуштаи в институте «Роуэтт» стали первыми и последними в Соединенном Королевстве исследованиями на животных. Правительство Блэра преисполнилось решимости не повторять эту ошибку. В июне 2003 года на фоне негодования в британской палате общин из-за решения поддержать войну Джорджа Буша в Ираке Тони Блэр уволил своего министра по охране окружающей среды Майкла Мичера. Мичер, позднее открыто выступавший против участия Британии в Ираке, отвечал за трехлетнее исследование своим министерством ГМО-растений и их воздействия на окружающую среду. Открыто критикуя принятые исследования ГМО-растений, Мичер потребовал от правительства Блэра проводить более тщательные опыты, прежде чем допускать ГМО-культуры для всеобщего употребления. Так как господин Мичер становился помехой для Генной революции, реакцией стало «Долой его голову» по примеру Французской революции.

Несмотря на решимость правительства Блэра поддерживать ГМО- революцию, его усилия не шли ни в какое сравнение с усилиями его ближайшего союзника на другом берегу Атлантики. Соединенные Штаты, колыбель ГМО-революции в мировом сельском хозяйстве, находились далеко впереди в плане следования принятому курсу и управления дебатами.

Однако ГМО-кампания в США в 1980-е и 1990-е годы своими корнями уходила в экономическую политику, проводившуюся десятилетия назад. Ее первые публичные следы проявились в эпоху вьетнамской войны в конце 1960-х и во время второго президентского срока Никсона. Протеже Рокфеллера Генри Киссинджер должен был сыграть решающую роль в этот ранний период. Он озвучил идею использования «продовольствия в качестве оружия» во внешней политике Соединенных Штатов. «Продовольственное оружие» было впоследствии переработано в масштабную политическую доктрину США.

[44] Там же.

Часть II
План Рокфеллера

Глава 3
«Хитроумный» Дик Никсон и еще более хитроумные Рокфеллеры

Вьетнамское изменение парадигмы Америки

Когда в январе 1969 года Ричард Никсон вошел в Белый дом в качестве президента, Соединенные Штаты Америки находились в глубоком кризисе. И в отличие от большинства американцев лишь очень немногие избранные увидели в этом кризисе долгожданную возможность.

В течение следующих шести лет Никсону пришлось управляться с наиболее крупным в истории военным поражением Соединенных Штатов – поражением в войне во Вьетнаме. Сотни тысяч американских студентов маршировали в Вашингтоне с демонстрациями протеста против войны, которая казалась совершенно бессмысленной. Моральные нормы среди молодых американских солдат-призывников во Вьетнаме были утрачены; царила необузданная наркомания среди рядовых и разъяренных мятежных солдат, расстреливающих своих ротных командиров прямо на поле боя. Молодые люди Америки тысячами возвращались домой в похоронных мешках. В те дни Пентагон все еще позволял прессе фотографировать возвращение погибших.

Американская экономика была в серьезном шоке. Впервые ее послевоенное превосходство затмевалось более новыми и более эффективными промышленными отраслями в Западной Европе и Японии. К 1969 году, когда Никсон вступил в должность, доллар США окончательно вошел в критическое состояние, поскольку иностранные центральные банки потребовали за свое положительное торговое сальдо с Соединенными Штатами золота вместо бумажных долларов. Послевоенная норма прибыли американских корпораций, которая достигала максимума в 1965 году, теперь устойчиво снижалась.

Американские корпорации обнаружили, что они смогли бы увеличить прибыли, уходя за границу и покупая иностранные компании. Это был важный отправной пункт американского корпоративного транснационализма – предшественника более позднего явления глобализации. Американские рабочие места в традиционной отечественной промышленности исчезали, и «Пояс Ржавчины» распространялся через некогда процветающие штаты, производившие сталь. Рушился послевоенный столп американского индустриального превосходства. И быстро.

Американская промышленность ржавела, ее фабрики, большинство которых было построено до и во время войны, устаревали по сравнению с современной новой послевоенной промышленностью в Западной Европе и Японии. Корпоративная Америка стояла перед лицом серьезной рецессии, и ее банки с трудом находили выгодные области для кредитования.

С 1960 по 1974 год во всех закоулках американской экономики со взрывной скоростью начали расти долги. К 1974 году корпоративные, ипотечные, потребительские и муниципальные долги выросли в общей сложности на 300 %. В течение того же самого 15-летнего

периода долг американского правительства вырос на еще более внушительные 1000 %. К началу 1970-х годов Соединенные Штаты по всем традиционным меркам были в глубоком экономическом кризисе. Неудивительно, что за границей росли сомнения, что доллар США удержит свою ценность относительно золота.

За четверть столетия после создания в 1944 году бреттон-вудской денежной системы версия Американского века, господствующая в международных делах, быстро докатилась до фундаментальных проблем, проблем, которые заставили американский истеблишмент и его самые богатые семьи приступить к решительным поискам новых областей деятельности для извлечения выгоды.

Продовольствие или, как это было названо позже, американский агробизнес, должно было стать жизненно важным столпом нового американского экономического доминирования в 1960-х годах наряду с намного более дорогой нефтью. В этом заключалось изменение парадигмы[45].

Вьетнамская война и ее сеющее распри социальное воздействие продолжались до оскорбительной отставки Никсона, который в августе 1974 года пал жертвой борьбы за власть внутри американского истеблишмента.

Ни одна фигура не сыграла более решающей роли во властных интригах того времени, чем нью-йоркский губернатор Нельсон Рокфеллер, человек, который сам отчаянно хотел быть президентом, если бы смог. Достичь этой цели в разгаре никсоновского кризиса фактически стало главной целью Нельсона Рокфеллера. Рокфеллер вместе со своими братьями Дэвидом, Лорансом, Джоном и Уинтропом управлял семейным Фондом Рокфеллера, наряду с многочисленными другими освобожденными от налогов юридическими организациями.

В начале кризисных 1970-х определенные влиятельные люди внутри американского истеблишмента пришли к выводу, что требуется резкое изменение направления американской глобальной политики.

Наиболее влиятельными персонами были братья Дэвид и Нельсон Рокфеллеры и группа влиятельных политических и деловых фигур вокруг семьи Рокфеллер. Семейным центром власти стала эксклюзивная организация, созданная после Первой мировой войны – Нью-Йоркский совет по международным отношениям.

В 1960-х годах Рокфеллеры были центром влияния в американском истеблишменте. Семья и ее различные фонды господствовали в мозговых центрах, академиях, государственном и частном бизнесе так, как никакая другая отдельная семья в истории Соединенных Штатов. Госсекретарь Генри Киссинджер был их ручным протеже, взятым на работу из Гарварда в конце 1950-х, чтобы воплощать новый проект «Фонда Рокфеллера»[46].

«Кризис демократии» по Дэвиду Рокфеллеру

Одним из ответов американских правящих кругов на кризис американской гегемонии конца 1960-х годов стало решение создать новое подразделение для глобального экономического раздела – впервые с привлечением Японии в «клуб богачей».

В 1973 году в результате встречи приблизительно трехсот тщательно выбранных влиятельных друзей братьев Рокфеллеров из Европы, Северной Америки и Японии Дэвид Рок-

[45] Для краткого введения в экстраординарные послевоенные основы американской глобальной гегемонии полезны следующие источники: Luce, Henry. The American Century // Life. 17 February 1941; New York Council on Foreign Relations: The War & Peace Studies summarized // http://www.cfr.org; Smith, Neil. American Empire: Roosevelt's Geographer and the Prelude to Globalization. Berkeley: University of California Press, 2003; André Gunder Frank. Crisis: In the World Economy. London, 1980.

[46] Gavin, Francis J. Ideas, Power and the Politics of America's International Monetary Policy during the 1960's // http://www.utexas.edu/lbj/faculty/gavin. См. также: Энгдаль, У. Ф. Столетие войны: Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. СПб., 2008 (о дискуссии о золотой проблеме де Голля). Также Central Intelligence Agency, Directorate of Intelligence, French Actions and the Recent Gold Crisis. Washington, D. C. 20 March 1968.

феллер расширил сферу влияния своих партнеров и основал новый мощный политический всемирный круг – Трехстороннюю Комиссию. «Треугольник» включал Северную Америку, Европу и теперь Японию.

Среди членов-учредителей Трехсторонней Комиссии Дэвида Рокфеллера были Збигнев Бжезинский и губернатор штата Джорджия арахисовый фермер Джеймс Эрл «Джимми» Картер, Джордж Буш-старший, Пол Волкер, который позже был назначен президентом Джимми Картером на пост председателя Федеральной резервной системы, а также Алан Гринспен, впоследствии инвестиционный банкир на Уолл-Стрит. Отнюдь не мелкие сошки.

Эта идея новой высокопоставленной организации (подобной американскому Совету по международным отношениям), включавшей в себя не только западноевропейскую политическую элиту, но и, впервые, японскую, выросла из разговоров между Дэвидом Рокфеллером и его соседом из штата Мэн Збигневом Бжезинским. Бжезинский был тогда профессором в Центре русистики при Университете Колумбии и получателем щедрого финансирования от Фонда Рокфеллера.

Незадолго до этого Бжезинский написал книгу, в которой предложил идею консолидации американского корпоративного и банковского влияния во всем мире через ряд регулярных политических встреч за закрытыми дверями между избранными деловыми элитами Европы, Северной Америки и Японии.

Его персональные взгляды не были точным отражением традиционной американской демократии и свободы. В этой малоизвестной книге «Между двумя эпохами: Роль Америки в технотронную эру», изданной в 1970 году, Бжезинский называл значительные политические персоны в Соединенных Штатах «правящей элитой», прямо заявляя, что «общество будет во власти элиты… [которая], без сомнения, будет достигать своих политических целей, используя последние современные техники для воздействия на общественное сознание и держа общество под тесным наблюдением и контролем».

Дэвид Рокфеллер выбрал Бжезинского первым исполнительным директором рокфеллеровской Трехсторонней Комиссии.

Частная организация Трехсторонняя Комиссия была создана за закрытыми дверями, чтобы заложить основы новой глобальной стратегии для паутины взаимных связей представителей международных элит (многие из которых являлись деловыми партнерами Рокфеллеров), чей объединенный финансовый, экономический и политический вес был беспрецедентным. Амбиции организации состояли в том, чтобы создать то, что член Трехсторонней Комиссии Джордж Буш-старший позже назовет «новым мировым порядком», выстроенным по проекту Рокфеллера и сочувствующих ему богатых кругов. Трехсторонняя группа заложила фундамент того, что к 1990-м годам получило название «глобализация».

Один из первых политических документов, выпущенных Трехсторонней Комиссией Дэвида Рокфеллера, был написан гарвардским профессором Сэмуэлем Хантингтоном, человеком, который впоследствии, к середине 1990-х, спроектирует спорный тезис о «столкновении цивилизаций», заложивший основу для последующей Войны с Террором правительства Буша-младшего.

Статья Хантингтона в 1975 году называлась «Кризис демократии»[47].

Для Хантингтона и его партнеров из рокфеллеровской Трехсторонней Комиссии «кризис, однако, состоял в том факте, что сотни тысяч обычных американских граждан начали протестовать против политики своего правительства». «Америка или, по крайней мере, ее правящая элита, – объявил Хантингтон, – оказались перед угрозой избытка демократии».

[47] Huntington, Samuel et al. The Crisis of Democracy: Report on the Governa-bility of Democracies to the Trilateral Commission// Trilateral Commission. New York University Press, 1975.

«Непослушные аборигены», очевидно, становились «слишком беспокойными» для элитных кругов истеблишмента вокруг Хантингтона и Дэвида Рокфеллера.

Далее Хантингтон предупреждал, что «эффективное функционирование демократической политической системы обычно требует некоторой меры апатии и равнодушия со стороны некоторых людей и групп». Он также настаивал, что «…секретность и обман…являются…неизбежными атрибутами…правительства»[48].

Ненадежная природа демократического правительства, субъекта давления непредсказуемого настроения общественности, только продемонстрировала (среди прочих вещей) для круга Хантингтона и рокфеллеровской Трехсторонней Комиссии мудрость приватизации государственных предприятий и отказ от регулирования промышленности. Первые шаги к тому, чтобы прекратить регулирование и приватизировать правительственные службы, фактически были сделаны при президенте Джимми Картере, отобранным лично Дэвидом Рокфеллером кандидате в президенты и члене Трехсторонней Комиссии.

Это едва ли соответствовало патриотической песне «Прекрасная Америка». Статья обозначила обеспокоенность американского влиятельного истеблишмента и его богатых патронов. Решительные ситуации требовали решительных мер.

Киссинджер и продовольственная политика

Чтобы взять под полный контроль американский правительственный аппарат, во внешней политике продвигался давний протеже семьи Рокфеллер Генри Киссинджер.

И как Госсекретарь, и как советник президента по национальной безопасности, Киссинджер наряду с нефтяной геополитикой сделает продовольствие важной, центральной частью своей дипломатии[49].

Продовольствие с началом «холодной» войны играло в послевоенной американской внешней политике стратегическую, хотя не самую важную роль. Это было замаскировано под риторику программ с положительно звучащими названиями, такими как «Продовольствие ради Мира» или Публичный закон 480. Часто Вашингтон утверждал, что его экспортные субсидии на продовольствие связаны с внутренним давлением со стороны американских фермеров. Это было далеко от реальных причин, но служило для маскировки истинной ситуации: того, что американское сельское хозяйство было в процессе преобразования от управляемых одной семьей маленьких ферм к господству гигантских глобальных концернов агробизнеса.

Доминирование в мировой торговле продуктами сельского хозяйства должно было стать одним из столпов послевоенной вашингтонской политики наряду с доминированием на мировых нефтяных рынках и продаж вооружений в некоммунистической части мира. Генри Киссинджер, по сообщениям, заявил одному журналисту в то время: «Контролируя нефть, вы контролируете государства. Контролируя продовольствие, вы контролируете население».

К началу 1970-х годов Вашингтон или, более точно, очень влиятельные частные круги, включая семью Рокфеллер, господствовавшую в вашингтонской политике через людей, подобных Киссинджеру, собирались попробовать контролировать и то и другое в процессе, чей устрашающий размах был, возможно, самой наилучшей маскировкой.

На первом этапе продовольственное оружие использовалось Вашингтоном скорее как средство устрашения для запугивания других стран. В начале 1970-х годов продовольствен-

---

[48] Там же.

[49] Там же; Brzezinski, Zbigniew. Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Era., NY: Harper Publishing House, 1970.

ная политика начала выходить на первое место, предвещая то, что произойдет в 1990-х с наступлением агрохимической Генной революции.

Определяющим случаем для рождения новой американской продовольственной политики стал мировой продовольственный кризис в 1973 году, который имел место в то же самое время, когда челночная дипломатия Генри Киссинджера вызвала 400-процентный рост мировых цен на нефть. Комбинация решительного ценового энергетического шока и глобальной нехватки поставок основных видов зерна, по сути, стала отправной точкой для нового существенного поворота вашингтонской политики. Поворот был обернут в секретную завесу «национальной безопасности».

В 1974 году Организация Объединенных Наций проводила крупную Всемирную продовольственную конференцию в Риме. На римской конференции обсуждались две основных темы, в значительной степени по инициативе Соединенных Штатов. Первая тема – тревожащий прирост населения в контексте мировой нехватки продовольствия (односторонняя формулировка проблемы). Вторая проблема заключалась в том, что делать с внезапными переменами в мировых поставках продовольствия и растущими ценами. Цены и на нефть, и на зерно тогда росли на мировых рынках по годовым показателям на 300–400 %.

Удобным, если непреднамеренным, последствием продовольственного кризиса стало стратегическое увеличение геополитического влияния на мировые поставки продовольствия и, следовательно, на мировые цены крупнейшего в мире производителя излишков продовольствия – Соединенных Штатов. Это происходило как раз в тот момент, когда оформлялся новый союз между частными американскими торговыми зерновыми компаниями и американским правительством. Этот союз заложил основы для более поздней Генной революции.

«Великий грабеж зерна»

Госсекретарь Генри Киссинджер провел внутреннюю интригу во властных коридорах, чтобы перехватить управление американской политикой сельского хозяйства, традиционно бывшей областью американского Министерства сельского хозяйства. Киссинджер сделал это за несколько месяцев перед Римской продовольственной конференцией, ловко проведя переговоры об огромных американских продажах зерна Советскому Союзу в обмен на российскую нефть.

По этой сделке Киссинджера Советы согласились купить беспрецедентные 30 миллионов тонн зерна из Соединенных Штатов. Количество было настолько огромно, что Вашингтон обратился к частным продавцам зерна, например «Каргил», а не к своим обычным правительственным резервам, чтобы продать СССР необходимое зерно. Это было частью плана Киссинджера. Как объяснил тогда один из помощников Киссинджера, «политика сельского хозяйства слишком важна, чтобы оставлять ее в руках Министерства сельского хозяйства».

Эта поставка зерна Советам была настолько огромной, что исчерпала мировые запасы зерна и позволила торговым компаниям поднять цены на пшеницу и рис на 70 % и более в считанные месяцы. Пшеница от 65 долларов за тонну дошла до 110 долларов за тонну. Цены на сою удвоились. В то же самое время серьезная засуха сократила урожаи зерна в Индии, Китае, Индонезии, Бангладеше, Австралии и в других странах. Мир отчаянно нуждался в импортном зерне, и Вашингтон был готов использовать это отчаяние в своих интересах, чтобы радикально преобразовать мировые продовольственные рынки и торговлю продовольствием.

Сделку назвали «великим грабежом зерна», имея в виду чрезмерно дружественные условия сделки с Москвой и низкие закупочные цены для американских фермеров в том

же году. Киссинджер договорился о советской сделке с обещанием щедрых американских кредитов от «Экспортноимпортного банка США» и других субсидий[50].

Крупный куш сорвали американские торговцы зерном, такие как «Каргил», «Арчер Дэниэлс Мидленд», «Бунге» и «Континентал Грэйн», которые поднимались как истинные глобальные гиганты агробизнеса. Новая продовольственная дипломатия Киссинджера впервые создала глобальный рынок сельскохозяйственной продукции. Этот потенциал влияния и контроля над целыми областями планеты не был упущен американским истеблишментом, и менее всего, самим Киссинджером.

В 1974 году мир был потрясен шоком 400-процентного увеличения мировых цен на нефть, шоком, для которого Киссинджер немало сделал за кулисами[51].

И в этот период, когда мировые цены на нефть взлетели до небес, случился катастрофический мировой неурожай. Советский урожай зерновых был мизерен из-за недорода и других проблем. Соединенные Штаты оказались единственным основным мировым поставщиком излишков пшеницы и других продуктов сельского хозяйства. Это отметило главный сдвиг вашингтонской экспортной сельскохозяйственной политики.

Киссинджер в начале 1974 года был и Госсекретарем, и советником президента по вопросам национальной безопасности. Министром сельского хозяйства был Эрл Лауэр Батц, друг агробизнеса, энергичный покровитель контроля над рождаемостью, расист, чьи замечания об афроамериканцах стоили ему поста, позже приговоренный к тюремному сроку за уклонение от налогов. Журнал «Тайм» 11 ноября 1974 года завершил свою специальную публикацию относительно мирового продовольственного кризиса пояснениями, почему Батц был за выбраковку, принятую в военной практике, когда решается, кто из раненых может выжить, а кого надо оставлять умирать:

> «На Западе растут разговоры о выбраковке… Если США решат, что грант расходуется как простое болеутоляющее, поскольку страна-получатель мало сделала, чтобы улучшить у себя распределение продовольствия или начать программу контроля над рождаемостью, то помощь не будет посылаться. Это может быть жестокой политикой, но это, вероятно, единственный вид помощи, который может оказать какое-либо длительное воздействие. Выборочный подход может также потребовать политических концессий. Вашингтон не может считать себя обязанным помогать странам, которые последовательно и настоятельно выступают против него».

Как сказал журналу «Тайм» Эрл Батц:

> «Продовольствие – это оружие. Это теперь один из основных инструментов в нашем комплекте ведения переговоров»[52].

Продовольственное обеспечение, однако, не должно быть реальным оружием. Отказ в еде – это голод.

«Однажды в Риме…»

В течение «холодной» войны Вашингтон последовательно выступал против создания интернационально поддерживаемых запасов зерна. Реальное истощение мировых запасов продовольствия вызвало в 1974 году созыв Всемирной продовольственной конференции

---

[50] Luttrell, Clifton B. The Russian Wheat Deal Hindsight vs. Foresight // Federal Reserve Bank of St. Louis. October 1972. P. 2.

[51] Энгдаль, У. Ф. Столетие войны: Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок. С. 152–160.

[52] What to Do: Costly Choices // Time. 11 November 1974. P. 6.

ООН в Риме. В 1972 году, когда мир пережил исключительно плохой урожай, в мировых запасах было 209 миллионов метрических тонн зерна, приблизительно на 66 дней. В 1974 был рекордный урожай зерновых культур во всем мире, но все же запас зерна уменьшился до 25 миллионов метрических тонн, рассчитанных на 37 дней. В 1975 году после исключительно больших урожаев зерна там, по оценкам, уже оставался лишь 27-дневный запас[53].

Проблема состояла в том, что зерно было, но оно принадлежало горстке гигантских американских торговых зерновых компаний. Это и было тем моментом, который имел в виду Киссинджер, когда говорил о продовольствии как оружии.

Председатель сенатского Комитета по питанию и потребностям человека Джордж МакГоверн заявлял в то время:

> «Частные торговцы ведут бизнес, чтобы превращать в прибыль инвестиции как можно быстрее… В действительности, запас в частных руках вообще не является запасом. Это и есть на самом деле точно тот же механизм рынка, который породил ситуацию, перед которой мы стоим сегодня.»[54]

Из-за подобных комментариев американский истеблишмент не привечал МакГоверна. Его борьба против Никсона за пост президента в 1972 году была обречена на провал. Торговые гиганты преднамеренно манипулировали доступными поставками зерна, чтобы подстегнуть рост цен. Поскольку американское правительство не требовало точных отчетов о количестве зерна, только такие зерновые гиганты как «Каргил» и «Континентал Грэйн» знали, что у них в закромах.

Министр сельского хозяйства Пенсильвании Джеймс МакХэйл приехал в 1974 году в Рим, чтобы призвать к обдуманной международной продовольственной политике. Он указывал, что 95 % всех запасов зерна в мире в это время находились под контролем шести транснациональных корпораций агробизнеса: «Каргил Грэйн Компани», «Континентал Грэйн Компани», «Кук Индастриал Инк.», «Дрейфус», «Бунге» и «Арчер Дэниэлс Мидленд». Все они были американскими компаниями[55].

Эта связь между Вашингтоном и зерновыми гигантами стала ядром киссинджеровского продовольственного оружия. Жан Пьер Лавиек из Международного союза работников пищевой индустрии, говоря о «Большой шестерке» в своем докладе на Римской продовольственной конференции, высказывался следующим образом:

> «Они определяют количество жизненно важных инвестиций в производство, которые должны быть сделаны, количество сельскохозяйственной продукции, которая будет куплена, где будут построены заводы и сделаны инвестиции. Темп роста сельского хозяйства вырос в течение прошлых десяти лет и…был прямо пропорционален увеличению голода и дефицита»[56].

То, что произойдет в следующие десять лет, намного превзойдет предупреждения Лавиека в 1974 году. Соединенные Штаты собирались реорганизовать мировой рынок продовольствия в угоду корпоративной прибыли, закладывая фундамент для грядущей Генной революции 1990-х.

---

[53] US Department of Agriculture: World Grain Consumption and Stocks, 19602003 // Production, Supply & Distribution, Electronic Database. Washington DC updated 9 April 2004.

[54] Sen. George McGovern, процитирован в: Simon, Laurence. The Ethics of Triage: A Perspective on the World Food Conference / / The Christian Century. 1–8 January 1975.

[55] Там же.

[56] Там же. Для более полного обсуждения роли Киссинджера в «нефтяном ценовом шоке» 1973 года см.: Энгдаль, У. Ф. Столетие войны: Англо-американская нефтяная политика и Новый Мировой Порядок.

Ни одна из групп не играла более решающей роли в этом изменении глобального сельского хозяйства в течение следующих двух десятилетий, чем рокфеллеровский круг и Фонд Рокфеллера.

Никсоновская стратегия сельскохозяйственного экспорта

Рождение подконтрольного США глобального рынка зерна и продовольственных товаров было частью долгосрочной американской стратегии, которая началась в 1970-х годах при Ричарде Никсоне. В августе 1971 года Никсон отвязал доллар от золотого обменного стандарта бреттон-вудской монетарной системы 1944 года. Он позволил ему обесцениваться в свободном падении, или «плавать», как это называли. Это входило в стратегию, которая среди прочего подразумевала сделать американский экспорт зерна стратегически конкурентоспособным в Европе и во всем мире.

Свободная торговля была боевым лозунгом администрации Никсона. «Каргил», «Континентал Грэйн», «Арчер Дэниэлс Мидленд» стали ее новыми воинами. В 1972 году Уильям Пирс стал специальным представителем Никсона в торговых переговорах в ранге посла. Он был одним из главных политических представителей президентской Комиссии по международной торговле и инвестиционной политике – специальной торговой группы под председательством бывшего президента «АйБиЭм» Альберта Уильямса. Одновременно Пирс был вице-президентом «Каргил» по связям с общественностью.

Неудивительно, что Пирс проследил, чтобы заключительный доклад Комиссии Уильямса рекомендовал США оказывать давление на другие страны, чтобы устранить торговые сельскохозяйственные барьеры, которые блокировали импорт американских продуктов сельского хозяйства, и приводил доводы против политики поддержки тех, кого Пирс предпочитал называть «неэффективными фермерами». Пирс позаботился, чтобы Уильямс сосредоточился на том, как расширить американский экспорт продовольствия.

Несколько лет спустя вице-председатель «Каргил» Уолтер Би. Сандерс рассказывал на собрании Национальной ассоциации торговцев зерном и фуражом в Новом Орлеане, что «основная проблема с фермерской политикой крутится вокруг почти пятидесятилетней веры в то, что лучший способ защитить доход фермы состоит в том, чтобы привязать его к цене… Доходность должна стать менее зависящей от розничных расценок и более зависимой от эффективности производства, разнообразия источников дохода, лучших продаж и большего объема»[57]. Проще говоря, семейный фермер должен был уйти с дороги и позволить новым гигантским конгломератам агробизнеса доминировать в этой области.

Эта смена политики во имя американской добродетели по имени «эффективность» будет иметь судьбоносные последствия в течение следующих трех десятилетий.

Пирс из «Каргил» утверждал, что американское сельское хозяйство обладает уникальными преимуществами за счет масштаба и эффективности, технологии и капитала, которые сделали его естественным претендентом на лидерство в мировом экспорте. Страны, пытающиеся защитить своих собственных фермеров, вроде Европейского экономического сообщества, по его утверждениям, защищали «неэффективность». Вашингтон приступил к демонтажу европейской общей сельскохозяйственной политики, опоры политической стабильности во Франции в послевоенный период.

Доклад Уильямса-Пирса использовал для прикрытия аргумент о глобальной безопасности, указывая, что «многие экономические проблемы, с которыми мы сталкиваемся сегодня, вырастают из заокеанских обязательств, которые взяли на себя США в качестве

[57] Walter B. Saunders, процитировано по: Krebs, A. V. Comparative Advantage in Free Trade // The Agribusiness Examiner. Vol. 31.26 April 1999.

основной некоммунистической державы в мире». В докладе забыли упомянуть о преднамеренной подготовке США к роли мирового «полицейского». Это был плохо завуалированный аргумент для оправдания давления США на своих торговых партнеров, чтобы открыть их рынки для «Каргил» и других гигантов агробизнеса США. Этим самым они могли бы «вознаградить» США за их роль в «холодной» войне.

Стратегия Пирса стала центральной частью новой экономической политики Никсона, начиная с 1972 года. Два года спустя Пирс из «Каргил» вошел в президентский Комитет по экономическому развитию, где разрабатывал внутреннюю американскую сельскохозяйственную политику. Там его задача состояла в том, чтобы изъять «излишние человеческие ресурсы из американского сельского хозяйства» (так!) и обанкротить сотни тысяч небольших семейных ферм, чтобы расчистить место для огромных ферм агробизнеса. Затем он вернулся в «Каргил» – еще один винтик в системе ротации между избранными частными компаниями и правительственными учреждениями, от которых они зависят.

Стратегия Пирса, принятая администрацией Никсона, была тонко скрытой формой продовольственного империализма. Европа, Япония и другие промышленно развитые страны должны были отказаться от поддержки собственного самостоятельного сельского хозяйства и открыть для Соединенных Штатов путь к роли мирового зернохранилища в качестве «самого рационального» использования мировых ресурсов. Что-либо другое было, очевидно, «неэффективно».

В начавшейся с отмены в 1846 году «Хлебных законов» игре Вашингтон использовал классический британский аргумент «свободной торговли», когда доминирующая экономика и торговая власть извлекают выгоду, вынуждая более слабых конкурентов снимать торговые барьеры. Стратегия Пирса, или, более точно, стратегия «Каргил», состояла в формировании американской торговой политики на следующие три десятилетия так, чтобы дать горстке гигантских американских агрохимических корпораций возможность захватить мировой рынок семян и пестицидов со своими ГМО-растениями.

Для того чтобы стать самым эффективным сельскохозяйственным производителем в мире, доказывал Пирс, традиционное американское сельское хозяйство должно исчезнуть в результате производственной революции. Семейная ферма обречена была стать «агропромышленной фермой», а сельское хозяйство должно было стать «агробизнесом».

Комиссия Уильямса полагала, что для проведения такой политики «свободной торговли» американское сельское хозяйство должно быть преобразовано в эффективную экспортно-ориентированную промышленность в результате постепенного сокращения внутренних фермерских программ, разработанных для защиты доходности ферм, и тем самым шагнуть в ориентированный на «свободный рынок» агробизнес. Этот подход был широко поддержан корпоративным агробизнесом, крупными нью- йоркскими банками и инвестиционными фирмами, которые рассматривали зарождающийся агробизнес как потенциальную группу новых «горячих» акций для Уолл-Стрит. Это стало краеугольным камнем фермерской политики администрации Никсона.

Приоритеты американской сельскохозяйственной политики будут теперь устанавливать агробизнес и международные торговые гиганты, такие как «Каргил» и «Арчер Дэниэлс Мидленд» (АДМ). Идея американской продовольственной самодостаточности была заменена простым девизом: что хорошо для «Каргил» и зерновых экспортных торговых компаний, то «хорошо для американского сельского хозяйства». Семейный фермер потерялся где-то в этой подтасовке вместе со своим сенатским чемпионом Джорджем МакГоверном.

Обесценивая в августе 1971 года доллар и принимая свой Новый экономический план (НЭП), Никсон сделал первый шаг к проведению новой экспортной политики. Как описывал это президент Национальной ассоциации торговцев зерном и фуражом, «для предостав-

ления американскому сельскому хозяйству преимущества из-за девальвации доллара НЭП был очень важен»[58].

Пирс далее утверждал, что бедные страны Третьего мира должны оставить попытки добиться продовольственной самодостаточности в пшенице, рисе и других зерновых или в производстве говядины и сконцентрироваться вместо этого на мелких фруктах, сахаре или овощах. Они должны импортировать более эффективное американское зерно и другие предметы потребления, естественно, отгружаемые «Каргил» по ценам «Каргил», расплачиваясь за это экспортом фруктов и овощей. В этой сделке они также потеряли бы свою продовольственную самостоятельность. Это должно было значительно усилить стратегический рычаг давления на развивающиеся страны в последующие три десятилетия, дать контроль над продовольствием. Как хорошо знали Пирс и «Каргил», если более бедная или менее развитая страна снимает свои торговые барьеры против иностранного импорта продовольствия и открывает свои рынки для серийно выпускаемых американских продуктов, результаты предсказуемы. Экономист Дж. В. Смит описывал это следующим образом:

> «Чрезвычайно механизированные фермы на больших площадях земли могут произвести единицу продовольствия дешевле, чем даже беднейшие из низкооплачиваемых фермеров Третьего мира. Когда эта дешевая пища продается или дается Третьему миру, местная фермерская экономика разрушается. Если бы бедным и безработным Третьего мира предоставили доступ к земле, доступ к индустриальным инструментам и защиту от дешевого импорта, то они смогли бы высаживать высокопротеиновые и высококалорийные зерновые культуры и стать самостоятельными в обеспечении себя продовольствием. Освоение своей земли и использование безработных не стоили бы этим обществам почти ничего, хорошо бы их кормили и экономили бы гораздо больше денег, чем они теперь платят за так называемые „дешевые“ импортированные продукты»[59].

Но такую примечательную альтернативу нельзя было позволить. В качестве первого выстрела в необъявленной войне за создание нового обширного глобального рынка для «эффективного» американского экспорта продовольствия администрация Никсона начала процесс разрушения внутреннего производства пищевых продуктов в развивающихся странах. Никсон также использовал механизм ГАТТ – послевоенный торговый режим, известный как Генеральное соглашение по тарифам и торговле, – чтобы продвинуть эту новую глобальную экспортную программу агробизнеса.

В 1972 году администрация Никсона с Пирсом из «Каргил» в ключевой должности Торгового представителя Белого дома и Петером Фланиганом в качестве главы никсоновского Совета по международной экономической политике разработала стратегию ведения переговоров для грядущих многосторонних торговых и тарифных переговоров в рамках ГАТТ. Их главной целью на следующем этапе войны за господство на мировых продовольственных рынках была Общая сельскохозяйственная политика (ОСП) Европейского Сообщества[60].

На заре Европейского экономического сообщества в конце 1950-х годов Общая сельскохозяйственная политика строилась вокруг протекционистских тарифов, чтобы предотвратить сельскохозяйственный демпинг США и других стран на хрупком послевоенном европейском рынке.

---

[58] Там же.

[59] Smith, J. W. The World's Wasted Wealth 2 // Institute for Economic Democracy, 1994. P. 63, 64.

[60] Krebs, A. V. Comparative Advantage in Free Trade.

Пирс договорился о проведении в Конгрессе Акта о торговой реформе 1974 года, который направил американских посредников, чтобы обменять уступки от США в индустриальном секторе на уступки для США в аграрном секторе. Это только ускорило падение производства во многих традиционных американских отраслях промышленности, таких как сталелитейная, от которой вскоре остался неприглядный остаток безработного и покинутого сообщества, так называемый «Пояс ржавчины», рассеянный по северо-восточным штатам США. Сталь называли промышленностью «заката», в то время как сельское хозяйство должно было стать индустрией «восхода» в новоязе того времени.

«Продовольствие как оружие»

Поддерживаемый «Каргил» и гигантскими американскими зерновыми торговыми конгломератами Генри Киссинджер начал агрессивную продовольственную дипломатию, которую он назвал «Продовольствие как оружие». Русский «зерновой грабеж» был одним из примеров его дипломатии с продовольственным оружием. Другим примером стало использование правительственной программы по Публичному закону 480 во время войны во Вьетнаме.

Поскольку общественная оппозиция вьетнамской войне росла и становилась все более ощутимой в Конгрессе, администрации стало трудно получать финансирование от Конгресса на экономическую и военную помощь Южному Вьетнаму. Конгресс накладывал ограничения на нее, и Белый дом искал способы избежать такого рода вмешательства. Одно из решений состояло в том, чтобы рассеять американскую помощь через многочисленные институты под управлением США, а другое заключалось в использовании продовольственной помощи для поддержки американских дипломатических и военных целей.

Программа Публичного закона 480 не подвергалась ежегодному рассмотрению ассигнований Конгресса, и Никсон мог потратить до 2,5 миллиардов долларов США, позаимствовав их у Агентства по выдаче кредитов на производство первичных товаров Министерства сельского хозяйства (того же самого агентства, через которое несколько лет спустя тайно поставлялась американская военная помощь Саддаму Хусейну). На фоне быстро развивающихся коммерческих рынков и опустошенных правительственных запасов Министерство сельского хозяйства больше не нуждалось в Публичном законе 480, чтобы избавляться от излишков зерна и продовольствия. Государственный департамент играл главную роль в определении, куда шла помощь. Девиз Киссинджера был явным и простым: «Друзей используй, врагов наказывай».

Программа Публичного закона 480 стала прямой военной субсидией для военной машины Индокитая. В начале 1974 года продовольственная помощь Южному Вьетнаму составляла 207 миллионов долларов США. Когда Конгресс сократил экономическую помощь на 20 %, Белый дом увеличил смету Публичного закона 480 до 499 миллионов. Киссинджер добавил специальное положение, по которому Вьетнам и Камбоджа могли использовать 100 % этих фондов в прямых военных целях[61].

---

[61] Hudson, Michael. Super Imperialism: The Origins and Fundamentals of US World Dominance. London: Pluto Press Ltd., 2003. P. 229–235 – для великолепного глубокого исследования политической работы программы Публичного закона 480 под руководством Киссинджера. На слушаниях перед американским Сенатом по поводу Публичного закона 480 сенатор Мильтон Р. Янг заметил, что американские сельскохозяйственные излишки могли бы использоваться как инструмент внешней политики: «По моему мнению, мы были благословлены, а не прокляты с некоторыми излишками. Мы находимся в положении нации с сельскохозяйственными излишками, когда много других наций голодают. Когда у нас есть такие излишки, у нас есть неблагоприятные фермерские цены. Этот законопроект впервые предлагает, я думаю, очень выполнимый и звучный метод для попытки сделать наши сельскохозяйственные излишки доступными другим государствам мира, которые бедны и нуждаются в этих поставках. Процитировано по: Congressional Research Service. 1979. No. 2.

Когда Конгресс принял в 1974 году поправку, требуя, чтобы 70 % продовольственной помощи передавалось странам из «Списка ООН наиболее серьезно пострадавших стран», Киссинджер попытался заставить ООН поместить в этот список Южный Вьетнам и потерпел неудачу. В конечном итоге Белый дом обошел Конгресс, просто повысив количество помощи по программе Публичного закона 480 с 1 миллиарда долларов до 1,6 миллиардов[62]. Затем Киссинджер нацелил свое продовольственное оружие на Чили.

Как и все остальные формы американской помощи Чили, программа Публичного закона 480 была отменена, когда социалистическое правительство Сальвадора Альенде пришло к власти и приступило к ряду экономических реформ. Помощь была прекращена по приказу Киссинджера. Она тут же возобновилась, как только к власти пришла военная диктатура поддерживаемого США Аугусто Пиночета.

Продовольствие играло ключевую роль в срежиссированном Киссинджером удачном перевороте против Альенде в 1973 году. Поддерживаемые Государственным департаментом и ЦРУ правые богатые чилийские землевладельцы саботировали производство пищевых продуктов, заставляя увеличивать импорт продовольствия, удваивая его импорт и опустошая чилийские валютные резервы[63]. Последнее делало очень трудным возможность для Чили продолжать этот импорт. Последовавшая нехватка продовольствия вызвала недовольство среднего класса. Запрос Альенде о продовольственном кредите был отклонен Государственным департаментом США, хотя это должна была быть область ответственности Министерства сельского хозяйства. Киссинджер украл эту территорию у министра сельского хозяйства Эрла Батца.

После военного переворота 1973 года американская продовольственная помощь, предоставленная Чили, была продана правительством Пиночета на внутреннем рынке. Она не сделала ничего, чтобы ослабить тяжелое положение рабочих из-за значительной инфляции и эрозии покупательной способности. Военная хунта оказалась главным бенефициарием, потому что приток продовольственной помощи ослабил трудности с платежным балансом и высвободил деньги для армии, бывшей в это время девятой из крупнейших импортеров американского оружия[64]. Давно, в 1948 году, когда «холодная» война только разгоралась, и Вашингтон только строил НАТО, человек, который был архитектором американской политики «сдерживания» Советского Союза, один из высших стратегов Государственного департамента – Джордж Кеннан – отмечал в совершенно секретном меморандуме государственному секретарю:

> «У нас есть около 50 % мирового богатства, но только 6,3 % мирового населения… В этой ситуации мы не можем не быть объектом зависти и обиды. Нашей реальной задачей в предстоящий период является разработка модели взаимоотношений, которая позволит нам сохранить это положение диспропорции без положительного ущерба нашей национальной безопасности. Чтобы сделать это, нам придется отказаться от всякой сентиментальности и мечтательности; и наше внимание должно быть сосредоточено всюду на наших непосредственных национальных целях. Мы не должны обманывать себя, что мы сегодня можем позволить себе роскошь альтруизма и мировой благотворительности»[65].

---

[62] Zerbe, Noah. Feeding the Famine? American Food Aid and the GMO Debate in Southern Africa // Catholic University of Louvain, Belgium // http://www.geocities.com/nzerbe/pubs/famine.pdf. P. 9–10.

[63] NACLA US Grain Arsenal (Chapter 2: The Food Weapon: Mightier than Missiles) // Latin America and Empire Report, October 1975 на веб-странице http:// www.eco.utexas.edu/facstaff/Cleaver/357Lsum_s4_NACLA_Ch2.html.

[64] Там же.

[65] Kennan, George F. PPS/23: Review of Current Trends in U.S. Foreign Policy // Foreign Relations of the United States.

В начале 1970-х годов эта стальная холодная оценка роли Соединенных Штатов пришлось по сердцу Генри Киссинджеру, приверженцу несентиментальной реальной политики баланса сил. К тому же Никсон поставил Киссинджеру задачу возглавить совершенно секретную правительственную целевую группу, чтобы исследовать соотношение между приростом населения в развивающихся странах и его влиянием на американскую национальную безопасность.

Мотивация, стоящая позади этой секретной целевой группы, шла от Джона Д. Рокфеллера и рокфеллеровского Совета по народонаселению. Центральная идея восходила к лидеру Проекта изучения войны и мира (Совет по международным отношениям) в 1939 году Исайе Боуману. Глобальная депопуляция и контроль над продовольствием должны были под управлением Киссинджера стать американской стратегической политикой. Это будет новым «решением» против угроз американскому глобальному влиянию и непрерывному доступу к дешевому сырью развивающихся стран.

1948. Vol. 1. P. 509–529; Policy Planning Staff Files: Memorandum by the Director of the Policy Planning Staff (Kennan) 2 to the Secretary of State and the Under Secretary of State (Lovett) // TOP SECRET. PPS/23. [Washington], 24 February 1948. Кеннан, один из самых влиятельных проектировщиков американской «холодной» войны, был в 1947 году автором известной статьи в журнале Нью-Йоркского совета по международным отношениям «Форайн Аффэйрс». Статья «Источники советского поведения» была опубликована в журнале в июле 1947 года. Под псевдонимом «X» скрывался истинный автор Кеннан, который был в 1946 году представителем посла Аверелл Харриман в Москве. Статья излагала доктрину сдерживания Советского Союза, позже известного как «холодная» война.

Глава 4
Секретный Меморандум по анализу проблем национальной безопасности

Контролируя нефть, вы контролируете государства. Контролируя продовольствие, вы контролируете население…
Генри Киссинджер

Рост населения и государственная безопасность

В апреле 1974 года, по мере того, как мировая засуха и американская сельскохозяйственная политика набирали обороты, госсекретарь кабинета Никсона и советник по государственной безопасности Генри Киссинджер разослал некий секретный меморандум министрам, среди которых были министр обороны, министр сельского хозяйства, заместитель госсекретаря и директор ЦРУ.

Записка называлась «Рост населения мира и его последствия для безопасности США и их интересов за рубежом» и касалась продовольственной политики, роста населения и стратегического сырья. Она была выполнена по заказу Никсона с подачи Джона Д. Рокфеллера-третьего. Секретный проект назвали в традициях вашингтонских бюрократических сокращений «Меморандум-200» или «Меморандум по анализу проблем национальной безопасности 200»[66].

Предполагалось, что публикация этого проекта или даже простая утечка информации о нем вызовет взрывной эффект, поэтому его держали в тайне почти 15 лет, пока наконец он не был рассекречен в 1989 году в результате частного судебного иска организаций, связанных с католической церковью. После того, как дискредитированный Никсон сложил полномочия из-за Уотергейтского скандала в 1975 году, его преемник Джеральд Форд без промедления подписал приказ, превративший Меморандум-200 в официальную государственную политику США.

Решение США о разработке такой официальной политики появилось после Конференции ООН по народонаселению в 1974 году в румынской столице Бухарест, на которой ООН отказалась принять позицию США. Эта позиция была сформирована Фондом Рокфеллера и лично Джоном Д. Рокфеллером-третьим. В ее основе лежал «план действий по народонаселению мира» с мерами по значительному его сокращению. Ожесточенное сопротивление со стороны католической церкви, всех коммунистических стран кроме Румынии, а также со стороны стран Латинской Америки и Азии убедило высшие политические круги США, что для реализации этого плана нельзя действовать напрямую. Генри Киссинджеру было доверено составить план стратегии Меморандум-200.

В своей записке Киссинджер писал:

> «Президент распорядился провести исследование о влиянии роста населения в мире на безопасность США и их интересов за рубежом. Прогнозный период исследования должен быть, по меньшей мере, до 2000 года, при этом должны быть использованы различные альтернативные проекции роста населения.

[66] Kissinger, Henry. National Security Study Memorandum 200: Implications of Worldwide Population Growth for US Security and Overseas Interests, Initiating Memo. April 24, 1974. Полный текст содержится в: Mumford, Stephen. The NSSM 200 // Directive and The Study Requested, 1996, на веб-странице http://www.population-security.org/l1-CH3.html.

Для каждой проекции исследование должно оценить:

– соответствующий уровень развития стран, особенно беднейших;

– спрос на экспортируемые из США товары, особенно на продовольствие, а также проблемы в торговле, которые могут появиться у США из-за борьбы за ресурсы;

– вероятность того, что рост или дисбалансы в росте населения приведут к негативным последствиям во внешней политике или к международной нестабильности.

Исследование должно сфокусироваться преимущественно на международных политических и экономических последствиях, а не на экологических, социальных и прочих аспектах. Исследование должно представить возможные планы действий для США, касающиеся вопросов роста населения за рубежом, особенно в развивающихся странах, акцентируя внимание на следующих моментах:

– Требуются ли от США новые проекты для привлечения международного внимания к проблеме роста населения, и если требуются, то какие?

– Могут ли технологические достижения замедлить рост населения или снизить его негативные последствия?»[67]

К декабрю 1974 года Киссинджер завершил работу над документом, который включал в себя конкретные политические меры, касающиеся роста мирового населения:

«…Самым серьезным последствием в кратко- и среднесрочном периоде является перспектива массового голода в некоторых частях света, особенно в самых бедных регионах. Миру необходимо, чтобы продовольствие росло на 2–2,5 или более 1 % в год причем большинство легко доступных удобрений и орошаемой земли уже используется. Следовательно, рост продовольствия должен происходить за счет повышения продуктивности сельского хозяйства. Страны с быстрорастущим населением не смогут позволить себе постоянно увеличивать импорт, при этом уверенное увеличение производства продовольствия на 2–4 % в год на протяжении следующего поколения или двух является для них труднопреодолимой проблемой. В интенсивном сельском хозяйстве высоки требования к капиталу и валюте, которые усугубляются ростом стоимости энергоносителей, нехваткой удобрений и ростом цен. Также очень сложно преодолеть институциональные, технические и экономические проблемы при трансформации традиционного сельского хозяйства.»[68]

В декабре 1974 года мир был на пороге мирового шока нефтяных цен, который в ближайшие шесть месяцев подбросит цены на нефть на ошеломляющие 400 %, что приведет к глубоким последствиям для мирового экономического роста. Киссинджер лично сыграл ключевую закулисную роль в управлении этим нефтяным кризисом. Он очень хорошо знал о

---

[67] Там же. Согласно журналу Catholic World Reporter, «этот ключевой документ, необходимый для понимания американской политики по отношению к мировому населению в течение прошлых 20 лет…был рассекречен в 1980 году, но не был в публичном доступе до июня 1990 года. Датированный 10 декабря 1974 года, он представляет собой доклад Совета по национальной безопасности, озаглавленный „Меморандум-200 по анализу проблем национальной безопасности: Рост населения мира и его последствия для безопасности США и их интересов за рубежом“. Этот документ рассматривает прирост населения в наименее развитых странах не только как серьезную угрозу стратегическим интересам США, но и как первопричину политической нестабильности в государствах Третьего мира, угрожающей американским зарубежным инвестициям».

[68] Там же. Глава Adequacy of World Food Supplies Executive Summary, paragraph 6.

влиянии, которое окажут возросшие нефтяные цены на мировые поставки продовольствия. Он был готов использовать эти более высокие цены на нефть для американского стратегического преимущества.

Киссинджер писал в своем Меморандуме-200, имея в виду бедные развивающиеся страны, используя термин «наименее развитые страны» (НРС):

> «Мир все более и более зависит от минеральных поставок из развивающихся стран, и если быстрый прирост населения нарушает их перспективы экономического развития и социального прогресса, возникающая неустойчивость может подорвать условия для расширенного производства и поддержки непрерывного потока таких ресурсов.
>
> Для некоторых из беднейших НРС с быстрым приростом населения возникнут серьезные проблемы. Они будут находить все более и более затруднительной оплату за необходимое сырье и энергию. Удобрения, жизненно важные для их собственного сельскохозяйственного производства, будет трудно получать в течение следующих нескольких лет. Импорт топлива и других материалов вызовет серьезные проблемы, которые могут отразиться на США – и из-за необходимости предоставлять большую финансовую поддержку, и из-за усилий НРС получить лучшие условия торговли через более высокие цены за экспорт.
>
> *Экономическое развитие и рост населения*
>
> Быстрый прирост населения серьезно тормозит темпы экономического развития, достижимые в ином случае, иногда вплоть до препятствия хоть какому-нибудь росту доходов на душу населения. Помимо общего влияния на уровень доходов на душу населения, быстрый рост населения серьезно затрагивает широкий круг других аспектов качества жизни, имеющих важное значение для социального и экономического прогресса в наименее развитых странах (НРС)»[69].

Этот вашингтонский проект был очевидным. Соединенные Штаты должны были оказаться в центре деятельности по продвижению программ сокращения населения: или непосредственно через программы правительственной помощи, обуславливая получение американской помощи принятием программ сокращения рождаемости, или косвенно – через ООН или бреттон-вудские институты (Международный валютный фонд и Всемирный банк).

Говоря прямо, новая американская политика, в действительности, звучала следующим образом: «Если эти низшие расы стоят на пути обеспечения нас обильным дешевым сырьем, то мы должны найти способы избавиться от них». Это было реальным смыслом Меморандума-200, если его очистить от формальностей бюрократического языка.

Явно по поводу популяционного контроля Меморандум-200 декларировал:

> «Эта американская стратегия должна поддержать общие действия, ведущие к достижению главных прорывов в ключевых проблемах, которые препятствуют достижению цели контроля рождаемости. Например, развитие более эффективных, более простых методов контрацепции на основе биомедицинских исследований будет выгодно всем странам, которые сталкиваются с проблемой быстрого роста населения; совершенствование методов оценки демографических изменений будет способствовать ряду наименее развитых стран в определении нынешних темпов прироста

[69] Там же. Глава Executive Summary, paragraphs 9-10.

> населения и оценке долговременного воздействия деятельности по планированию населения/семьи»[70].

Киссинджер знал, о чем говорит, когда упоминал о «более простых методах контрацепции на основе биомедицинских исследований». Он был в тесном контакте с семьей Рокфеллер и тем крылом американского истеблишмента, которое продвигало биомедицинские исследования как новую форму популяционного контроля. Ассоциации с Освенцимом сделали тот термин сомнительным. Перед Второй мировой войной он был известен как евгеника. После войны эта деятельность была переименована ее покровителями в более эвфемистический «популяционный контроль». Содержание осталось неизменным: уменьшение «низших» рас и населения, чтобы «высшие расы» сохранили контроль.

Продовольствие для «Каргил эн Ко»

Меморандум-200 также нес сильный отпечаток Уильяма Пирса и торгового лобби агробизнеса «Каргил». В секции, озаглавленной «Продовольствие для мира и населения», Киссинджер написал:

> «Один из самых фундаментальных аспектов воздействия прироста населения на политическое и экономическое благосостояние земного шара – его отношение к продовольствию. Здесь проблема взаимосвязи населения, национальных ресурсов, окружающей среды, производительности и политической и экономической стабильности сходятся вместе, когда случается недостаток в удовлетворении этой основной потребности человека»[71].
>
> Он продолжал: «Основная проблема будет состоять в том, чтобы увеличить производство пищевых продуктов непосредственно в самих НРС, и освободить систему, в которой зерно коммерчески передается от страны-производителя в страну-потребитель».

В действительности, он предложил распространять Зеленую революцию Фонда Рокфеллера, одновременно с этим потребовав убрать защитные торговые барьеры стран, чтобы открыть путь потокам импортного американского зерна на ключевые развивающиеся рынки. На словах Киссинджер предлагал «расширение производства входных элементов производства пищевых продуктов [то есть, удобрений, доступа к водным ресурсам и высокоурожайному семенному фонду] и усиленное стимулирование расширенной сельскохозяйственной производительности», – ядро Зеленой революции. При этом не упоминалось, что необходимые удобрения и специальные высокопродуктивные семена будут поставлять компании американского агробизнеса. Это именно то, в чем в реальности заключалась так называемая Зеленая революция в 1960-х. Меморандум-200 призывал к «новым международным торговым соглашениям по сельскохозяйственной продукции, достаточно открытым, чтобы позволить эффективным производителям максимальное производство», не случайно озвучивая требования «Каргил», «Арчер Дэниэл», «Континентал Грэйн», «Бунге» и других гигантских корпораций агробизнеса, зарождавшихся тогда как основные американские национальные стратегические корпорации.

Этот Меморандум упаковывал прежнюю киссинджеровскую политику «продовольствие как оружие» в новые одежды:

---

[70] Там же. Часть II: Policy Recommendations, II. Action to Create Conditions for Fertility Decline § 3. Mode and Content of U.S. Population Assistance.

[71] Там же. Часть II. Policy Recommendations: C. Food for Peace Program and Population,Discussion.

> «Продовольствие – еще одна специальная забота в любой популяционной стратегии. Должны быть созданы адекватные запасы продовольствия, чтобы предусмотреть периоды серьезных нехваток, должны быть удвоены усилия по производству пищевых продуктов в наименее развитых странах (НРС), чтобы удовлетворить растущие потребности, вытекающие из роста населения и доходов. Задачи американского сельскохозяйственного производства должны принимать во внимание нормальные требования импорта НРС (так же, как и развитых стран) и вероятного случайного неурожая в главных частях мира НРС. Без улучшенной продовольственной безопасности возникнет давление, ведущее к возможному конфликту и желанию [создания] больших семей в „страховых“ целях, таким образом подрывая… усилия по контролю народонаселения.
>
> …Чтобы максимально ускорить продвижение к популяционной стабильности, первичное внимание надо обратить на наибольшие и наиболее быстро растущие развивающиеся страны, где дисбаланс между растущей численностью и потенциалом развития имеет наиболее серьезный риск разразиться нестабильностью, волнениями и напряженными международными отношениями. Эти страны: Индия, Бангладеш, Пакистан, Нигерия, Мексика, Индонезия, Бразилия, Филиппины, Таиланд, Египет, Турция, Эфиопия и Колумбия. Эта группа приоритетных стран включает и те, в которых фактически нет никакой правительственной заинтересованности в планировании семьи, и те, где правительственные программы планирования семьи активны, которым нужна, и которые приветствовали бы увеличенную техническую и финансовую помощь. Этим странам нужно дать самой высокий приоритет в пределах популяционной программы Агентства международного развития с точки зрения выделения ресурсов и/или поощрить такие действия других дарителей и организаций»[72].

Несчастливые Тринадцать…

Индия, Нигерия, Мексика, Индонезия, Бразилия, Турция, Колумбия и другие. Тринадцать развивающихся стран, которые располагались в самых богатых ресурсами областях планеты. В последующие три десятилетия они также будут наиболее политически нестабильными. Политика Меморандума-200 утверждала, что только решительное сокращение населения этих стран позволит США эксплуатировать их полезные ископаемые.

Естественно, Киссинджер понимал, что Вашингтон обвинят в империалистических амбициях, геноциде и еще худших вещах сразу, как только станет явным, что американское правительство активно продвигает сокращение населения в богатых сырьем развивающихся странах. Он предложил гладкую пропагандистскую кампанию, чтобы скрыть этот аспект Меморандума-200.

> «США могут помочь минимизировать обвинения в империалистических мотивах, стоящих за поддержкой ими популяционной активности, неоднократно утверждая, что такая поддержка происходит

[72] Там же. Часть II: Policy Recommendations, I. Introduction – A U.S. Global Population Strategy, B. Key Country priorities in U.S. and Multilateral Population Assistance.

> из беспокойства: а) о праве отдельной пары определять свободно и ответственно количество детей и интервал между их рождением и иметь информацию, образование и средства реализовать это право; и б) о том, что фундаментальное социальное и экономическое развитие бедных стран, в которых идет быстрый прирост населения, является и способствующей причиной и следствием широко распространенной бедности.
>
> Кроме того, США должны также предпринимать шаги, чтобы донести мысль о том, что контролирование мирового прироста населения в общих интересах и развитых, и развивающихся стран.»[73]

Популяционный контроль в глобальном масштабе нужно было теперь называть «свободой выбора» и «устойчивым развитием». Сам Джордж Оруэлл, возможно, не добился бы большего успеха. Именно такая манера выражения использовалась в более раннем докладе Джона Д. Рокфеллера-третьего президенту Никсону.

Меморандум-200 отмечал, что объем импорта зерна, необходимого развивающимся странам, «значительно возрастет». Чтобы решить эту предполагаемую проблему, он призывал к торговой либерализации импорта зерна по всему миру, к «свободному рынку», мало чем отличавшемуся от того, который требовала Британия, когда ее товары промышленного назначения доминировали над мировыми рынками после отмены «Хлебных законов» в 1846 году.

Как и «популяционная бомба», продовольственный кризис в 1970-х годах был сфабрикованным обманом, которому помог внезапный шок цен на нефть в развивающихся экономиках. Картины обширных регионов мира, изобилующих «перенаселенностью» и кровавыми столкновениями, неоднократно показывали по американскому телевидению, чтобы сделать этот пункт привычным внутри страны. В действительности, «проблемы» в сельском хозяйстве развивающегося сектора состояли главным образом в том, что они предложили основным американским компаниям агробизнеса недостаточно простора или возможностей, чтобы развернуться. «Каргил» и гигантские американские зерновые торговые компании всегда были где-то неподалеку от Киссинджера.

Меморандум добавлял, что

> «залегание известных запасов высококачественных руд и большинства выгодных полезных ископаемых увеличивает зависимость всех индустриализированных регионов от импорта из наименее развитых стран. Реальные проблемы поставок минералов лежат не в основной физической недостаточности, а в политико-экономических проблемах доступа, соглашениях по разведке, эксплуатации и разделу прибылей среди производителей, потребителей и правительств принимающих стран».

В случае необходимости должны были разворачиваться принудительные популяционные управляющие программы и другие меры, чтобы гарантировать американский доступ к такому стратегическому сырью. Документ делал вывод:

> «В дальней перспективе, наименее развитые страны должны значительно уменьшить прирост населения и увеличить сельскохозяйственное производство».

Достаточно любопытно, что приводя доводы в пользу снижения глобального прироста населения до 500 миллионов человек к 2000 году, Киссинджер отметил в другом месте своего доклада, что популяционная проблема уже является причиной 10 миллионов смер-

[73] Там же. Часть II: Policy Recommendations, I. Introduction – A U.S. Global Population Strategy, F. Development of World-Wide Political and Popular Commitment to Population Stabilization and Its Associated Improvement of Individual Quality of Life.

тей ежегодно. Проще говоря, он предлагал удвоение показателя смертности до, по крайней мере, 20 миллионов, чтобы решить проблему смертельных случаев из-за нехватки достаточного продовольствия. Общественность готовили к тому, чтобы она поверила, что новая политика, по крайней мере та, которая будет обнародована, воспринималась позитивно. В строгом определении Конвенции ООН 1948 года это был геноцид.

Киссинджер продолжал предлагать виды принудительных мер, которые рисовала в своем воображении американская элита. Он прямо заявил, что продовольственную помощь нужно рассматривать как «инструмент национальной власти». Тогда же, в резком комментарии, он предложил США урезать продовольственную помощь, направляемую, чтобы «помогать людям, которые не управляют приростом своего населения». Стерилизуйте или морите голодом… Неудивительно, что документ был под грифом «Совершенно секретно».

Меморандум-200 был примечателен во многих отношениях. Он впервые сделал истребление населения в иностранных развивающихся странах недвусмысленным, хотя и тайным стратегическим приоритетом национальной безопасности правительства Соединенных Штатов. Он обрисовывал в общих чертах то, что должно было стать стратегией продвижения популяционного контроля под прикрытием «планирования семьи», и он связал проблему прироста населения с доступом к стратегическим полезным ископаемым.

Однако один из самых значительных аспектов Меморандума-200 заключался в том, что он отражал зарождающийся консенсус некоторых из самых богатых семей Америки, ее самого влиятельного истеблишмента.

Киссинджер, на самом деле, был наемным работником в правительстве, но нанят он был не просто президентом Соединенных Штатов. Он был нанят, чтобы действовать и проводить переговоры от имени истеблишмента, который его выдвинул. Своим вознесением к власти он был обязан поддержке самой сильной семьи в послевоенном американском истеблишменте того времени, семьи Рокфеллеров.

В 1955 году Нельсон Рокфеллер пригласил Киссинджера на пост директора научно-исследовательского отдела Совета по международным отношениям. Год спустя Киссинджер стал директором Проекта специальных исследований для Фонда братьев Рокфеллеров, где он уже перешел с семьей на «ты». Позже Киссинджер женился на одной из служащих Рокфеллера Нэнси Мэжиннес, закрепляя связь.

К ноябрю 1975 года Ричард Никсон был вынужден уйти в отставку в результате таинственного Уотергейта, в котором некоторые подозревали политические махинации честолюбивого Нельсона Рокфеллера, работавшего с Киссинджером и Александром Хайгом. Преемник Никсона, неописуемый Джеральд Форд, назначил Нельсона Рокфеллера своим вице-президентом. Нельсон и вправду был в «паре шагов» от своей мечты стать президентом. Старый друг Нельсона Киссинджер стал госсекретарем.

В ноябре 1975 года президент Форд утвердил Меморандум-200 Киссинджера в качестве официальной американской внешней политики. В качестве главы Совета по национальной безопасности Киссинджера сменил его помощник, а позже деловой партнер Брент Скоукрофт. Скоукрофт послушно представил новому президенту для подписи проект Меморандума-200 Киссинджера с самыми сильными рекомендациями. Киссинджер оставался госсекретарем, а Нельсон Рокфеллер – вице-президентом. США начинали бизнес депопуляции, и контроль над продовольствием должен был играть центральную роль в этом бизнесе.

Бразилия как «модель» Меморандума-200

Секретный план Киссинджера немедленно стал воплощаться в жизнь. Тринадцать приоритетных стран, предназначенных для сокращения населения, в следующие тридцать лет

ожидали резкие перемены. Причем, большинство из них даже не подозревало о том, что происходит.

Бразилия была одним из наиболее ясно зарегистрированных примеров. В начале 1990-х годов, после почти 14 лет воплощения в жизнь Меморандума-200, бразильское Министерство здравоохранения начало расследовать сообщения о массовой стерилизации бразильских женщин. Правительственное исследование было результатом формального запроса Конгресса от более чем 165 законодателей из всех политических партий, представленных в бразильском законодательном органе[74].

Расследование было инициировано после того, как информация о секретном американском меморандуме Совета национальной безопасности об американских целях популяционного контроля в развивающихся странах была издана в журналах «Джорнэл де Бразилиа», «Хова де Пова» (Рио-де-Жанейро), «Джорнэл до Бразил» и других центральных бразильских газетах в мае 1991 года.

Бразильское правительство было шокировано, когда обнаружило, что приблизительно 44 % всех бразильских женщин в возрасте от 14 до 55 регулярно стерилизовались. Большинство женщин старшего возраста было стерилизовано в середине 1970-х, когда программа только начиналась. Правительство обнаружило, что стерилизация проводилась множеством различных организаций и агентств, лишь немногие из которых были бразильскими. Среди них были Международная федерация планирования семьи, американский «Пасфайндер Фонд», Ассоциация за добровольную хирургическую контрацепцию, Международное семейное здравоохранение – все они действовали под эгидой и руководством американского Агентства международного развития Государственного департамента США (ЮСАИД)[75].

К 1989 году бразильское правительство, которое первоначально было убежденным сторонником этой программы в интересах экономического роста и искоренения бедности, заявило ЮСАИД, что программы стерилизации стали «чрезмерными и ненужными». Согласно некоторым сообщениям, в рамках программы было стерилизовано почти 90 % всех бразильских женщин с африканскими корнями, что уничтожило целые будущие поколения в государстве, черное население которого является вторым по численности, уступая только Нигерии. Почти половина из 154 миллионов человек в Бразилии в 1980-х годах, как полагали, имели африканскую родословную[76].

Киссинджер в Меморандуме-200 отметил специальную роль Бразилии. Она была в целевом списке тринадцати стран, потому что «она очевидно демографически доминирует над континентом [Южная Америка]», и ее население без постороннего вмешательства могло бы сравняться с населением Соединенных Штатов к 2000 году. Такой рост Бразилии, предостерегал Меморандум-200, подразумевал «растущий влиятельный статус для Бразилии в Латинской Америке и на мировой сцене в следующие 25 лет»[77]. Позади Киссинджера, Скоукрофта и прочих вашингтонских государственных служащих, которые применяли новую политику Меморандума-200, стоял круг чрезвычайно влиятельных людей. И никто не обладал большим влиянием в то время, чем братья Рокфеллеры. Никто из Рокфеллеров так не

---

[74] Caetano, Andre. Fertility Transition and the Transition of Female Sterilization in Northeastern Brazil: The Roles of Medicine and Politics // http://www. iussp.org/Brazil2001/s10/S19_02_Caetona.pdf. P. 19. Детали запроса Бразильского Конгресса см.: Brazil Launches Inquiry into US Population Activities / /Baobab Press. Washington D. C. Vol. 1. No. 12, на веб-странице http://archives.lists.indymedia.org/imc-winnipeg/2003-June/000724.html. Также можно посмотреть здесь: http://thepragmaticprogressive.blogspot.com/2003/05/this-article-printed-in-its-entirety.html.

[75] United Nations Population Fund Inventory of Population Projects in Developing Countries Around the World, цит. по: Brazil Launches Inquiry into US Population Activities // Baobab Press. Washington D. C. Vol. 1. No. 12.

[76] Brazil Launches Inquiry into US Population Activities / / Baobab Press. Washington D. C. Vol. 1. No. 12.

[77] Kissinger, Henry. National Security Study Memorandum 200: Implications of Worldwide Population Growth for US Security and Overseas Interests, Initiating Memo. April 24, 1974. Part One: Analytical section. Chapter I – Highlight of World Demographic Trends: Latin America.

интересовался популяционной политикой, как Джон Д. Рокфеллер-третий, внук основателя «Стандарт Ойл». Джон Д. Рокфеллер-третий в июле 1969 года был назначен президентом Никсоном главой Комиссии по приросту населения и американскому будущему. Доклад Комиссии заложил основу киссинджеровского Меморандума-200. В 1972 году, за несколько месяцев до того, как стартовал секретный проект Киссинджера, Рокфеллер представил свой доклад президенту. В предвыборный год Никсон решил придержать доклад, и в результате он не попал под внимание прессы. Его политические рекомендации, однако, получили главный приоритет. Рокфеллер предлагал то, что являлось тогда решительными мерами, направленными на то, чтобы остановить предполагаемый демографический взрыв в США[78].

Среди рекомендаций доклада было учреждение программ сексуального воспитания во всех школах, организация такого популяционного образования, чтобы общественность оценила воображаемый кризис; и отмена всех законов, которые препятствовали доступу к противозачаточным средствам населению всех возрастов. Он предлагал упростить добровольную стерилизацию и отменить государственные законы против абортов. Аборты в течение многих десятилетий рассматривались кругами Рокфеллера как основной механизм контроля над рождаемостью, чему препятствовала сильная оппозиция в лице церкви и других групп.

Появление Меморандума-200 можно понять, только рассмотрев историю Джона Д. Рокфеллера-третьего с его страхом перед ростом населения. Меморандум-200 по анализу проблем национальной безопасности и контролю над народонаселением Генри Киссинджера (1974), обобщил десятилетия усилий селекции человеческой породы. Того, что в Третьем рейхе было известно как евгеника. Роль институтов Рокфеллера в содействии формированию глобальной евгеники – наследницы борьбы за расовую чистоту времен гитлеровской Германии – была столь же впечатляющей, сколь мало известной широкой публике. Она заключалась в том, чтобы оказывать непосредственную финансовую поддержку исследованиям в новой области псевдо-научной генетики и генной инженерии.

[78] Rockefeller III, John D. Report of the Commission on Population Growth and the American Future // Washington, D. C. 27 March 1972.

Глава 5
Братство смерти

Подопытные люди

Задолго до того, как Генри Киссинджер и Брент Скоукрофт сделали сокращение народонаселения официальной внешней политикой правительства Соединенных Штатов, братья Рокфеллеры, особенно Джон Д. Рокфеллер-третий (или ДжиДиЭр-третий, как его нежно звали в семье), занимались экспериментами на людях.

В 1950-х годах один из братьев, Нельсон Рокфеллер, занимался на нью-йоркских предприятиях по пошиву одежды с потогонной системой эксплуатацией дешевой и не состоящей в профсоюзах рабочей силой из пуэрториканцев, завозя их в Нью-Йорк по дешевым тарифам на воздушном лайнере семейной «Истерн Эрлайнс». Также он, в рамках правительственной программы под названием «Ремешки от ботинок», принимал участие в организации дешевого производства прямо на острове вдали от надоедливых американских регуляторов здравоохранения и техники производственной безопасности. Операция «Ремешки от ботинок» была запущена в 1947 году и предлагала американским фирмам выгодную дешевую рабочую силу и освобождение от налогов в течение 10–25 лет[79].

В то время Нельсон Рокфеллер был заместителем министра здравоохранения, образования и благосостояния и теневой, но чрезвычайно влиятельной фигурой в администрации Эйзенхауэра.

В нельсоновской версии операции «Ремешки от ботинок» ботинки принадлежали семье Рокфеллер и их деловым друзьям из банка Дэвида Рокфеллера «Чейз». Самый выгодный в мире в течение 1950-х годов бизнес «Чейз» шел через Пуэрто-Рико и программу «Ремешки от ботинок»: финансирование бесконтрольных предприятий с потогонной системой, бежавших из США, чтобы не платить более высокую заработную плату. Управляемая семьей компания «Международная базовая экономическая корпорация» строила обширные производственные мощности на острове[80]. Единственными ремнями в этой схеме были те, которые использовали владельцы потогонных предприятий на острове, чтобы добиться от своих рабочих еще более высокого уровня производительности.

В то время как Нельсон был таким образом занят, поощряя дух свободного предпринимательства среди пуэрториканцев, его брат Джон Д.-третий управлял проведением экспериментов на людях по массовой стерилизации среди более бедных граждан Пуэрто-Рико. Пуэрто-Рико был несчастливым островом, суверенитет которого затерялся где-то в закоулках американской дипломатии. Это была фактическая американская колония под безусловным юридическим контролем далекого Вашингтона, что сделало ее идеальной экспериментальной станцией. Через свой недавно основанный Совет по народонаселению ДжиДиЭр-третий первым провел некоторые из экспериментов по популяционному сокращению,

---

[79] Quigley, Carroll. Tragedy and Hope: A History of the World in Our Time // The Macmillan Co. New York, 1966. P. 842. Квигли детализирует передачу методов вооруженных сил Управления операциями после Второй мировой войны к операции «Ремешки от ботинок» при содействии пуэрториканской Корпорации промышленного развития при губернаторе Мунозе с помощью консультаций «Артур Д. Литтл Инк.» из американского Пентагона. Лоранс Рокфеллер использовал государственные фонды операции «Ремешки от ботинок», чтобы построить роскошный отель «Дорадо Бич» и Гольф-клуб (см.: The Rockfeller Archive Center, на веб-странице http://archive.Rockefeller.edu/bio/laurance.php#lsr6). North American Congress on Latin America (NACLA) Puerto Rico to New York: the Profit Shuttle// NACLA Digital Archive, April 1976 – раскрывает детали о роли рокфеллеровского банка «Чейз» и 1ВЕС Нельсона Рокфеллера в операции «Ремешки от ботинок».

[80] NACLA. P. 11–12.

которые позже станут глобальной политикой Государственного департамента в киссинджеровском Меморандуме-200 по анализу проблем национальной безопасности[81].

Начиная с 1950-х годов, ДжиДиЭр-третий превратил Пуэрто-Рико в огромную лабораторию, где проверял свои идеи относительно массового контроля над населением. Согласно исследованию, проведенному в 1965 году Министерством здравоохранения острова, к тому моменту приблизительно 35 % женщин Пуэрто-Рико фертильного возраста были стерилизованы[82]. Рокфеллеровский Совет по народонаселению и американское Министерство здравоохранения, образования и благосостояния (где брат Нельсон был заместителем министра) узаконили эту кампанию стерилизации. Они использовали фальшивый аргумент, что она якобы защищает женское здоровье и стабилизирует доходы, избавляя семьи от лишних ртов.

Бедных пуэрториканских крестьянок поощряли рожать в новых, построенных США санитарных больницах, где докторам было приказано стерилизовать матерей, которые уже произвели на свет двух детей, перевязывая им трубы и, как правило, не ставя в известность об этом самих женщин. К 1965 году Пуэрто-Рико стал мировым лидером, по крайней мере, в одной категории. Он имел самый высокий в мире процент стерилизованных женщин. Индия ужасно отставала от него со своим 3 %. Имело значение и то, что на острове семья Рокфеллер могла непосредственно управлять процессом без правительственного вмешательства[83].

«Второй после контроля над атомным оружием…»

Программа принудительной стерилизации Джона Д.-третьего отнюдь не была радикальным отклонением от общих семейных интересов. Рокфеллеры давно расценивали Пуэрто-Рико как удобную человеческую лабораторию. Еще в 1931 году Рокфеллеровский Институт медицинских исследований, позже переименованный в Рокфеллеровский Университет, финансировал эксперименты с раковыми заболеваниями доктора Корнелиуса Родса в Пуэрто-Рико.

Родс был необычным ученым. Как выяснилось позже, Родс преднамеренно инфицировал свои объекты раковыми клетками, чтобы посмотреть, что получится. Восемь из его объектов умерли. Патолог из Института Рокфеллера Родс жаловался в ноябре 1931 года:

> «Пуэрториканцы являются, вне сомнения, самой грязной, самой ленивой, в большинстве своем выродившейся и вороватой расой людей, когда- либо населявших эту сферу. То, в чем этот остров нуждается, так это не в здравоохранении, а в приливной волне или в чем-то еще, что полностью истребит это население. Я приложил все усилия к дальнейшему процессу истребления, убив восьмерых…»[84]

Написанная в конфиденциальном письме такому же исследователю эта похвальба Родса убийствами пуэрториканцев появилась в журнале «Тайм» в феврале 1932 года после

---

[81] «В 1950 и 1951 годах Джон Фостер Даллес, тогда председатель Фонда Рокфеллера, провел с Джоном Д. Рокфеллером-третьим ряд кругосветных путешествий, сосредотачиваясь на необходимости остановить расширение цветных поселений. В ноябре 1952 года Даллес и Рокфеллер создали Совет по народонаселению с десятками миллионов долларов от семьи Рокфеллер». Цит. по: Eugenics, a brief history // http://www.tribalmessenger.org/t-secret-gov/eugenics.htm.

[82] Mass, Bonnie. Puerto Rico: A Case Study of Population Control // Latin American Perspectives. Fall 1977. Vol. 4. No. 4. P. 66–81.

[83] Warren, Charles W. et al. Contraceptive Sterilization in Puerto Rico // Demography. Vol. 23. No. 3 (Aug., 1986). P. 351–352.

[84] Lederer, Susan E. «Porto Ricochet»: Joking about Germs, Cancer, and Race Extermination in the 1930s. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 732. Porto Ricochet // Time, 15 February 1932, на веб-странице http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,743163,00.html for the quote by Rhoads.

того, как лидер Националистической партии Пуэрто-Рико Педро Альбицу Кампос получил письмо в свои руки и предал гласности его содержание[85].

Затем, вместо того чтобы осудить за убийства, этого ученого из Института Рокфеллера попросили участвовать в организации лабораторий для изучения и производства биологического оружия по заказу американской армии в Мэриленде, Юте и также Панаме, а позже назначили членом американской Комиссии по ядерной энергии, которая тайно проводила радиационные эксперименты на заключенных, пациентах госпиталей и американских солдатах[86].

В 1961 году, более чем за десятилетие до того, как его политика станет государственной в Меморандуме-200, ДжиДиЭр-третий дал Вторую МакДугалловскую Лекцию в Организации по вопросам продовольствия и сельского хозяйства при ООН. Рокфеллер сказал слушателям: «По моему мнению, из главных проблем дня проблема прироста населения является второй [по значимости], сразу после контроля над атомным оружием». Он говорил о «холодной неизбежности, определенности, которая является математической, которая порождает эти проблемы, поставленные слишком быстрым популяционным приростом действительно мрачной и пугающей касты». Этот «мрачный факт» прироста населения, предупреждал он, «сокращает все основные потребности человечества и…разбивает надежду на достижение человеком своих более высоких чаяний»[87].

Рокфеллеровская поддержка евгеники

ДжиДиЭр-третий рос в окружении последователей евгеники и расовых теорий, мальтузианцев из Фонда Рокфеллера, таких как Фредерик Осборн, Генри Файрчайлд и Алан Грегг. Для Джона Д.-третьего казалось просто естественным, что именно он и другие из его «класса» имеют право решать, какие из человеческих образцов останутся жить, кто из них мог иметь «потомство, поскольку мы хотим, чтобы так было». Они рассматривали этот процесс как немного похожий на селекцию овец в стаде для улучшения породы.

Логика человеческой жизни для этой семьи была проста: спрос и предложение. Как выразился Джемисон Тэйлор:

> «Для Рокфеллера надлежащая забота об овцах… не требует ничего иного, кроме баланса между снабжением и потребностями. Если снабжение, то есть пища, вода и пространство, – не может удовлетворить потребности, снабжение должно быть увеличено, а потребности – уменьшены. Фонд Рокфеллера использовал этот вилочный подход с большим эффектом. Сокращение поставок заменялось… передовой медицинской практикой и увеличенной урожайностью. Проблема потребностей была решена сокращением поголовья через контроль над рождаемостью и аборты»[88].

Для большинства американцев и для большей части мира сама идея, что действующие по воле некоторых из самых богатых семей и большинства влиятельных университетов ведущие политические круги правительства Соединенных Штатов преднамеренно продвигают

---

[85] Time, цит. выше; см. также: Starr, Douglas. Revisiting a 1930s Scandal: AACR to Rename a Prize // Science, April 2003. Vol. 300. No. 5619, 25. P. 573–574.

[86] Там же. См. также: Stycos, J. M. Female Sterilization in Puerto Rico // Eugenics Quarterly, 1954. No. 1.

[87] Rockefeller III, John D. People, Food and the Well-Being of Mankind // Second McDougall Lecture / Food and Agriculture Organization of the United Nations, 1961. P. 9, 16–18.

[88] Taylor, Jameson. Robbing the Cradle: The Rockefellers' Support of Planned Parenthood // http://www.lifeissues.net/writers/tay/tay_04robthecrad.html.

массовую тайную стерилизацию всех групп населения, была слишком неправдоподобна, чтобы в нее поверить.

Немногие понимали, что, начиная с Первой мировой войны, люди с именами, такими как Рокфеллер, Харриман, банкир Джи. Пи. Морган-младший, Мэри Дьюк Биддл из табачной семьи, Кливленд Додж, Джон Харви Келлог с состоянием на зерновых завтраках, Кларенс Гэмбл из «Проктор ан Гэмбл», – все они в большинстве своем в качестве членов американского Общества евгеники тайно финансировали евгенику, эксперименты по принудительной стерилизации «низших людей» и применение различных форм популяционного контроля. Их коллегами в английском Обществе евгеники в то время были британский министр финансов Уинстон Черчилль, экономист Джон Мэйнард Кейнс, Артур лорд Бальфур и Джулиан Хакслей, который станет первым главой ЮНЕСКО после войны.

Большинство обычных граждан просто не принимали во внимание, кто стоял за этими вещами, и как они на самом деле смотрели на значительную часть человечества, прикрываясь своей благородной риторикой о демократии и развитии.

Сражаясь с «раковой опухолью человечества»

Ограничение численности населения и связанная с этим продовольственная политика американского правительства начала 1970-х годов родилась в залах Фонда Рокфеллера, его Совета по народонаселению, Фонда братьев Рокфеллеров и прочей горстки столь же хорошо обеспеченных частных фондов, таких как Фонд Форда и Фонд Карнеги. Истинная история этих организаций была тщательно скрыта за фасадом филантропии. В действительности, эти свободные от налогов фонды служили транспортными средствами для продвижения интересов влиятельных элитных семей за счет благосостояния большинства американских граждан и большей части человечества.

Один человек служил в качестве главы Медицинского подразделения Фонда Рокфеллера более 34 лет. Его имя Алан Грегг. Оставаясь почти никому во внешнем мире неизвестным в течение всех этих 34 лет в Медицинском подразделении Фонда Рокфеллера, Грегг обладал огромным влиянием. Он был вице-президентом Фонда до своей отставки в 1956 году, и его идеология пронизывала институт спустя десятилетия после. Это была идеология мальтузианской жестокости и расистской предопределенности.

Грегг однажды написал в статье для научного журнала о народонаселении: «Существует тревожная параллель между ростом раковой опухоли в теле организма и ростом населения в экологической экономике земли». Там же он утверждал, что «злокачественный рост требует пищи, но, насколько я знаю, никто никогда не излечивался, получая ее. Аналогии могут быть найдены на нашей разграбленной планете»[89].

Эта формулировка переводилась так: «люди загрязняют [среду], так устраните это загрязнение, устраняя людей…» Затем Грегг снова выскажет это наблюдение в статье, принятой к публикации журналом «Сайенс» – одним из самых выдающихся научных журналов в США: «Сколь близко трущобы наших больших городов напоминают омертвение опухолей». И это «поднимает причудливый вопрос: что более наступает на благопристойность и красоту, трущобы или зловонные комки растущей опухоли?»[90]

[89] Simon, Julian L. The Ultimate Resource II: People, Materials, and Environment (Chapter 24: “Do Humans Breed Like Flies?”). Princeton: Princeton University Press, 1996. P. 343–344.

[90] Gregg, Alan. A Medical Aspect of the Population Problem / / Science. 13 May 1955. Vol. 121. No. 3150. P. 681–682.

Темные секреты Рокфеллера

Роль Фонда Рокфеллера в американской и глобальной популяционной политике не была случайна, и эта политика не являлась незначительным аспектом миссии этого учреждения. Она была ядром. Эта популяционная политическая роль содержала ключи для понимания более позднего активного участия Фонда в революции биотехнологии и генетики растений.

В 1913 году основателю треста «Стандарт Ойл» сэру Джону Д. Рокфеллеру посоветовали скрыть свое богатство в освобожденном от налогов фонде. В том же году Конгресс принял первый закон о федеральном подоходном налоге, и семья Рокфеллер, как и и другие богатые американцы, например, стальной магнат Эндрю Карнеги, была разгневана тем, что посчитала незаконным изъятием честно заработанной прибыли. Как выразился тогда Карнеги:

> «Богатство в руках немногих может быть намного более мощным средством для возвышения нашей расы (так!), чем если бы было распределено понемногу среди всех людей»[91].

Другими словами, деньги должны принадлежать только очень богатым, которые лучше всего знают, как их использовать.

Объявленная миссия вновь учрежденного Фонда Рокфеллера состояла в том, чтобы «содействовать благосостоянию человечества во всем мире». При этом не говорилось, что только сам фонд и семья Рокфеллеров будут решать, какого рода «содействие благосостоянию человечества» будет проводиться.

С самого начала Фонд Рокфеллера сосредоточился на выбраковке стада или систематическом сокращении популяции «низших» пород. Один из первых грантов Фонда Рокфеллера был предоставлен Исследовательскому совету социологии для изучения методов контроля рождаемости в 1923 году. В 1936 году Фонд создал и обеспечил первое Управление изучения проблем народонаселения в Университете Принстона, возглавляемое участником Общества евгеники Франком Нотенштайном, чтобы изучать политические аспекты изменения численности населения.

С момента основания и далее философия Фонда Рокфеллера будет иметь дело с «причинами, а не признаками». С точки зрения семьи, очевидно, одной из «причин» мировых проблем была постоянная тенденция человеческих популяций, по крайней мере менее богатой их части, воспроизводить и умножать себя. Рост количества людей в мире означал растущий потенциал угроз с их стороны и претензий на все большую часть Большого Пирога Жизни, который Рокфеллеры и их богатые друзья расценивали исключительно как свою «данную Богом» собственность.

Давно, еще 1894 году, на заре нефтяного состояния семьи отец ДжиДиЭр-третьего Джон Д.-младший, будучи студентом Брауновского Университета, написал эссе «Опасности для Америки, возрастающие в результате неограниченной иммиграции». В нем он писал об иммигрантах, прибывающих тогда главным образом из Италии, Ирландии и остальной части Европы, называя их «пеной иностранных городов, тунеядцами, бродягами, нищими и ленивыми… безграмотными и едва ли лучшими, чем животные»[92].

---

[91] Carnegie, Andrew. Wealth // North American Review. June 1889. P. 653.

[92] Harr, John Ensor and Johnson, Peter J. The Rockefeller Century: Three Generations of America's Greatest Family. NY: Scribner's, 1988. P. 452–453.

«Высшая ветвь» – евгеника и «раса господ»

Одним из первых филантропических проектов, предпринятых Фондом Рокфеллера в 1920-х годах, стало финансирование Американского общества евгеники и Бюро учетных евгенических записей в Колд-Спринг- Харбор, Нью-Йорк, где к 1917 году Джон Д. Рокфеллер стал вторым по величине жертвователем после семьи Харриман.

Евгеника являлась псевдонаукой. Это слово было впервые придумано в Англии в 1883 году кузеном Чарльза Дарвина Фрэнсисом Гальтоном и основывалось на работе Дарвина 1859 года «Происхождение видов». Дарвин изложил то, что он назвал «применением теорий Мальтуса ко всему растительному и животному миру». Мальтус, который незадолго до того, как его собственная смерть аннулировала его теорию народонаселения, утверждал в своем трактате 1798 года «Эссе относительно принципов народонаселения», что популяции имеют тенденцию расти в геометрической прогрессии, в то время как снабжение продовольствием растет только в арифметической, что ведет к периодическому голоду и смерти, и в результате к вымиранию «избыточного» населения.

В конце XIX столетия, благодаря применению научных разработок и технологических усовершенствований, взрыв населения в Европе и Северной Америке сопровождался растущим жизненным уровнем и увеличивающимися поставками продовольствия, таким образом дискредитируя мальтузианство как серьезную науку. Однако к 1920-м годам Рокфеллер, Карнеги и другие весьма богатые американцы подняли на щит то понятие мальтузианства, которое потом было названо «социальным дарвинизмом» и узаконивало накопление ими обширных состояний с аргументом, что это является своего рода божественным доказательством высших видовых признаков выживания по сравнению с менее удачливыми смертными.

Еще одним большим проектом Фонда Рокфеллера в этом направлении в 1920-х годах было финансирование Маргарет Сангер и ее Федерации планирования семьи, первоначально известной в Америке как Американская Лига контроля рождаемости (расистская ассоциация, продвигающая евгенику в форме популяционного контроля и призывающая к стерилизации под маской рационального «планирования семьи»). Сангер писала:

> «Контроль рождаемости, таким образом, является отправной точкой для преподавателя евгеники… отсутствие равновесия между коэффициентом рождаемости „негодных“ и „годных“ образцов, по общему признанию, является самой большой существующей угрозой цивилизации»[93].

Сангер, изображаемая как самоотверженная и милосердная женщина, была в действительности адептом евгеники, открытым сторонником теории расового превосходства и оставалась в близких отношениях с семьей Рокфеллеров до самой своей смерти. Она не переносила «низшие классы» и была поглощена вопросом, «как ограничивать и препятствовать этой сверхплодовитости (так!) умственно и физически отсталых людей»[94].

---

[93] Sanger, Margaret. The Eugenic Value of Birth Control Propaganda // Birth Control Review. October 1921. P. 5.

[94] Маргарет Сангер была откровенна в своей защите расового превосходства. В 1939 году она создала Негритянский проект. В письме другу об этом проекте она доверительно писала: «Работа министра также важна, и он должен быть обучен (возможно, Федерацией) нашим идеалам и целям, которые мы надеемся достигнуть. Мы не хотим, чтобы говорили, что мы желаем истребить негритянское население, и министр – это тот человек, который сможет разрешить недоразумения по поводу этой идеи, если они когда-либо возникнут у кого-либо из сопротивляющихся членов». Цит. по: Green, Tanya L. The Negro Project: Margaret Sanger's Genocide Project for Black Americans // http://www.blackgenocide.org/negro.html). Совет директоров Федерации планирования семьи Сангер, который получал щедрое финансирование от Фонда Рокфеллера, включал в себя некоторых из самых видных евгенистов того времени. Лотроп Стоддард, дипломированный специалист Гарварда и автор книги «Вздымающаяся волна цветных против превосходства белых», был нацистским энтузиастом, который описывал евгенические методы Третьего Рейха как «научные» и «гуманитарные». Доктор Гарри Лафлин, дру-

По замыслу своих спонсоров евгеника занималась исследованиями улучшения «качества» человеческих видов за счет уменьшения количества «низших существ», или, по выражению Сангер, «имея дело с большими массами людей» ставила «качественный фактор превыше количественного…». Титульный лист журнала Общества евгенического образования «Обзор Евгеники» был украшен оригинальным определением британского основателя евгеники Фрэнсиса Гальтона, который определял евгенику как «науку усовершенствования зародышевой плазмы человеческого рода через лучшее размножение. Евгеника – это исследование агентств под общественным контролем, которое может улучшить или ослабить расовые качества будущих поколений, или физические, или умственные».

В своей книге 1922 года «Ось цивилизации», в которой среди других предложений защищалась идея лицензии на продолжение рода (никому не разрешается иметь ребенка, пока не получено одобренное правительством разрешение на продолжение рода), Сангер писала:

> «Контроль над рождаемостью… является действительно самой крупной и наиболее действенной евгенической программой, и ее принятие как части Евгенической программы немедленно придало бы конкретную и реалистическую силу этой науке… как самого конструктивного и необходимого средства для расового здоровья»[95].

Маргарет Сангер получила признание в международных кругах за свое рвение в области популяционного контроля. В 1933 году глава Ассоциации нацистских врачей рейхэртцефюрер доктор Герхард Вагнер похвалил Сангер за ее строгую расовую политику, рекомендуя немецким исследователям следовать ее модели.

Вопреки широко распространенному мнению, идея скандинавской свехрасы не была исключительной фантазией нацистской Германии. У нее были свои ранние корни в Соединенных Штатах Америки, возвращающие к первым годам XX столетия. Президент престижного Стэнфордского университета в Калифорнии Дэвид Старр Джордан в своей книге 1902 года «Кровь нации» выдвинул идею «расы и крови». Он утверждал, что бедность является такой же унаследованной генетической чертой, как талант. Образование не играло никакой роли: люди либо «имели это», либо нет.

Два года спустя, в 1904 году, Институт Карнеги основал в пригороде Нью-Йорка, на богатом Лонг-Айленде, крупную лабораторию при Колд-Спринг-Харбор под названием Бюро учетных евгенических записей, где были собраны миллионы учетных карточек с родословными обычных американцев, чтобы спланировать возможное удаление целых линий, сочтенных низшими. Землю для этого учреждения пожертвовал стойкий сторонник евгеники железнодорожный магнат И. Эйч. Харриман. Это была евгеника в стиле американской элиты. Естественно, если идеал был высоким, белокурым, голубоглазым скандинавским типом, то это значило, что темнокожие выходцы из Азии, индусы, афроамериканцы, выходцы из Латинской Америки и другие, включая больных и отсталых в развитии, считались в свете цели евгеники («улучшения породы») низшими[96]. Цель этого учетного проекта состояла в том, чтобы нанести на карту низшие линии крови и подвергнуть их пожизненной сегрегации и стерилизации, чтобы затем «уничтожить их линии крови». Спонсоры предполагали устранять образцы, которые они сочли «негодными». Еще в 1911 году Карнеги

гой член правления Сангер, говорил об очищении человеческого «племенного скота» Америки и чистке «плохих линий Америки», которые он определял, включая в них «безынициативный, безграмотный и бесполезный класс антисоциальных белых с Юга». Лафлин с 1910 до 1921 года был главой Бюро учетных евгенических записей; позже он стал президентом Фонда Пионер – организации сторонников превосходства белой расы, которая функционирует и по сей день.

[95] Sanger, Margaret. The Pivot of Civilization. New York: Brentano's Press, 1922. P. 189.

[96] Cold Spring Harbor Laboratory Archives: Eugenics Record Office // http://library.cshl.edu/archives/archives/eugrec.htm.

финансировал исследование Ассоциации американских заводчиков под названием «Лучшие практические средства для отсечения дефектной зародышевой плазмы в человеческой популяции»[97].

Одним из крупнейших и наиболее значительных финансовых вкладчиков в различные проекты евгеники вскоре стал Фонд Рокфеллера. Он вложил сотни тысяч долларов в различные евгенические и популяционные проекты: от американского Общества евгеники до Колд-Спринг-Харбор и Ассоциации американских заводчиков[98].

Наиболее видным членом американского Общества евгеники в начале 1920-х годов был доктор Пол Боуман Попеное, американский армейский специалист по венерическим заболеваниям времен Первой мировой войны, который написал учебник «Прикладная евгеника». В сумме Попеное сказал:

> «Первый метод, который представляется, – это экзекуция… Не должна недооцениваться его ценность в поддержании на высоком уровне расовых стандартов»[99].

Он продолжал красноречиво защищать «разрушение человека некоторой неблагоприятной особенностью окружающей среды, такой как чрезмерный холод, или бактерии, или телесная ущербность». В своей книге Попеное говорил о предполагаемых пяти миллионах американцев, которые по той или другой причине окончат свои дни в психиатрических больницах, и «еще о пяти миллионах, которые так интеллектуально ущербны с уровнем меньше, чем 70 % от среднего коэффициента умственного развития, что являются во многих случаях пассивом, а не активом расы»[100]. Книга предназначалась для избранных элитных читателей. Это был пример того, что движение евгеники называло «отрицательной евгеникой», – систематическое устранение «низших» существ, будь они умственно недостаточны, или инвалиды, или в расовом отношении цветные.

Радикальный подход Попеное был слишком радикален для некоторых, но в 1927 году в деле «Бак против Белл», рассматриваемом американским Верховным судом, решением судьи Оливера Уэнделла Холмса было постановлено, что принудительная программа стерилизации штата Вирджиния была конституционной. В своем письменном решении Холмс написал:

> «Будет лучше для всего мира, если вместо того, чтобы ждать и затем подвергать экзекуции за преступления выродившееся потомство или позволить ему страдать от своей имбецильности, общество может удержать от продолжения рода тех, кто явно для этого не годится. Трех поколений имбецилов достаточно»[101].

Один из наиболее влиятельных судей Верховного суда Холмс был также одним из самых откровенных расистов. В 1922 году Холмс писал британскому экономисту и ведущей фигуре в Лейбористской партии Харольду Дж. Ласки:

---

[97] Laughlin, Harry. Report of the Committee to Study and to Report on the Best Practical Means of Cutting Off the Defective Germ-Plasm in the American Population. New York: Cold Spring Harbor, 1914. P. 1. Этот проект был совместным предприятием Ассоциации американских заводчиков и Бюро учетных евгенических записей в Колд-Спринг-Харбор.

[98] Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. New York: Thunders' Mouth Press, 2004. P. 57. См. также: Extends Work In Eugenics, Harriman Philanthropy to Have a Board of Scientific Directors // The New York Times. 20 March 1913 – здесь освещена рокфеллеровская финансовая поддержка Бюро учетных евгенических записей в 1913 году, которую авторы считают второй после поддержки госпожи Е. Харриман.

[99] Popenoe, Paul and Johnson, R. H. Applied Eugenics. New York: Macmillan Company, 1933. P. 135.

[100] Там же. P. 123–137.

[101] Holmes, Oliver Wendell. Carrie Buck vs. J. H. Bell // The Supreme Court of the United States. October Term. 1926. No. 292. P. 3.

> «Как я говорил, часто мне кажется, что все общество опирается на смерть. Если Вы не убиваете их одним способом, то убиваете их другим или препятствуете их рождению. Разве настоящее время это не иллюстрация Мальтуса?»

Это утверждение, возможно, служило руководящим лозунгом усилий Фонда Рокфеллера в области евгеники[102].

Это решение Верховного суда привело к тому, что тысячи американских граждан будут принудительно стерилизованы или преследуемы иначе как недочеловеки. Одна психиатрическая больница Иллинойса в Линкольне кормила новых пациентов молоком от зараженных туберкулезом коров в рассуждении, что генетически сильный человеческий экземпляр будет неуязвим[103]. Штат Калифорния стал моделью государства евгеники. Согласно его расширенному закону о евгенике, принятому в 1909 году, все слабоумные или другие психически больные стерилизовались прежде, чем осуждались, а любой преступник, которого признали виновным в каком-либо преступлении три раза, мог тоже подвергнуться стерилизации по усмотрению консультирующего врача. Калифорния стерилизовала 9782 человека, главным образом женщин, классифицированных как «плохие девочки», многие из которых были вынуждены заниматься проституцией[104].

Годы спустя нацисты на Нюрнбергском процессе цитировали слова Холмса в свою собственную защиту. В послевоенном мире, что не удивительно, это было напрасно. Пропагандистская машина Рокфеллеров похоронила эту связь. Теперь победители определяли термины мира и правду войны.

«Называя вещи своими именами…»

Энтузиазм Рокефеллера по поводу евгеники в течение 1920-х годов не ограничивался берегами Америки. Деньги Фонда Рокефеллера играли важную роль в финансировании немецкой евгеники в течение 1920-х годов. С 1922 до 1926 года Фонд Рокефеллера через свой парижский офис пожертвовал невероятную сумму (в общей сложности 410 тысяч долларов США) сотням немецких исследователей евгеники. В 1926 году он подарил внушительную сумму 250 тысяч долларов на создание берлинского Института психиатрии кайзера Вильгельма. Это было эквивалентно приблизительно 26 миллионам долларов в 2004 году, сумма вообще неслыханная для Германии, опустошенной веймарской гиперинфляцией и экономической депрессией. В течение 1920-х годов деньги Фонда Рокефеллера преобладали и управляли немецкими исследованиями в области евгеники[105].

---

[102] Судья Холмс, представляя мнение большинства этого суда, писал: «Будет лучше для всего мира, если вместо того, чтобы ждать, чтобы подвергнуть экзекуции за преступления выродившееся потомство или позволить им страдать от своей имбецильности, общество может удержать от продолжения рода тех, кто явно не годен для этого. Закон, который предписывает всеобщую вакцинацию, достаточно широк, чтобы покрыть перевязку фаллопиевых труб. Трех поколений имбецилов достаточно…». Судьи Верховного суда никогда не видели миссис Бак. В своем решении они полагались на мнение эксперта доктора Гарри Гамильтона Лафлина, главы Бюро учетных евгенических записей в Колд-Спринг-Харбор, Нью-Йорк. Хотя Лафлин также никогда не встречал ее, ему послали доклад, включая данные тестирования Бак по схеме Стэнфорда-Бинет, которые, согласно докладу, показали, что интеллект Бак был на уровне девятилетнего ребенка. Лафлин заключил, что она принадлежала к «безынициативному, безграмотному и бесполезному классу антисоциальных белых с Юга», чья неразборчивость в связях предлагала «типичную картину низкосортной идиотки». Высказывания Лафлина цитируются в: Quinn, Peter. Race Cleansing in America // American Heritage Magazine, February/March 2003. Цитата 1922 года судьи Холмса содержится в письме: Oliver Wendell Holmes, Jr., to Harold J. Laski, 14 June 1922 // Holmes-Laski Letters Abridged / Ed. by Mark DeWolfe. Clinton, MA: Howe Atheneum 1963, Vol. 1. P. 330.

[103] Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 254–255.

[104] Там же. P. 122.

[105] Weindling, Paul. The Rockefeller Foundation and German Biomedical Science, 1920–1940: from Educational Philanthropy to International Science Policy/ Ed. by N. Rupke // Science, Politics and the Public Good. Essays in Honour of Margaret Gowing.

Как позже задокументировали американский исследователь Эдвин Блэк и другие, ведущим психиатром в Институте кайзера Вильгельма тогда был Эрнст Рюдин, человек, который впоследствии сделал звездную карьеру в качестве архитектора гитлеровской системной программы медицинской евгеники. Оплачиваемый Рокфеллерами Рюдин был назначен в 1932 году президентом Мировой Федерации евгеники, чьи базовые положения открыто выступали за убийство или стерилизацию людей, наследственность которых делала их «общественным бременем». Щедрость Фонда Рокефеллер на немецкие исследования в те дни была, очевидно, неограниченна. В 1929, в год великого краха Уолл-Стрит и чрезвычайного немецкого экономического кризиса, Рокфеллер выдал Институту кайзера Вильгельма грант в 317 тысяч долларов для проведения исследований мозга – первый из череды последующих рокфеллеровских грантов[106].

Талантливый во многих отношениях Рюдин был также главой отдела исследований мозга в Институте, где работал Герман Дж. Меллер, американский евгенист, тоже финансируемый деньгами Рокефеллеров. Позже было показано, что в конце 1930-х годов Институт получал «мозги партиями по 150–250» от жертв нацистской программы эвтаназии в Бранденбургской государственной больнице[107]. Исследование мозга велось благодаря нацистским экспериментам на евреях, цыганах, умственно отсталых и прочих «дефективных». В 1931 году Фонд Рокефеллера одобрил следующий десятилетний грант на 89 тысяч долларов Институту психиатрии Рюдина, чтобы исследовать связи между кровью, невралгией и психическими заболеваниями. Деньги Рокефеллера финансировали евгенику самой чистой воды[108].

Рюдин также возглавлял нацистскую программу принудительной евгенической стерилизации и был главным архитектором нацистского Закона о стерилизации 1933 года. Именно Рюдин и его штат, как часть Целевой экспертной группы по наследственности под председательством шефа СС Генриха Гиммлера, составили этот закон о стерилизации. Описываемый как «сделанный по американскому образцу», он был принят в июле 1933 года и гордо напечатан в сентябре 1933 года в издании «Новости евгеники» (США) за подписью Гитлера[109].

Рюдин призывал к стерилизации всех членов расширенной семьи негодного индивидуума. Рюдин дважды чествовался Адольфом Гитлером за вклад в немецкую евгенику и расовые чистки. Согласно его Закону о стерилизации, приблизительно 400 тысяч немцев были диагностированы как маниакально-депрессивные или шизофреничные и насильственно сте-

---

Macmillan, Basingstoke, 1988. P. 119–140. Reprinted: Gemelli, G.; Picard, J.-F.; Schneider, W. H. Managing Medical Research in Europe: The Role of the Rockefeller Foundation (1920-1950s) // CLUEB. Bologna, 1999. P. 117–136. См. также: KUhl, Stefan. The Nazi Connection: Eugenics, American Racism, and German National Socialism. Oxford: Oxford University Press, 1994. P. 20–21.

[106] Rockefeller Foundation Archives, Series 717 A: Germany, Box 10, Folder 64, Kaiser Wilhelm Institute, Berlin-Brain Research, 1928–1939, на веб-странице http://www.rockarch.org/ .

[107] Dr. Julius Hallervorden из Института исследований мозга, его показания следователям после войны процитированы в издании: Shevell, Michael. Racial Hygeine, Active Euthanasia and Julius Hallervorden // Neurology, November 1992, Vol. 42. P. 2216–2217.

[108] Rudin, Ernst. Hereditary Transmission of Mental Diseases / / Eugenical News, 1930, Vol. 15. P. 171–174. O'Brien, D. P. Memorandum from D. P. O'Brien to Alan Gregg // Rockefeller Foundation, RF 1.1 717 946 10, November 1933. Цит. по: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 296. См. также: Borck, Cornelius. The Rockefeller Foundation's Funding for Brain Research in Germany 1930–1950 / / Rockefeller Center Archive Newsletter Spring 2001 // http://www.rockarch.org/. Немецкому исследователю Борку дали разрешение посетить архивы Центра Рокфеллера, что-бы изучить папки, касающиеся поддержки Фондом исследований мозга во время Третьего Рейха и после. Хотя доклад Борка очень умеренный, он был вынужден допустить много смущающих пунктов: «ФР (Фонд Рокфеллера) не прекращал свою активность в Германии в 1933 году; на самом деле, он не сделал этого до тех пор, пока Соединенные Штаты не вступили во Вторую мировую войну». И далее: «ФР в течение 1920-х и в начале 1930-х годов финансировал некоторые проекты отдельных ученых, занятых в области евгеники и наследственных болезней, которые вскоре стали близкими союзниками нового режима и его амбиций в расовой науке, такой как, например, программа эпидемиологии наследственных неврозов и психиатрических заболеваний Эрнста Рюдина или клиника для амбулаторных больных Йенша для конституционной медицины в [берлинском Медицинском Университете] „Шарите“».

[109] Eugenical Sterilization in Germany// Eugenical News. 1933. Vol. 18. P. 91–93.

рилизованы, а тысячи детей-инвалидов были просто убиты[110]. Объявляя расовую гигиену «духовным движением», Рюдин и его партнеры нашли усердного соратника в лице Адольфа Гитлера. «Только через [Фюрера] наша более чем тридцатилетняя мечта о применении расовой гигиены к обществу стала действительностью», – говорил Рюдин[111].

Гитлер сам был великим энтузиастом американской евгеники, восхваляя американские усилия по евгенике в написанном в 1924 году «Майн Кампфе»:

> «Сегодня есть одно государство, в котором заметны, по крайней мере, слабые подвижки к лучшей концепции иммиграции. Конечно, это не наша образцовая немецкая республика, это Соединенные Штаты»[112].

Несколько лет спустя Гитлер писал американскому евгенисту Мадисону Гранту, чтобы лично похвалить его книгу 1916 года «Создание великой расы». В ней Грант среди прочего написал, что Америка «отравлена большим и все увеличивающимся количеством слабых, убогих и умственно отсталых из всех рас». Грант обосновывал в качестве евгенического средства «твердую систему отбора через устранение тех, кто ослаблен или не годен, другими словами, социальных ошибок (так!)»[113]. Гитлер, очевидно, признал родственную душу в соучредителе американского Общества евгеники Мадисоне Гранте.

К 1940 году тысячи немцев из домов престарелых и психиатрических больниц систематически отправлялись в газовые камеры, необходимость чего была обоснована двадцатью годами ранее в Соединенных Штатах господином Попеное. В 1940 году, только что вернувшись из поездки по немецким институтам евгеники, управляющий делами финансируемого Рокфеллерами американского Общества евгеники Леон Уитни заявил о нацистских экспериментах: «Пока мы ходили вокруг да около… немцы называли вещи своими именами»[114].

В мае 1932 года Фонд Рокефеллера послал телеграмму в свой парижский офис, который тайно переправлял американские деньги Рокефеллера в Германию. Телеграмма гласила:

> «Июньская встреча исполнительного комитета: девять тысяч долларов на трехлетний период Институту антропологии КВГ на исследования относительно близнецов и воздействия на последующие поколения токсичных для зародышевой плазмы веществ»[115].

Это случилось за год до того, как Гитлер стал Канцлером. «КВГ» был Институтом кайзера Вильгельма по изучению антропологии, человеческой наследственности и евгеники в Берлине. Исследование зародышевой плазмы на деньги Фонда Рокефеллера продолжится потом в Третьем рейхе до, по крайней мере, 1939 года[116].

Главой немецкого Института евгеники в Берлине был Отмар Фрайхер фон Фершуер. Его исследование относительно близнецов было давней мечтой американских апологетов евгеники, необходимым для подтверждения их теории о наследственности. В 1942 году в немецком нацистском журнале евгеники «Дер Эрбарцт», в котором он был редактором, фон

---

[110] Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 299.

[111] Ruder, Thomas and Kubillus, Volker. Manner Hinter Hitler. Malters: Verlag fur Politik und Gessellshaft, 1994. P. 65–66.

[112] Hitler, Adolf. Mein Kampf / Translated by Alvin Johnson. New York: Reynal & Hitchcock, 1941. Vol. 2. Chapter 3. P. 658.

[113] Grant, Madison. The Passing of the Great Race. New York: Charles Scribner's Sons, 1936. P. 50–51, 89.

[114] Leon Whitney цит. по: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 317.

[115] Радиограмма Alan Gregg, 13 May 1932, Rockefeller Foundation RF 1.1 Ser 7171 Box 10 Folder 63, цит. по: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 297.

[116] Fosdick, Raymond B. Letter to Selskar M. Gunn, 6 June 1939 // Rockefeller Foundation RF 1.1 717 16 150, цит. по: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 365. Фосдик, президент Фонда Рокфеллера с 1936 года, писал Ганну, что официальные опровержения Фонда для общественности финансирования нацистского исследования были «конечно же, вряд ли правдивы».

Фершуер пропагандировал «полное решение еврейской проблемы». В 1936 году, все еще получая финансирование от Фонда Рокефеллера, фон Фершуер был приглашен во Франкфурт, чтобы возглавить недавно открытый Институт генетики и расовой гигиены при Университете Франкфурта. Крупнейший из ему подобных франкфуртский институт отвечал за обязательный медицинский учебный план по евгенике и расовой гигиене[117].

Давним помощником фон Фершуера был доктор Йозеф Менгеле, который возглавлял эксперименты над людьми в концентрационном лагере «Освенцим» после мая 1943 года. Фон Фершуер был рад, когда Менгеле, к которому из-за его смертельных экспериментов на заключенных прилипла кличка «Ангел Смерти», получил назначение в «Освенцим». Теперь их «научные» исследования могли продолжаться без всяких условностей. Фон Фершуер писал тогда немецкому Исследовательскому обществу:

> «…мой помощник, доктор Йозеф Менгеле (доктор медицины, доктор философии), присоединился ко мне в этой части исследований. Он теперь работает как Хауптштурмфюрер (капитан) и лагерный врач в концентрационном лагере „Освенцим“. Антропологическое тестирование самых разнообразных расовых групп в этом концентрационном лагере выполняется с разрешения Рейхсфюрера СС (Гимлера)»[118].

Никогда не ставя принципы прежде прагматизма, Фонд Рокефеллера не прекратил свое финансирование нацистской евгеники, когда нацисты в 1939 году вторглись в Польшу. К тому времени все, что создавалось на деньги Рокфеллера более 15 лет, было консолидировано. Глава медицинского подразделения Фонда Алан Грегг был наиболее глубоко вовлечен в финансирование нацистской евгеники на каждом ее этапе. Его подразделение было ответственно за финансирование различных Институтов кайзера Вильгельма.

Другой центральной фигурой был Раймонд Б. Фосдик, который стал президентом Фонда Рокефеллера в 1936 году и был, согласно информированным источникам, ведущей фигурой в американском Обществе евгеники. Фосдик ранее был генеральным консулом в сангеровской американской Лиге контроля рождаемости, он же был тем человеком, который в 1924 году первым убедил Джона Д. Рокфеллера-младшего в важности евгеники и контроля рождаемости. Он был братом видного сторонника евгеники Гарри Эмерсона Фосдика, пастора Рокфеллеров, для которого они в середине 1920-х годов построили Прибрежную церковь. Раймонд Фосдик работал на семью Рокефеллеров с 1913 года. Это его посылали на Парижскую Мирную конференцию в 1919 году в составе группы полковника Эдварда Манделла «Запрос» – тайной команды, которая управляла американскими посредниками в Версале. После Версаля Фосдик станет личным поверенным Джона Д. Рокфеллера и будет управлять Фондом Рокфеллера более трех десятилетий[119].

В 1924 году Фосдик написал личное письмо Джону Д. Рокфеллеру, призывая Фонд профинансировать работы Маргарет Сангер по евгенике в области контроля рождаемости, заявляя:

> «Я полагаю, что проблема перенаселения составляет одну из больших опасностей будущего и, если мы ничего не сделаем в направлении, которое эти люди предлагают, мы оставим нашим детям мир, в котором борьба за

[117] Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 341.

[118] Otmar Freiherr von Verschuer процитирован по изданию: Black, Edwin. Eugenics and the Nazis – the California connection // San Francisco Chronicle, 9 November 2003.

[119] Eugenics Watch, Eugenics: An Antidemocratic Policy // http://orthodoxy-today.org/articles5/MessallEugenics.php

пищу и средства пропитания будет намного более горькой, чем что-либо в настоящее время»[120].

Оставив Менгеле держать знаменитую сумку, Фершуер бежал в Берлин перед концом войны и избежал Нюрнбергского суда. К 1946 году он списался со своим старым другом, американским армейским евгенистом Полом Попеное, в Калифорнии, который в ответ послал по почте Фершуеру в послевоенную Германию какао и кофе. Старым нацистским друзьям удалось заретушировать «Освенцим» в прошлом Фершуера, для чего были удобно уничтожены все записи.

В 1949 году освенцимского доктора Отмара Фрайхерра фон Фершуера назначили членом-корреспондентом Американского Общества генетики человека – новой, основанной ведущими евгенистами в 1948 году организации, которая скрыла скомпрометированную евгенику под новой этикеткой «Генетика». Первым президентом Американского Общества генетики человека стал Герман Джозеф Меллер, сотрудник Рокфеллеровского Университета, который в 1932 году работал в Институте кайзера Вильгельма в программе исследования мозга[121].

Фон Фершуер получил свое членство в Американском Обществе генетики человека по рекомендации другого немца, своего старого коллеги по евгенике, доктора Франца Дж. Каллмана, который работал с Эрнстом Рюдиным в области «генетической психиатрии». Одним из эпизодов «второй жизни» фон Фершуера стала позиция, которую он получил после войны в недавно созданном Бюро наследственности человека в Копенгагене. Фонд Рокефеллера обеспечил деньги, чтобы открыть новый датский офис, где та же самая деятельность по евгенике могла бы продолжаться без помех.

Бюро наследственности человека получило письмо от фон Фершуера с упоминанием о том, что он переслал результаты «исследований» в Освенциме в 1947 году в Копенгаген под присмотр датского директора Института Тэджа Кемра, также члена американского Общества евгеники. Кемп работал в области евгеники с Фондом Рокфеллера с того момента, когда тот профинансировал его пребывание в качестве исследователя в 1932 году в Бюро учетных евгенических записей в Колд-Спринг-Харбор. Также Институт Кемпа принимал у себя первый Международный Конгресс по генетике человека после войны в 1956 году[122].

Совет по народонаселению ДжиДиЭр-третьего и «Крипто-евгеника»

Евгеника лежала в основе навязчивой идеи Джона Д. Рокфеллера-третьего о перенаселенности. Учитывая его огромное влияние и огромные финансовые возможности Фонда Рокфеллера финансировать научные разработки, эта навязчивая идея привела к огромным последствиям в течение нескольких поколений после его смерти.

Джон Д.-третий был взлелеян на мрачной псевдонауке Мальтуса и на страхах перед ростом населения. Когда он был старшим сотрудником в Университете Принстона в 1928 году, его отец Джон Д. Рокфеллер-младший назначил его в комиссию в Бюро социальной гигиены семьи – организации, которая занималась контролем рождаемости. Принстонский

---

[120] Raymond D. Fosdick to John D. Rockefeller, Jr., цит. по: Messall, Rebecca. The Long Road of Eugenics: from Rockefeller to Roe v. Wade // Human Life Review. Fall 2004. Vol. 30. No. 4. P. 33–74, на веб-странице http://orthodoxytoday.org/articles5/MessallEugenics.php.

[121] Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 379.

[122] Kemp, Tage. Report of Tage Kemp to the Рокфеллер Foundation, 17 November 1932// RF RG 1.2, Ser 713, Box 2, Folder 15, цит. по: Black, Edwin. War Against the Weak: Eugenics and America's Campaign to Create a Master Race. P. 418–419. См. также: Müller-Hill, Benno. Die ödliche Wissenschaft: Die Aussonderung von uden, Zigeunern und Geisteskranken 1933–1945. Rowohlt, Reinbeck bei Hamburg, 1984. P. 129.

наставник ДжиДиЭр-третьего профессор экономики Франк Феттер был членом американского Общества евгеники. Феттер учил, что «демократия увеличивала посредственные и уменьшала превосходные черты расы»[123].

В 1931 году ДжиДиЭр-третий непосредственно присоединился к совету директоров Фонда Рокфеллера. Там евгенисты, подобные Раймонду Фосдику и Фредерику Осборну (оба члены-учредители американского Общества евгеники), способствовали интересу ДжиДиЭр-третьего к контролю над народонаселением. Осборн стал президентом американского Общества евгеники в 1946 году и был также президентом расистского Фонда «Пионер». Вместе с Джоном Д. Рокфеллером-третьим он станет соучредителем Рокфеллеровского Совета по народонаселению. Во времена Третьего рейха Осборн открыто выражал свою поддержку немецких усилий по стерилизации. В 1937 году Фредерик Осборн лично одобрил нацистскую евгеническую программу как «самый важный эксперимент, который когда-либо проводился»[124]. В 1938 году он переживал, что общественность выступила «против превосходной программы стерилизации в Германии из-за ее нацистского происхождения». В 1934 году, спустя год после того, как Гитлер пришел к власти в Германии, ДжиДиЭр-третий написал своему отцу, что хотел бы посвятить свою энергию проблеме перенаселения[125].

[123] Leonard, Thomas C. Retrospectives: Eugenics and Economics in the Progressive Era // Journal of Economic Perspectives. Fall 2005. P. 210; Harr, John Ensor and Johnson, Peter J. The Rockefeller Century: Three Generations of America's Greatest Family. P. 272.

[124] Osborn, Frederick. Summary of the Proceedings of the Conference on Eugenics in Relation to Nursing, 24 February, 1937 // American Eugenics Society Papers: Conference on Eugenics in Relation to Nursing, цит. по: Kühl, Stefan. The Nazi Connection: Eugenics, American Racism, and German National Socialism. P. 40–41.

[125] Там же. По поводу влияния Фосдика на формирование интереса Джона Д. Рокфеллера-третьего к евгенике и населению смотри также: Harr, John Ensor and Johnson, Peter J. The Rockefeller Century: Three Generations of America's Greatest Family. P. 369.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.